ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Ноябрь. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы". Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева". Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей". Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й кн. за Ноябрь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

I. **Психопатизмъ въ средѣ заживо—замурованныхъ насельниковъ раскольничьихъ тираспольскихъ скитовъ.** Профес. Университ. Св. Владиміра **Ив. А. Сикорскаго.** . . . . 937— 961

II. **Значеніе успѣховъ миссіи Церкви для упроченія государственнаго единства Россіи В. М. Скворцова.** . . . . 962— 974

III. *Третій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ о правахъ и обязанностяхъ миссіонерской службы* . . 974— 980

IV. **Армія спасенія** Гл. 2. Ученіе салютистовъ. прот. **Ар. Рождественскаго.** 980-- 991

V. Донскіе толки въ молоканствѣ и въ штундизмѣ. Препод. Таврич. Сем. *А. Высотскаго.* . . . . . 921—1000

VI. **Притворный плачъ либеральной прессы и гонимые на св. Руси исповѣдники православія въ расколосектантской средѣ.** (Письма въ редакцію). **Э. Я.** . . . . 1007—1020

VII. *Въ міръ старообрядцевъ—раскольниковъ.* (Изъ дневника миссіонера). Пензен. Епархіальн. Мис. Свящ. **К. Попова.** . . . . 1021—1026

VIII. **Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.** *Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія со штундистами.*

Кіево-городская штунда. Организація противосектантскихъ собесѣдованій. Пастырскія миссіонерскія собранія. Первое собесѣдованіе. **Ревнитель.** . . . . 1027— 1043

IX. **Миссіонерство, секты и расколъ** (Хроника). . . 1043—1053

Заключеніе 3-го миссіонерскаго съѣзда о современномъ состояніи сектантства. Немоляки и духоборцы. Новоскопчество. Спасово согласіе. Странники или бѣгуны и уголовный процессъ о красносмертахъ—душителяхъ.

X. **Заграничная печать** *о русскомъ сектантствѣ:*

Отказъ лютеранъ и баптистовъ отъ солидарности со штундою. Ненависть къ нѣмцамъ и франко-русскій союзъ, какъ причина преслѣдованій въ россіи штундизма. Любопытная замѣтка, Роль малорусск, языка въ развитіи штунды. Интересный разсказъ о крещеніи штундистовъ нѣмецкими братьями и разсщепленіе святой иконы. Органъ баптизма о Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. . . . . 1054— 1059

XI. **Библіографія.**

1) Свящ. *І. Фуделя* «Народное образованіе и школа». *П. Козицкій.* . . . . 1060—1062

II Кн. 1 Декабрь 1897

4. Рѣчь при открытіи общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи, 1876 г. 12 сентября.

Благословенъ Богъ, благопоспѣшившій привесть въ исполненіе еше одно благодѣтельное предпріятіе! Да будетъ благословенъ предъ Господомъ Богомъ Благочестивѣйшій Монархъ, всемилостивѣйшему вниманію котораго къ нуждамъ духовенства и верховному утвержденію обязано духовенство Нижегородской епархіи пріобрѣтеніемъ сего зданія. Веегдашняя благодарность верховному правительству церкви и посреднику между нимъ и Высочайшею властію, графу Димитрію Андреевичу Толстому, оказавшимъ значительное пособіе для сего пріобрѣтенія. Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.

Радость откровенна и многоглаголива. Позволяю себѣ высказать то, что безъ настоящаго случая навсегда осталось бы сокровеннымъ въ глубинѣ сердца.

Кому не извѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло—знать о скудости и бѣдности по слуху, иное—самому на себѣ испытать ихъ со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями.—Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

Не роскошною и не богатою обстановкою окружено было мое дѣтство; много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ моего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той непригядной обстановки, въ кото-

рой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я не мало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ-бы то нибыло, даже самыхъ скудныхъ, средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не докончивши его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавши. Было время, когда мнѣ самому угрожала та же опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопопечительное начальство, можетъ быть даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощь и пособіе. Всѣ эти грустныя явленія, повторявшіяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ, почти дѣтской въ то время, въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отъ чего-бы не устроить дѣло такъ, чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными нуждами, получать образованіе. Какъ отрадны были эти юношескія мечтанія! Какъ легко было, казалось, тогда сдѣлать это! Самыя цифровыя вычисленія, по видимому, очень легко укладывались въ заранѣе придуманныя рамки. Оно и неудивительно: въ 15-ть лѣтъ можно научиться хорошо считать, можно пріобрѣсть умѣнье такъ сопоставлять цифры, чтобы вышелъ заранѣе предположенный результатъ, но едвали возможно узнать жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности, и многоразличныя ея потребности во всей ихъ полнотѣ.

Юношескія мечты въ свое время уступили мѣсто болѣе серьезнымъ размышленіямъ. Вопросъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ семинаріи не имѣлъ никакого отношенія къ моему служебному положенію. Другія насущныя потребности занимали душу и от-

влекали вниманіе къ другимъ вопросамъ жизни; но въ періодъ зрѣлаго мужества мнѣ снова судилъ Господь стать лицомъ къ лицу къ этому вопросу. Суровый опытъ жизни разбилъ въ прахъ радужныя мечтанія юности. То, что казалось въ юности очень легкимъ, потребовало цѣлыхъ 13-ть лѣтъ настойчиваго труда, почти ни откуда не встрѣчавшаго ни поощренія, ни ободренія, и до послѣдняго времени вызывавшаго одни лишь сомнѣнія и недоумѣнія, пререканія и нареканія всякаго рода. Теперь дни моей жизни давно уже преполовились, и видимо для всѣхъ, а еще ощутительнѣе для меня самого, склоняются къ своему западу. Благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ къ вечеру моей жизни видѣть на дѣлѣ то, о чемъ съ такой отрадою мечталъ я во дни моей юности. Настоящій день одинъ изъ счастливѣйшихъ дней въ моей жизни.

Знаю, отцы и братіе, что всѣ вы съ радостію сердца и сочувствіемъ торжествуете открытіе настоящаго учрежденія. Законны эта радость и это сочувствіе. Отселѣ никто изъ вашихъ дѣтей не будетъ прекращать своего образованія за недостаткомъ средствъ содержанія, отселѣ ни вы, ни ваши дѣти не будете испитывать того лихорадочнаго безпокойства, которое многіе доселѣ испытывали при отправкѣ дѣтей изъ домовъ, ясно сознавая неотложную нужду въ томъ или другомъ, и не имѣя возможности удовлетворить этой нуждѣ. Но мало одного сочувствія къ дѣлу. Кому не извѣстно, что нерѣдко самыя благодѣтельныя учрежденія, начатыя, по видимому, со всѣми задатками прочнаго и долгаго существованія, быстро падаютъ не только при измѣнившихся обстоятельствахъ и условіяхъ, но ингда вслѣдствіе одной перемѣны

дѣятелей. Достаточно одного невниманія къ дѣлу, менѣе того—достаточно формально-законнаго, но бездушнаго, безжизненнаго отношенія къ нему, чтобы уронить его и довесть его до упадка. Если всѣ вы вмѣстѣ и каждый порознь будете смотрѣть на настоящее учрежденіе какъ на собственное ваше, каково оно и есть въ дѣйствительности, и будете относиться къ нему какъ къ своему собственному, оно безспорно будетъ утверждаться, развиваться и процвѣтать. Если, напротивъ, въ глазахъ вашихъ оно будетъ чужимъ для васъ, и не будетъ, помимо васъ, какой либо сильной руки, поддерживающей его, оно незамѣтно, но довольно скоро можетъ склониться къ паденію, и вамъ будетъ принадлежать безславная слава его разрушенія. Молю Господа, чтобы этого никогда не случилось, и твердо уповаю на милость Божію, что этого и не будетъ, по крайней мѣрѣ на нашихъ глазахъ.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Счастливы вы, что живете въ такое время, когда на васъ обращено вниманіе всѣхъ, и высшаго правительства церковнаго и ближайшаго начальства. Спросите отцовъ вашихъ, заботились ли о нихъ, когда были они въ вашемъ положеніи, столько, сколько заботятся о васъ?... Предоставляю вамъ самимъ вывесть тѣ нравственныя обязательства, которыя налагаетъ на васъ эта заботливость. Съ своей стороны желалъ бы я только, чтобы вы всегда помнили и никогда не забывали, что вы по преимуществу дѣти церкви. Ваши отцы и вы сами дѣтствѣ питались отъ алтаря Господня; ваше первоначальное обученіе и воспитаніе совершилось на средства церкви; ваше дальнѣйшее образованіе и содержаніе точно также будетъ совершаться на церковныя средства. Законъ не стѣсняетъ поприща вашей буду-

щей дѣятельности, вы свободно, по влеченію своего сердца, можете избирать сами поприще служенія, какое кому угодно. Но на какомъ бы понрищѣ не пришлось кому изъ васъ дѣйствовать, никогда не забывайте, что вы всѣмъ обязаны церкви. Не будьте подобны тѣмъ несчастнымъ, которые, скажу словами Св. Апостола, отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, которые, получивши отъ церкви все, чѣмъ они стали, не считаютъ позоромъ для себя терзать утробу возраставшей и воспитавшей ихъ матери.

Призываю на новое учрежденіе всемощное Божіе благословеніе и молитвенно ввѣряю его покрову Матери Божіей, всегдашней и скорой помощницы всѣхъ сущихъ въ нуждахъ. Въ знаменіе и всегдашнее напоминаніе о семъ покровѣ Царицы Небесной, примите, достопочтеннѣйшій о. Ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери, съ молитвеннымъ желаніемъ, чтобы ввѣренныя вашему смотрѣнію и руководству дѣти, взирая на святой ликъ Ея, содѣлывались достойными Ея небеснаго покровительства.

---

5. Рѣчь при открытіи общежитія при Виѳанской духовной семинаріи и освященіи вновь отстроенныхъ помѣщеній въ ея зданіяхъ, 30-го Сентября 1884 года.

Не въ первый разъ имѣю я утѣшеніе принимать участіе въ торжествѣ, подобномъ настоящему; но несмотря на повтореніе торжество сіе доставляетъ мнѣ не меньшую отраду, какъ и совершенное въ первый разъ. Съ великою радостію привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.

Радуюсь прежде всего за васъ, дѣти. При особенномъ, исключительномъ положеніи здѣшней семи-

наріи вамъ не приходилось испытывать на себѣ всю непривлекательность, такъ называемой, квартирной жизни воспитанниковъ духовныхъ семинарій, какъ испытали въ свое время мы и, можетъ быть, многіе изъ вашихъ отцевъ; но и помимо сего много, слишкомъ много неудобствъ приходилось испытывать и вамъ. Когда я посѣтилъ въ первый разъ семинарію, я до глубины души пораженъ былъ тою крайне не приглядною обстановкою, среди которой проходила жизнь ваша. Эта обстановка живо напомнила мнѣ то время, когда я самъ былъ въ вашемъ положеніи; наши потомки съ трудомъ повѣрятъ этой обстановкѣ, хотя время это и не такъ далеко. Теперь, благодаря внимательной заботливости высшаго церковнаго правительства, съ обновленіемъ и расширеніемъ зданій семинаріи, внѣшнее положеніе ваше уже значительно улучшилось и въ будущемъ, надѣемся, улучшится еще болѣе.

Радуюсь не менѣе того и за васъ, родители воспитывающихся здѣсь дѣтей, и преимущественно за тѣхъ изъ васъ, которые не обладаютъ достаточными матеріальными средствами для воспитанія своихъ дѣтей, а таковыхъ вѣроятно огромное большинство. Живо памятны мнѣ тѣ не легкія, а иногда и крайне тяжелыя хлопоты и безпокойства, какія испытывали наши отцы при отправленіи насъ въ семинарію. Не много сравнительно съ настоящимъ требовалось на наше содержаніе; но какихъ трудовъ стоило собрать и это не многое! Не рѣдко одинъ рубль выпрашивался по копѣйкамъ у трехъ и болѣе заимодавцевъ. Бывали случаи, что всѣ заботы и старанія отца о воспитаніи дѣтей оставались безуспѣшны и онъ вынужденъ былъ прекращать образо-

ваніе ихъ или по срединѣ, или даже при самомъ началѣ его, не смотря на способности дѣтей къ ученію и охоту учиться. Отнынѣ всѣ заботы и безпокойства о воспитаніи дѣтей вашихъ прекращаются; всѣ дѣти ваши безпрепятственно, и безъ всякихъ стѣсненій отъ матеріальныхъ своихъ недостатковъ, могутъ получать полное образованіе въ семинаріи, лишь бы только имѣли способноть и желаніе учиться и вели себя соотвѣтственно званію воспитанника духовно-учебнаго заведенія.

Радуюсь и за лицъ начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи. Тяжелое положеніе—видѣть дѣйствительную нужду просящаго пособіе и отказывать ему въ этомъ пособіи за недостаткомъ средствъ. Эта то тягота вынуждала иногда, даже съ отступленіемъ отъ правилъ формальной законности, дробить небогатое пособіе, назначенное одному ученику, на двухъ, не удовлетворяя, конечно, вполнѣ ни того, ни другаго. Отселѣ вы будете свободны отъ этой тяготы душевной.

Позволяю себѣ надѣяться, что съ облегченіемъ воспитанія дѣтей духовенства больше будетъ желающихъ посвящать себя непосредственному служенію св. церкви, и для всѣхъ, даже самыхъ малыхъ приходовъ, можно будетъ находить достойныхъ пастырей, вполнѣ подготовленныхъ къ великому своему служенію. Радуюсь потому и за всю паству Московскую, для которой въ будущемъ готовятся достойные пастыри,—дѣлатели искусные, непостыдные, право правящіе слово истины.

Обращаюсь еще разъ къ вамъ, дѣти. Ваше положеніе, пока вы будете учиться въ семинаріи, обезпечено вполнѣ; безъ всякихъ заботъ и безпокойствъ

съ вашей стороны, все необходимое будетъ готово для васъ. По выходѣ изъ семинаріи, законъ предоставляетъ вамъ право по собственному желанію и усмотрѣнію избирать то или другое поприще дѣятельности. Но на какомъ бы поприщѣ ни пришлось тому или другому изъ васъ быть дѣятелемъ, никогда не забывайте, что вы всѣмъ обязаны св. Церкви. Въ дѣтствѣ вы, какъ и отцы ваши, питались отъ алтаря Господня; первоначальное, подготовительное къ семинаріи образованіе получили вы даромъ, на средства церкви. Не платите за такую любовь и заботливость о васъ св. церкви черною неблагодарностію; не будьте подобны тѣмъ, о которыхъ св. Апостолъ съ прискорбіемъ писалъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ.*

Призываю благословеніе Господа Бога и покровъ Пречистой Матери Его на обновленную и улучшенную семинарію. Въ видимое напоминаніе молитвенныхъ благожеланій моихъ семинаріи, примите, досточтимый о. Ректоръ, изображеніе святѣйшаго лика Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ Ея. Отъ святыя иконы Ея главнымъ образомъ даются средства для воспитанія здѣсь будущихъ пастырей. Да будетъ покровъ Ея выну надъ юношами, ввѣренными вашему руководству.

---

6. Рѣчь при открытіи, 10 сентября 1885 года, епархіальнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ безплатнымъ ихъ содержаніемъ.

Благословенъ Богъ, благопоспѣшившій распространить сей вертоградъ духовнаго просвѣщенія до возможности собрать подъ крилѣ свои всѣхъ птенцовъ

своихъ, разсѣянныхъ до сего времени по всѣмъ окраинамъ обширнаго царствующаго града нашего, и даровавшій средства не только пріютить ихъ здѣсь безплатно, но и обезпечить ихъ полнымъ содержаніемъ на все время ихъ воспитанія! Да будутъ благословенны предъ Господомъ Богомъ всѣ содѣйствующіе сему благому дѣлу молитвою, благотвореніемъ, личнымъ трудомъ, сердечнымъ сочувствіемъ оному! Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы, братіе и дѣти, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ и благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ утѣшеніе еще разъ принять участіе въ подобномъ торжествѣ.

Ближайшая цѣль духовно-учебныхъ заведеній воспитывать и приготовлять будущихъ пастырей Христовой Церкви. Никто, конечно, не будетъ спорить противъ этой очевидной истины, что чѣмъ важнѣе дѣло или служеніе, къ которому приготовляются, тѣмъ продолжительнѣе и тщательнѣе должно быть приготовленіе. Немного, думаю, по крайней мѣрѣ изъ числа вѣрующихъ, найдется и такихъ, которые служеніе пастырское не признавали бы дѣломъ чрезвычайной важности. А между тѣмъ въ наше время и въ частныхъ разговорахъ, и даже въ нѣкоторыхъ органахъ печати проводится иногда мысль, что для пастыря церкви не нужно особенно глубокаго и широкаго образованія, что для огромнаго большинства ихъ, имѣющаго совершать служеніе свое среди простаго народа, достаточно почти одной грамотности и такъ называемой начитанности въ церковныхъ книгахъ. Вслѣдствіе сего даже существованіе духовно-учебныхъ заведеній подвергаютъ иногда вопросу, какъ не

цѣлесообразное. Какъ смотрѣть на это? Опытъ—лучшій учитель; обратимся къ нему.

Въ глубокой древности, въ бытописаніяхъ избраннаго народа Божія, среди котораго воздвигаемы были Богомъ чрезвычайные посланники, мы встрѣчаемъ упоминаніе *о сынахъ пророческихъ* (4 Цар. 2 гл.). Не обинуясь скажу, что это были прототипы воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Группируясь около чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ, мужей, крѣпкихъ духомъ и твердыхъ вѣрою, они получали при ногахъ ихъ религіозно-нравственное воспитаніе и, въ мѣру силъ своихъ проникаясь духомъ ихъ, были посредниками въ передачѣ народу воли Божіей, открываемой пророкамъ, а нѣкоторые и сами удостоивались непосредственныхъ откровеній отъ Господа. По примѣру сихъ, не имѣвшихъ, по всей вѣроятности, постоянной и правильной организаціи, училищъ пророческихъ, въ послѣдствіи времени, когда прекратились чрезвычайные посланники Божіи, образовались школы, съ болѣе или менѣе правильною организаціею, которыхъ не мало было предъ пришествіемъ на землю Господа Іисуса Христа, и въ одной изъ которыхъ получилъ образованіе одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, паче всѣхъ потрудившійся во благовѣстіи Христовѣ.

Тоже видимъ и въ христіанской церкви. При первомъ распространеніи христіанства, когда организовались христіанскія общины, какъ только открывалась возможность къ тому, учреждались христіанскія училища. Училища эти получили еще большее развитіе, когда христіанская религія стала господствующею. Отступникъ—императоръ хорошо понималъ значеніе ихъ для вѣры и церкви, когда, вознамѣрившись

возстановить язычество и подавить христіанство, закрывалъ христіанскія школы и издалъ указъ, запрещающій христіанамъ получать образованіе даже въ языческихъ школахъ.

Тоже повторялось потомъ и въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства стали возникать въ немъ въ разныхъ мѣстахъ и церковныя училища, какъ самое дѣйствительное и могущественное средство для укорененія его въ умахъ и сердцахъ новопросвѣщеннаго народа. Только въ годины тяжкихъ испытаній отечества, угрожавшихъ самостоятельному существованію его, закрывались сіи училища, и какими ужасными послѣдствіями сопровождались такія закрытія! Было время на Руси, когда съ великимъ трудомъ находили для замѣщенія священническихъ должностей грамотныхъ людей. Ужели для кого-либо, кромѣ злѣйшихъ враговъ нашихъ, можетъ быть желательно, чтобы и въ наше время, когда прилагается столько заботъ о народномъ образованіи, повторилось тоже явленіе?

Зачѣмъ, скажутъ, столько льготъ и преимуществъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, сравнительно съ другими учебными заведеніями? Строятся для нихъ обширныя помѣщенія, обучаются въ нихъ безплатно, дается даже полное содержаніе всѣмъ учащимся. Смотрящимъ такимъ завистливымъ окомъ на наши заведенія, я укажу на фактъ, совершившійся и совершающійся на нашихъ глазахъ. Духовенству нашему ставили въ укоръ кастическое устройство его. Укоризна, замѣчу мимоходомъ, не совсѣмъ основательная. Духовенство никогда не отказывалось выдѣлять изъ своей среды на другія поприща государственнаго и общественнаго служенія даже лучшія свои силы;

равно не отказывалось принимать въ свою среду лицъ изъ другихъ сословій, когда они заявляли желаніе и признавались достаточно подготовленными къ служенію церкви. То, что всегда дѣлалось по обычаю, около двадцати лѣтъ назадъ обращено въ законъ. Въ духовныя семинаріи принимаются безразлично лица всѣхъ сословій, надлежащимъ образомъ подготовленныя, и пользуются тамъ одинаковыми правами съ лицами духовнаго происхожденія, не только безплатно получая въ нихъ образованіе, но и пользуясь наравнѣ съ другими такъ называемымъ казеннымъ содержаніемъ; по выходѣ же изъ семинарій они наравнѣ съ другими могутъ поступать въ духовное званіе; а для поступленія въ высшія духовно-учебныя заведенія допущены даже такія льготы, какихъ не предоставлено духовнымъ воспитанникамъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Какой же результатъ этихъ мѣропріятій? Изъ нѣсколькихъ тысячъ, вышедшихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ изданія означеннаго закона, едва насчитывается нѣсколько единицъ, не принадлежащихъ по происхожденію къ духовному сословію. Не показываетъ ли это, что предполагаемыя преимущества духовно-учебныхъ заведеній не настолько заманчивы, чтобы могли привлекать въ нихъ людей другихъ сословій? Дѣйствительно, только лукавое око можетъ завистливо смотрѣть на то, что людямъ, подавленнымъ крайнею нуждою, дается нѣкое облегченіе въ воспитаніи дѣтей ихъ, тогда какъ сами они остаются подъ гнетомъ тойже нужды, за неимѣніемъ средствъ къ улучшенію ихъ положенія.

Отцы и братіе, почтившіе настоящее торжество своимъ участіемъ! Вновь открываемое учрежденіе,

подобно новонасажденному деревцу, потребуетъ не мало внимательнаго ухода за собою, чтобы прочно укорениться и принести вожделѣнные плоды во время свое. Оставленное безъ вниманія, оно легко можетъ зачахнуть, особенно при перемѣнѣ главныхъ дѣятелей, принимавшихъ въ немъ участіе, можетъ незамѣтно измѣнить свой характеръ, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ даже дойти до совершеннаго разрушенія. Не по силамъ каждаго изъ васъ поддержать его при подобныхъ обстоятельствахъ; но соединенными единодушными усиліями вашими оно безъ особаго труда можетъ упрочиться и укорениться, если только въ глазахъ каждаго изъ васъ оно будетъ вашимъ собственнымъ, а не чужимъ для васъ учрежденіемъ. Знаю, что нѣкоторые изъ васъ, по особому исключительному положенію своему, не имѣютъ нужды въ немъ. Благодаря Бога за такое исключительное положеніе, не забывайте, что большинство вашихъ собратій, поставленныхъ въ иное положеніе, но солидарныхъ съ вами и по происхожденію, и по воспитанію, и по роду служенія, крайне нуждаются въ немъ для воспитанія своихъ дѣтей.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Отселѣ вы свободны будете отъ всѣхъ, часто мелочныхъ, но всегда крайне тяжелыхъ, заботъ и безпокойствъ о своемъ содержаніи. Все необходимое готово будетъ для васъ безъ вашего труда. Начальствующіе и учащіе въ правѣ послѣ сего ожидать отъ васъ сугубаго рвенія къ разумному усвоенію преподаваемаго вамъ ученія и соотвѣтствующаго сему ученію поведенія. Позволяю себѣ надѣяться, что подобныя ожиданія будутъ не напрасны. Съ своей стороны я желалъ бы, чтобы вы всегда съ должною признательностію помнили, что и

образованіемъ, и воспитаніемъ, и содержаніемъ своимъ вы вполнѣ и всецѣло обязаны св. Церкви.

На щедроты отъ иконы Пречистой Матери Господа распространены зданія семинаріи до возможности вмѣщать въ себѣ всѣхъ учащихся. Молитвенно призываю покровъ Царицы небесной на начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ ней. Во всегдашнее напоминаніе о томъ, чтобы ходить достойно сего небеснаго покрова, примите, досточтимый о. Ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери.

Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся?

(Увѣщаніе св. Іоанна Златоуста). [1])

Увѣщеваю всѣхъ васъ стараться по силамъ вашимъ врачевать заблуждающихся, какъ впадшихъ въ болѣзнь, бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко. Ихъ ученіе произошло у нихъ отъ безумія, и велика надменность ихъ ума; а воспалившіяся раны не выносятъ наложенія руки и не терпятъ крѣпкаго прикосновенія. Посему благоразумные врачи отираютъ такія раны какою нибудь мягкою губкою. И такъ, если и въ душѣ заблуждающихъ есть воспалившаяся рана, то мы, собравъ все, извѣстное намъ, какъ бы напоивъ какую нибудь нѣжную губку пріятною и нѣжною водою, постараемся успокоить ихъ воспаленіе и уничтожить всю надменность; и хотя бы они оскорбляли, хотя бы отталкивали, хотя бы плевали, и чтобы ни дѣлали, ты, возлюбленный, не прекращай врачеванія. Врачующимъ человѣка съумасшедшаго необходимо терпѣть много подобнаго, и не смотря на все то отступать не слѣдуетъ, но поэтому особенно и нужно сокрушаться о нихъ и плакать, что таковъ родъ ихъ болѣзни.

Это говорю я тѣмъ, которые болѣе сильны и тверды и не могутъ получить никакого вреда отъ сообщенія съ больными. А кто болѣе слабъ, тотъ пусть избѣгаетъ ихъ сообщества, пусть удаляется отъ разговоровъ съ ними, чтобы дружественное отношеніе не послужило поводомъ къ нечестію.

---

[1]) Противъ аномеевъ слово второе. Творенія св. Іоанна Златоуста, издав. С.-Пет. Академіи. Т. 1, кн. 2, стр. 502—503.

Такъ поступилъ и Павелъ; самъ обращался съ больными и говорилъ: *быхъ іудеемъ, яко іудей, беззаконнымъ, яко беззаконенъ* (1 Кор. **9**, 20—21); а учениковъ и болѣе слабыхъ отклонялъ отъ этого, увѣщевая и научая такъ: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. **15**, 33), и еще: *изыдите отъ среды ихъ и отлучитеся, глаголетъ Господь* (2 Кор. **6**, 17). Если врачъ приходитъ къ больному, то часто приноситъ пользу и ему и самому себѣ; а несвѣдущій, обращаясь съ больнымъ, вредитъ и самому себѣ и больному; больному онъ не можетъ доставить никакой пользы, а самому себѣ причинитъ большой вредъ отъ болѣзни. Чему подвергаются тѣ, которые смотрятъ на больныхъ глазами, заражаясь отъ нихъ этою болѣзнію, тоже испытываютъ и вступающіе въ общеніе съ богохульниками; если сами они слабы, то могутъ усвоять себѣ великую часть ихъ нечестія. И такъ, что бы намъ не причинить себѣ величайшаго вреда, будемъ избѣгать ихъ сообщества, будемъ только молить и просить человѣколюбиваго Бога, *иже всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. **II**, 4), да избавитъ ихъ отъ заблужденія и діавольской сѣти и приведетъ къ свѣту познанія, къ Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа.

Для спасенія необходима не только вѣра, но и дѣла.

(Святоотеческія наставленія).

Ни одно дѣло не можетъ быть совершено надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа (св. Василій Великій). Вѣра не только не излишня, но такъ необходима, что безъ нея невозможно спастись (св. Іоаннъ Злат.). Исповѣдуй Іисуса Христа и вѣруй, что Онъ воскрешенъ изъ мертвыхъ, и ты спасешься (св. Григорій Богословъ). Вѣра имѣетъ такую силу, что не одинъ только вѣрующій спасается, но спасаются и другіе за вѣру другихъ. Мужъ вѣрный есть нѣчто

великое; онъ богаче всякаго богатаго... И не у насъ только однихъ, носящихъ на себѣ имя Христово, достоинство вѣры велико, но и все, что̀ совершается въ мірѣ, даже тѣми, которые чужды Церкви, совершается вѣрою. Вѣрою держится и земледѣліе. Кто не вѣритъ, что получитъ плодъ, тотъ не станетъ переносить труды. По вѣрѣ люди пускаются въ море; ввѣривъ себя малому древу, самую твердую изъ стихій землю мѣняютъ на непостоянное стремленіе волнъ, неизвѣстнымъ предаваясь надеждамъ и имѣя только вѣру, которая для нихъ надежнѣе всякаго якоря. Поэтому вѣрою держится большая часть дѣлъ человѣческихъ, и въ этомъ, какъ сказано, увѣрены не мы одни, но и тѣ, которые внѣ Церкви... Если соблюдаемъ вѣру, то будемъ не осуждены и украсимся добродѣтелями всякаго рода. Ибо вѣра такъ сильна, что дѣлаетъ людей легкими, и могутъ они ходить по морю. Петръ былъ подобный намъ изъ плоти и крови человѣкъ, поддерживающій жизнь такою-же, какъ и мы пищею; но сказалъ Іисусъ: *пріиди,* и онъ, увѣровавъ, *хождаше по водамъ* (Мѳ. 14, 29), потому что для него вѣра была на водахъ надежнѣе всякой опоры, и тяжелое тѣло возносилось вверхъ легкостію вѣры. Но пока онъ вѣровалъ, дотолѣ безопасно шелъ по водамъ, а какъ скоро поколебался въ вѣрѣ, началъ утопать... Вѣра имѣетъ даже столько силы, что спасается не одинъ только вѣрующій, но по вѣрѣ однихъ спасались другіе. (Св. Кириллъ

Итакъ, что намъ дѣлать, братья? Отстать ли отъ добрыхъ дѣлъ и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господь, чтобы это сталось съ нами; со всѣмъ усиліемъ и готовностью поспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло. (Св. Климентъ Рим.). Вѣра для спасенія недостаточна: намъ нужна не одна вѣра, но и добрая дѣятельность (Блаж. Ѳеодоритъ). Не думай, что одна вѣра возможетъ спасти тебя, потому что вѣра требуетъ согласныхъ съ нею дѣлъ, безъ которыхъ спастись невозможно

(св. Исидоръ Пелусіотъ). Безъ дѣлъ вѣра мертва, равно какъ и дѣла безъ вѣры: истинная вѣра и сказывается въ дѣлахъ (св. Іоаннъ Дамаск.). Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; нерадивый же и безпечный не смѣетъ и взглянуть на нанявшаго его. И намъ подлежитъ быть ревностными въ добродѣтели... Мы не должны довольствоваться только тѣмъ, чтобы называть его Господомъ: сіе не спасетъ насъ, потому что Онъ Самъ говорилъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, спасется, но творяй правду* (Мѳ. 7, 21) (св. Климентъ Римскій), Умоляю васъ: будемъ прилагать великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную. если мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанію... И Самъ Христосъ въ Евангеліи подтвердилъ тоже, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявшіе бѣсовъ и пророчествовавшіе, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи Его, какъ то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о терніи, о древѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельны на дѣлѣ.... И что я говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели? Даже нерадѣніе о малѣйшей части оно подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подаяніи милостыни ввергаетъ небрегущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой-либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; но хотя бы мы и исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ и ревностію, и это производитъ такія же послѣдствія. Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла (Господня), ни пріобщеніе крови и ничто другое не возможетъ принести намъ пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и чистой отъ всякаго грѣха (св. Іоаннъ Златоустъ).

Библейскія изреченія, относящіяся къ ученію о крещеніи дѣтей.

Посылая апостоловъ на проповѣдь, Господь сказалъ имъ: *проповѣдите евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марка 16, 15—16). Слышите, говорятъ намъ штундисты,—для принятія крещенія нужно сначала воспринять вѣру; младенцы не способны воспринять вѣры, слѣд. не должны принимать и крещенія. Но тогда, значитъ, младенцы обречены Господомъ на осужденіе, на вѣчную смерть, на геенское мученіе, какъ не воспріявшіе вѣры. Большая часть младенцевъ умираетъ, не достигши того возраста, въ которомъ штундисты и баптисты считаютъ человѣка способнымъ къ вѣрѣ. Какое же множество осужденныхъ и погибающихъ происходитъ отсюда? А пророкъ Исаія сказалъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, что Онъ утѣшитъ имущихъ въ утробѣ женщинъ (40, 11), утѣшитъ, конечно, тѣмъ, что онѣ, по силѣ заслугъ Христовыхъ, будутъ раждать дѣтей не для вѣчной гибели, а для вѣчной жизни. Какое можетъ быть тутъ утѣшеніе, если величайшее множество раждаемыхъ, едва оставивъ мракъ утробы, погружаются во мракъ ада, не достигнувъ возраста до степени вѣры, необходимой для крещенія? такъ слѣдуетъ по ученію штундистовъ, лишающихъ дѣтскій возрастъ спасительныхъ таинствъ.... Спросимъ потомъ: сообразно ли не только съ милосердіемъ, но и съ правосудіемъ Божіимъ обрекать на вѣчное осужденіе ребенка, который проповѣди не прекословилъ, который если и не воспринялъ вѣры, то и не отвергалъ ея? Конечно, несообразно,— Господь не осудитъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Но если Онъ ихъ не осудитъ, не отвергнетъ отъ Себя, то какъ смѣешь ты, штундистъ, осуждать ихъ на лишеніе таинства, которое

положилъ Господь въ Церкви своей, какъ необходимое условіе для спасенія всѣхъ?

Теперь разсмотримъ, дѣйствительно ли младенецъ не способенъ ни къ какой вѣрѣ. Есть вѣра отъ слуха, отъ слышанія проповѣди, и есть вѣра другая, которая не отъ слышанія,—не отъ проповѣди. Апостолъ говоритъ: „какъ призывать Того, въ кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“ (Рим. **10**, 14—15)? Здѣсь разумѣется вѣра, раждающаяся отъ слышанія (ср. ст. 17), зависящая отъ прихода посланныхъ Богомъ проповѣдниковъ. Къ такой вѣрѣ дѣтскій возрастъ дѣйствительно неспособенъ, потому что не способенъ разумѣть проповѣди, еще не знаетъ языка человѣческаго, не можетъ принимать и усвоять понятій отъ другихъ людей. Но есть, какъ мы сказали, другая вѣра, которая раждается не отъ слуха, а отъ тайнаго влеченія природы человѣка, созданнаго по Богу, особенно же отъ сокровеннаго благодатнаго дѣйствія Божія на эту природу, и къ этой вѣрѣ дѣти, даже утробные младенцы, оказываются, по ученію Писанія, совершенно способными. Такъ Псалмопѣвецъ говорилъ: *Ты еси исторгій мя изъ чрева, упованіе мое отъ сосцу матере моея. Къ Тебѣ привերженъ есмь отъ ложеснъ* (отъ утробы матери), *отъ чрева матере моея, Богъ мой еси Ты* (Пс. **21**, 10—11). Здѣсь Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ, что онъ имѣлъ упованіе на Бога тогда, когда еще сосалъ грудь матери, имѣлъ приверженность къ Богу тогда, когда еще только раждался (исходилъ изъ утробы). Въ другомъ мѣстѣ Давидъ говоритъ: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ* (грудныхъ дѣтей) *совершилъ еси хвалу* (Пс. **8**, 3). Итакъ грудныя дѣти, едва рожденныя на свѣтъ, питающіяся молокомъ матери, могутъ, по ученію Писанія, имѣть къ Богу приверженность и упованіе и воздавать Ему хвалу, а все это развѣ не составляетъ вѣры? Откуда возникаетъ такая вѣра? Конечно, не отъ человѣческаго наученія,

или проповѣданія, но или отъ естественнаго внутренняго влеченія, по которому дитя, какъ созданіе Божіе, естественно обращается и устремляется къ своему Творцу, какъ растенія къ солнечному свѣту, или отъ дѣйствія благодати Божіей. О пророкѣ Іереміи говоритъ Самъ Богъ: „прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя“ (Iерем. **1**, 5). Объ Іоаннѣ Крестителѣ говорится ангеломъ: „Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей“ (Лук. **1**, 15). И, дѣйствительно, когда къ Елизаветѣ, носившей въ чревѣ Іоанна, пришла Пресвятая Дѣва, носившая въ утробѣ Христа, то младенецъ Елизаветы „взыгралъ радостію во чревѣ“ матери своей (44), проявилъ играніемъ ту радость о Господѣ, которую потомъ онъ выражалъ словами: „другъ жениха—радостію радуется, слыша голосъ жениха: сія то радость моя исполнилась“ (Іоан, **3**, 29).

Правда, дѣти не способны къ вѣрѣ отъ слышанія, но они способны къ вѣрѣ, раждающейся отъ естественнаго влеченія къ Богу или отъ сверхъестественнаго дѣйствія Духа Божія. А изъ этого слѣдуетъ, что и они заслуживаютъ соединенія со Христомъ и Церковію, яже есть Тѣло Его. Посему-то Христосъ Спаситель, когда къ Нему приносили дѣтей и когда ученики Его не допускали ихъ, и сказалъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не браните имъ; тацѣхъ бо есть царствіе Божіе* (Марк. **10**, 13—14; Матѳ. **19**, 13—14; Лук. **18**, 16). Здѣсь мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе вопросы: по какому побужденію ученики Христовы запрещали приносить ко Христу младенцевъ? Вѣроятно, по тому, что Ему, какъ имъ казалось, достаточно было труда со взрослыми; а младенцевъ можно было оставить, какъ не стоющихъ вниманія по возрасту, и ни къ чему еще не способныхъ по неразумію и безсилію. Чѣмъ же отвѣчаетъ на это Господь? Онъ негодуетъ на учениковъ, по словамъ Ев. Марка; Онъ говоритъ, чтобы не препятствовали дѣтямъ *приходить* къ Нему.

Замѣчательно, что евангелистъ говоритъ: приносили дѣтей (Марк. 10, 13), а Господь говоритъ, что дѣти приходятъ къ Нему (у всѣхъ евв.). Евангелистъ выражается такъ, имѣя въ виду тѣлесную слабость младенцевъ, вслѣдствіе которой они были приносимы родителями на рукахъ, а Господь какъ бы исправляетъ такое выраженіе, имѣя въ виду ихъ духовное влеченіе къ Нему, вслѣдствіе котораго они какъ бы приводятся собственнымъ желаніемъ ко Христу. Далѣе Онъ говоритъ, что они не только не чужды Царству небесному, Царству Божію, но по преимуществу достойны его, конечно, вслѣдствіе своего простосердочія, кротости и покорности. А между тѣмъ, по слову Самого Христа, никто не можетъ видѣть Царства Божія, не родившись отъ воды и отъ Духа (Іоан. 3, 5). Запрещеніе крестить младенцевъ противорѣчитъ или тѣмъ словамъ Христа, что таковыхъ есть Царствіе Божіе, или тѣмъ, что Царствія Божія нельзя видѣть, не принявъ новаго рожденія отъ воды и отъ Духа.

Говорятъ, что дѣти неразумны и безсловесны, неспособны ни воспринять вѣры (отъ слуха), ни исповѣдывать ея. Но въ Церкви Христовой на землѣ и вообще нѣтъ людей совершенныхъ: одинъ разуменъ, да гордъ; другой неразуменъ, хотя кротокъ и смиренъ сердцемъ. Если каждаго отстранять отъ Церкви за тотъ недостатокъ, или несовершенство, которые ему свойственны, то Церковь Христова и не будетъ Церковію спасаемыхъ. Но для того Господь и повелѣлъ спасаться въ Церкви, чтобы въ ея общеніи недостатки одныхъ восполнялись достоинствами другихъ, безсиліе слабыхъ силою крѣпкихъ, неразуміе дѣтей разумомъ тѣхъ, кто ихъ воспитываетъ и кто предъ купелію крещенія исповѣдуетъ за нихъ Христа. Штундисты не хотятъ понять, какъ ради исповѣданія взрослыхъ (воспріемниковъ) неразумныя и безсловесныя дѣти могутъ дѣлаться причастниками Царствія Божія и вѣчной жизни. А какъ же, спросимъ мы у нихъ, Ниневія, градъ

великій, изъ-за того (между прочимъ) пощаженъ былъ Господомъ, что въ немъ было больше ста двадцати тысячъ людей, которые не умѣли отличить правой руки отъ лѣвой, т. е. младенцевъ? Если праведно было изъ-за неразумія и незлобія младенцевъ избавить отъ истребленія ихъ родителей, покровителей и сожителей, то почему же неправедно ради разумѣнія и исповѣданія вѣры взрослыми вводить младенцевъ въ царство возлюбившаго ихъ Христа?

Необходимость крещенія младенцевъ усматривается изъ того, что, по словамъ Христа, *рожденное отъ плоти плоть есть* (Іоан. **3**, 6), изъ того, далѣе, что по словамъ Апостола, *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. **15**, 50), а между тѣмъ Господь не отгоняетъ отъ Себя дѣтей, напротивъ негодуетъ на отгоняющихъ и говоритъ о младенцахъ: *таковыхъ есть царствіе Божіе.* Пусть же дѣти возраждаясь отъ Духа къ жизни духовной, дѣлаются наслѣдниками Царствія Божія (т. е. Церкви, сначала земной, а потомъ небесной), куда зоветъ ихъ Христосъ.

Штундисты говорятъ, что христіанскія дѣти не нуждаются въ крещеніи, такъ какъ они родились отъ родителей, освященныхъ вѣрою и таинствами, не успѣли совершить и собственныхъ грѣховъ и потому не имѣютъ потребности въ очищеніи. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на слова Апостола: *святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Кор. **7**, 14). Но святость или чистота, которую приписываетъ Апостолъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ брака вѣрующей жены съ невѣрующимъ мужемъ, совсѣмъ не такова, чтобы вслѣдствіе ея этимъ дѣтямъ не нужно было крещенія. Это— та же святость, которая сообщается мужу невѣрующему отъ жены вѣрующей, и о которой Апостолъ выражается такъ: „невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею“. Нельзя сказать, что въ слѣдствіе такой святости язычнику мужу,

имѣющему жену христіанку, совсѣмъ не нужно крещенія, что онъ чрезъ одно сожитіе съ вѣрующею женою и возродился, и очистился, и освятился. Если бы мы сказали это, то у насъ вышло бы, что достаточно одному члену семейства увѣровать и креститься, чтобы и всѣ прочіе члены семейства спаслись. Однако насъ спросятъ: какую же святость или чистоту приписываетъ Апостолъ и мужу-язычнику, и дѣтямъ его, рожденнымъ отъ жены христіанки? Отвѣтимъ на это такъ: по силѣ брачнаго союза мужъ и жена составляютъ *едину плоть*, единаго человѣка (Быт. 2, 24); невозможно представить, чтобы облагодатствованная жена не сообщала извѣстной святости тому, съ кѣмъ она образуетъ *едину плоть;* но это освященіе простирается лишь на столько, чтобы бракъ ихъ былъ честенъ, ложе нескверно (Евр. 13, 4), чтобы замужество съ невѣрующимъ не оскверняло вѣрующей жены, а не настолько, чтобы мужу не нужно было самому заботиться о своемъ спасеніи и пользоваться для сего богодарованными средствами. Подобно сему—и о дѣтяхъ. Они также имѣютъ съ родителями одно бытіе, одну жизнь. Невозможно, чтобы имъ не сообщалась чистота и святость родителей, исполненныхъ благодатнаго освященія. Но какъ далеко простирается эта чистота или святость? Не такъ, чтобы дѣтямъ не нужно было крещенія, а такъ, чтобы рожденіе ихъ не безчестило родившую (или родившаго), какъ плодъ сожитія незаконнаго, и не оскверняло ея.—Ты говоришь: Апостолъ назвалъ дѣтей чистыми и святыми, и посему они получатъ вѣчную жизнь и безъ крещенія. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ чистыми назывались волы, козлы, голуби и горлицы (Быт. 7, 2—3), святыми назывались овцы (Іезек. 36, 37) и всѣ первородные отъ человѣка до скота (Лук. 2, 23; Исх. 13, 2). Что означала ихъ чистота и святость? То, что они были или предъизбраны для жертвоприношеній или, вообще, посвящены Богу (почему и сказано было: *освяти Мнѣ всякаго первенца отъ человѣка до*

скота, яко Мнѣ есть, (Исх. 13. 2). Точно также и мужъ христіанки, хотя былъ еще язычникомъ, уже чрезъ самое супружество съ вѣрующею женою предъизбирался для Христа и Церкви; точно также и дитя, рожденное отъ жены, облагодатствованной Духомъ Святымъ, предъизбирается для просвѣщенія вѣрою и таинственнаго обновленія. Въ этомъ предъизбраніи ихъ для Христа и состоитъ ихъ святость и чистота.

Для выясненія штундистамъ 14 ст. 7 гл. 1 Кор. особенно важны слова того же Апостола въ посланіи къ Римлянамъ, ст. 16 гл. 11: „если начатокъ святъ, то и цѣлое; и если корень святъ, то и вѣтви". Кто разумѣется здѣсь подъ корнемъ? Конечно, святые патріархи израильскаго народа. Кто же разумѣется подъ вѣтвями? Ниже говорится, что нѣкоторыя вѣтви отломились (ст. 17), отломились невѣріемъ (ст. 20), и далѣе,—что «ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ» (ст. 25). Итакъ, подъ вѣтвями отломившимися разумѣется ожесточившійся противъ Христа современный Израиль: вѣтви святаго корня суть современные потомки святыхъ патріарховъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются святыми, когда большинство изъ нихъ даже не вѣруютъ во Христа? Они называются, кромѣ того, еще естественными, природными вѣтвями (ст. 21 и 24), а христіанинъ изъ язычниковъ, къ которому обращается здѣсь Апостолъ, называется «дикой масслиной» (ст. 17 и 24). Понятія: «святое», «природное» и «дикое» должны здѣсь объясняться одно другимъ. Язычники называются дикими, потому что они не предуготовлялись особеннымъ образомъ ко спасенію (хотя и получаютъ его); іудеи называются и природными вѣтвями и святыми потому, что они и предназначались и предуготовлялись ко спасенію самымъ происхожденіемъ своимъ (хотя и не получаютъ спасенія, потому что отвергаютъ предлагаемыя имъ спасительныя средства). Наименованіе ихъ святыми при ихъ невѣріи и

ожесточенiи напоминаетъ наименованiе ихъ у Христа сынами царствiя, которые однако будутъ изгнаны во тьму кромѣшную (Матѳ. 8, 12).—Точно также чада вѣрующихъ родителей чисты и святы въ самомъ рожденiи какъ потому, что своимъ рожденiемъ не безчестятъ родившихъ, такъ еще болѣе и потому, что предназначаются или предъизбираются для просвѣщенiя крещенiемъ.

Спросятъ: какъ могутъ быть дѣти нечисты, когда они рождены отъ чистыхъ родителей, какъ можетъ грѣховное рождаться отъ освященнаго? Отвѣчаемъ: родитель сообщаетъ своему дитяти не свою личную жизнь, но жизнь всего рода, къ которому причисляются всѣ предки и родоначальникъ Адамъ. Уже въ чертахъ лица у младенца усматриваютъ сходство не только съ родителемъ, но съ дѣдомъ и съ другими родичами. Ясно, что младенцу сообщена жизнь рода. А между тѣмъ освященiе, полученное родителемъ—христiаниномъ, не простирается на родъ и на родовую жизнь, и ограничивается въ своемъ дѣйствiи только личною жизнiю родителя. Проще говоря: крещенiе (какъ и прочiя таинства), совершенное надо мною, очистило и освятило только меня, но не коснулось моихъ предковъ и родоначальника Адама; поэтому, сообщая своему сыну ихъ жизнь (жизнь рода), я сообщу ему и ветхаго человѣка, ветхаго Адама, который долженъ въ немъ истлѣть отъ дѣйствiя благодати на него самого и отъ его собственныхъ усилiй. Святый человѣкъ, освобожденный отъ первороднаго грѣха, раждаетъ однако сына въ первородномъ грѣхѣ, потому что сообщаетъ ему не свою личную (святую) жизнь, но жизнь, унаслѣдованную отъ рода, а объ этомъ родѣ сказано: «каковъ перстный, таковы и перстные (каковъ Адамъ, таковы и всѣ происшедшiе отъ него», 1 Кор. 15, 48).

Что крещенiе совершалось въ апостольской Церкви и надъ дѣтьми, это всего лучше усматривается изъ сопоставле-

нія двухъ обстоятельствъ: изъ того, что апостольскимъ соборомъ (Дѣян. 15 гл.) была отмѣнена обязательность для христіанскихъ дѣтей осьмидневнаго обрѣзанія,—и изъ того, что по ученію ап. Павла крещеніе есть „обрѣзаніе Христово" (Кол. 2, 11—12). Если бы это Христово обрѣзаніе отлагалось для дѣтей до совершеннаго возраста, то они въ теченіе многихъ лѣтъ оставались бы и внѣ Новаго Завѣта, и внѣ Ветхаго. Они были бы внѣ Новаго Завѣта, такъ какъ вступленіе въ него невозможно безъ крещенія; они были бы и внѣ Ветхаго Завѣта, подпадая такому осужденію: *иже не обрѣжетъ плоти крайнія своея въ день осьмый, погубится душа та отъ рода своего: яко завѣтъ Мой разори* (Быт. 17, 14). Оставлять дѣтей въ такомъ положеніи было ни съ чѣмъ не сообразно. Нимало не вѣроятно, чтобы апостолы могли допускать такую несообразность, особенно въ виду ихъ ученія, что крещеніе есть обрѣзаніе Христово.

С. Кохомскій.

Основаніе Іисусомъ Христомъ Церкви на землѣ *).

Около 2000 лѣтъ тому назадъ великая радость была возвѣщена людямъ. Сынъ Божій.—Богъ—Слово явился во плоти! Богъ—Слово сталъ плотію и обиталъ съ нами и мы видѣли славу Его, какъ Единороднаго отъ Отца (Іоан. 1, 14). Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). И вотъ, отверзлись небеса и ангелы Божіи восходили и нисходили къ Сыну Человѣческому (Іоан. 1, 51), посылаемые на служеніе для всѣхъ, хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Небо, объявшее землю,—люди, идущіе въ приблизившееся къ нимъ царствіе Божіе,—

*) Внѣбогослужебное чтеніе на второмъ собесѣдованіи съ Кіево-городскими штундистами. Члена кіевскаго Общества распространія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. *Александра Клитина.*

всѣ силы небесныя, радующіяся о спасеніи грѣшниковъ (Лук. 15, 7, 10)—какое открылось величественное общеніе жизни и славы, любви и мира на небѣ и на землѣ!

Отселѣ началась новая жизнь людей. Сынъ Божій возвѣстилъ новое ученіе, котораго люди прежде не знали,—показалъ знаменія, какихъ прежде они не видѣли,—и Своими страданіями и Крестною Смертію далъ людямъ новыя силы, какихъ до этого они не могли имѣть,—и такимъ образомъ основалъ на землѣ новозавѣтную Церковь Божію. Выступая среди іудеевъ на дѣло спасенія людей, Господь сказалъ въ Назаретской синагогѣ: «Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господнее благопріятное (Лук. 4, 18—19). И сталъ Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходить по грѣшной землѣ, проповѣдуя евангеліе Царствія Божія: «покайтеся и вѣруйте во Евангеліе (Мѳ. 4, 17; Мр. 1, 14—15),—и сталъ звать къ Себѣ народъ, говоря: «пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ» (Мѳ. 11, 28); любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ (Мѳ. 5, 44). Заповѣдь новую, говорилъ Онъ, даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ-друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан, 13, 34—35). Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). И, Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшаго (Мѳ. 18, 11; Лук. 9, 56),—пришелъ, чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѳ. 20, 28). Но Мое ученіе—не Мое, но пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога-ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю» (Іоан. 7, 16—17; 12, 49. 14, 10). И проходилъ Господь по городамъ и селеніямъ,—и собралось многое множество народа и изъ всѣхъ городовъ жители сходились къ Нему (Лук. 8, 4; Мѳ. 8, 1). И дивились всѣ ученію Его, спрашивая другъ друга: «что это за новое ученіе, что Онъ и духамъ нечистымъ повелѣваетъ со властію, и они повинуются Ему»

(Марк. 1, 27), и свидѣтельствовали всѣ, что «никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ» (Іоан. 7, 46). Въ то-же время всѣ видѣли и слышали, что слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, нищіе благовѣствуютъ» (Мѳ. 5, 30—31; Лук. 7, 22),—и страхъ всѣхъ объялъ и славили Бога, говоря: «великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой» (Лук. 7, 16); многіе-же говорили: «когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?» (Іоан. 7, 31), а самаряне свидѣтельствовали: «мы сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра—Христосъ» (Іоан. 4, 42).

Такъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Своимъ благовѣстіемъ и Своими чудесами созидалъ въ народѣ вѣру въ Свое Божественное посланничество, въ Свое Божество. «Я не отъ человѣка, говорилъ Онъ, принимаю свидѣтельство, но говорю это вамъ для того, чтобы вы спаслись. Дѣла, которыя далъ Мнѣ Отецъ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня» (Іоан. 5, 34—36). «Царство Мое не отъ міра сего. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; и всякій, кто отъ истины, послушаетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 36—37). И многіе изъ народа и изъ начальниковъ послушали гласа Его и увѣровали въ Него, такъ что первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и говорили: «что намъ дѣлать? Этотъ Человѣкъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него (Іоан. 7, 31; 8, 28; 11, 47—48 и 12, 42).

Дѣйствительно, Церковь Божія—общество вѣрующихъ въ Господа и Спасителя нашего все болѣе и болѣе возрастало. Но никто другой не могъ основать и создать именно такого общества, именно такой Церкви, какъ только Самъ Сынъ Божій, сшедшій съ небесъ, потому, что никто не могъ дать такого полнаго и совершеннаго о спасеніи людей откровенія воли Божіей, какъ Сынъ Божій. «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, говорилъ Господь, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть» (Мѳ. 11, 27). И никто другой не могъ творить такихъ дѣлъ, какія творилъ Сынъ Божій. «Что творитъ Отецъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ. Ибо Отецъ и не судитъ никого, но судъ весь отдалъ Сыну (Іоан. 5, 19—22). По сему,

никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня (Іоан. **14**, 6), говоритъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно, никто не можетъ положить другого основанія для Церкви спасаемыхъ, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. **3**, 11). Одинъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. **2**, 5—6). Онъ не только сообщилъ намъ Божественное ученіе, сотворилъ среди насъ спасительныя знаменія, но и открылъ волю Божію о спасеніи людей смертію Единороднаго Сына Божія. Своими страданіями, Своимъ Крестомъ, Своею Кровію Онъ привлекъ къ Себѣ создаваемую Имъ Церковь,—общество вѣрующихъ во Имя Его: «когда вознесенъ буду отъ земли, т. е. такъ, какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ (Іоан. **3**, 14), или когда буду распятъ, говорилъ Онъ, всѣхъ привлеку къ Себѣ» (Іоан. **12**, 32). Кровію Своею Онъ пріобрѣлъ Себѣ Церковь (Дѣян. **20**, 28), чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но чтобы она была свята и непорочна (Ефес. **5**, 27). Потому-то часто Онъ напоминалъ и ученикамъ и народу, что должно Ему много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ и быть убиту и въ третій день воскреснуть (Мѳ. **16**, 21; **17**, 23; **20**, 18. 19 др.). «Но Я отдаю жизнь Мою, говорилъ Онъ, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня; но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее» (Іоан. **10**, 17, 18).

«Я хлѣбъ живой, сказалъ Онъ іудеямъ,—сшедшій съ небесъ. Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Когда же іудеи стали спорить, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою, то Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: «истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. **6**, 51—54) «А когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя; но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю» (Іоан. **8**, 28). Итакъ въ смерти Сына Человѣческаго и въ яденіи Плоти Его и питіи Крови Его состоитъ величайше, новое, доселѣ неизвѣстное міру, таинство единенія вѣрующихъ со Христомъ и вѣчной жизнью блаженства,—таинство освященія и избавленія ихъ отъ грѣховъ ихъ. На послѣдней же вечери Своей съ учениками Онъ показалъ имъ, какъ должно совершать это Причащеніе Плоти

и Крови Сына Человѣческаго,—и, подавая чашу, сказалъ: «сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается» (Мѳ. **26**, 27—28, Лук. **22**, 19—20). Въ Ветхомъ Завѣтѣ было указано, что кровію жертвъ даровалось прощеніе грѣховъ (Числ. **15**, 20—25. Лев. 16—21...),—и ап. Павелъ говоритъ, что безъ пролитія крови не бываетъ прощенія (Евр. **9**, 22). Такимъ образомъ, слова Христа Спасителя означаютъ, что Онъ—жертва за грѣхи людей и проливаетъ Кровь Свою, чтобы грѣхи другихъ были оставлены безъ наказанія. Поэтому апостолы и говорятъ, что «Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Іоан. **1**, 7), что «Онъ преданъ былъ за грѣхи наши» (Римл. **5**, 25).

Въ Своемъ же воскресеніи изъ мертвыхъ Господь далъ намъ удостовѣреніе, что Онъ страдалъ и умеръ за наши грѣхи, и что Его страданія и смерть спасительны для насъ и искупительны отъ всякаго грѣха. «Если Христосъ не воскресъ, то и вѣра наша тщетна, говоритъ Апостолъ коринѳянамъ; вы еще во грѣхахъ... Если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣкъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ» (1 Кор. **15**, 17—20).

Вотъ какимъ образомъ Господь создалъ въ сердцахъ людей царствіе Божіе, вотъ какъ Онъ освятилъ ихъ и очистилъ отъ грѣховъ, создавши въ нихъ вѣру въ Себя и привлекши всѣхъ къ Себѣ.

Но Господу было не угодно оставить вѣрующихъ во имя Его не собранными, разсѣянными, ибо на то не было воли Отца, пославшаго Его. «Отче, молился Онъ, да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня (Іоанн. **17**, 21). Итакъ, всѣ вѣрующіе должны быть собраны во едино, представляя этимъ отобразъ Божественной жизни. Если же Господь сказалъ, что гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посредѣ ихъ (Мѳ. **18**, 20), то Онъ сказалъ это не съ тѣмъ, чтобы эти двое или трое отдѣлялись отъ всѣхъ. Ибо Онъ Самъ указалъ намъ: «если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрьте; ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Если скажутъ вамъ: вотъ Христосъ—въ пустынѣ,—не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрьте» (Мѳ. **24**, 23—26). Посему, если Господь

говоритъ: «когда ты молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему, который втайнѣ (Мѳ. **6**, 6), то Онъ не говоритъ этимъ, что Христосъ только въ потаенныхъ комнатахъ, но предостерегаетъ насъ отъ лицемѣровъ, которые молятся Богу напоказъ людямъ, а не по влеченію сердца своего къ Богу. Итакъ, не было воли Отца небеснаго, чтобы люди раздѣлились на двое или трое, или запирались бы только въ потаенныя комнаты. «Да будутъ, говорилъ Господь, всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ!» Вотъ воля Отца небеснаго!

Эту волю пославшаго Его Отца Господь Іисусъ Христосъ и исполнилъ, когда избралъ изъ среды учениковъ Своихъ сначала 12-ть, а затѣмъ 70, для распространенія благовѣстія и утвержденія царствія Божія на землѣ (Мѳ. **10**, Лук. **10**.), и приготовилъ ихъ къ этой дѣятельности особыми наставленіями, показывая имъ, что они—особо избранные Имъ изъ среды общества люди и для особыхъ цѣлей. Этимъ Господь положилъ первое начало собранію, устройству Церкви вѣрующихъ во Имя Его. «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ»: говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ (Іоан. **15**, 16). «Позвалъ Господь къ Себѣ, кого Самъ хотѣлъ, и пришли къ Нему», замѣчаетъ евангелистъ Маркъ (Мр. **3**, 13—14). Въ этой Церкви Своей или въ этомъ первообразованномъ обществѣ, а именно двѣнадцати Своихъ учениковъ, Господь установилъ таинства, изъ которыхъ мы упомянемъ: таинство *покаянія* (**18**, 18), которое подтвердилъ и по воскресеніи Своемъ, сказавши: «пріимите Духа Святаго; кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоанна **20**, 22—23),—и таинство св. Причащенія на послѣдней Своей вечери съ учениками (Мѳ. **26**, 26—28. Мр. **14**, 22—24) По воскресеніи же Своемъ, явившись ученикамъ при морѣ Тиверіадскомъ, трикратно повелѣвалъ ап. Петру пасти овецъ Его, давая ему этимъ власть управленія надъ вѣрующими (Іоан. **21**, 15—17). А явившись ученикамъ на горѣ Галилейской, сказалъ имъ: «дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. И се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь (Мѳ. **28**, 15—20).

Такимъ образомъ, Господь только тѣмъ, которыхъ Самъ избралъ изъ среды вѣрующихъ, т. е. апостоламъ, далъ право научать всѣ народы Его ученію, установилъ, какъ и другія, таинство кре-

щенія для вновь вступающихъ въ общество вѣрующихъ въ Него и, наконецъ, завѣщалъ имъ учить другихъ соблюдать все, что Онъ повелѣлъ имъ. «Слушающій васъ, Меня слушаетъ, сказалъ Господь, и отвергающій васъ, Меня отвергается; а отвергающійся Меня—отвергается пославшаго Меня» (Лук. **10**, 16). И этимъ указалъ, что въ Церкви Его есть тѣ, которыхъ должно слушаться, какъ Самого Господа,—и есть тѣ, которые должны слушаться, т. е. пастыри и пасомые. Въ теченіе 40 дней Господь являлся ученикамъ Своимъ и бесѣдовалъ съ ними объ устроеніи царствія Божія на землѣ (Дѣян. **1**, 3). А потому все, что передали намъ Апостолы, есть несомнѣнно то, что говорилъ имъ и о чемъ далъ повелѣніе Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Поэтому то такъ и сказалъ ап. Павелъ христіанамъ: «если бы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, анаѳема да будетъ» (Гал. **I**, 8). Такъ строго Апостолы относились къ благовѣствованію и заповѣдямъ Божіимъ.

Облеченные силою свыше, апостолы со многими знаменіями, съ помощію Божіей, проповѣдывали Слово Божіе (Мр. **16**, 20), основали многія церкви (1 Кор. **I**, 2) и заповѣдали вѣрующимъ не оставлять собранія своего подъ опасеніемъ отлученія отъ Церкви и вѣчной погибели (Евр. **10**, 25). Данную же имъ отъ Господа власть—учить, священнодѣйствовать и управлять они передали своимъ преемникамъ—епископамъ, изъ которыхъ извѣстны: Климентъ, епископъ Римской Церкви, Маркъ, епископъ Александрійской Церкви, Симеонъ—еп. Іерусалимской Церкви, Титъ—Критскій и Тимоѳей—Ефесскій.

Такимъ образомъ составленное и такъ устроенное общество вѣрующихъ во Христа и составляетъ ту Церковь Божію, о которой Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ея (Мѳ. **16**, 18). Этой именно Церкви Онъ далъ власть суда надъ всѣми согрѣшающими членами ея: если братъ твой не слушаетъ тебя или другихъ двухъ или трехъ свидѣтелей, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Мѳ. **18**, 15—17), т. е. прекрати съ нимъ всякое общеніе. Ясно, что Господь представляетъ намъ Церковь Свою уже существующею и дѣйствующею. Такого же характера устройство Своей Церкви Іисусъ Христосъ изобразилъ намъ и въ притчѣ о добромъ Пастырѣ. Я есмь Пастырь добрый, говорилъ Онъ, и знаю

Моихъ, и Мои знаютъ Меня. Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ гласъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь (Іоан. **10**, 14—16).

Святые Апостолы такъ и учили, что Самъ Господь основалъ Церковь Свою, что Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова (Ефес. **4**, 11—12); поэтому Іисуса Христа они называли краеугольнымъ камнемъ Церкви (Еф. **2**, 19—20)'—себя же самихъ только служителями и строителями таинъ Божіихъ (1 Кор. **4**, 1), которые во всемъ соблюдали повелѣнія Господни, а слѣдовательно и въ устроеніи Церкви Божіей. «Для того я и оставилъ тебя въ Критѣ, писалъ ап. Павелъ Титу, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ» (Тит. **1**, 5). „Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно" (1 Тимоѳ. 6—22), писалъ тотъ же Апостолъ епископу Тимоѳею. Очевидно, что священные руководители общества избирались и поставлялись не обществомъ вѣрующихъ, а самоличной властью Апостоловъ, какъ строителей таинъ Божіихъ, каковую власть они получили отъ Бога и Христа Его и передавали ее своимъ преемникамъ—епископамъ. Такъ строилась Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. **3**, 15),—Церковь, которая и донынѣ со всѣми апостольскими установленіями и завѣтами пребываетъ въ Греко-восточной и Русской Православной Церкви.

Свои отношенія къ Церкви, или Свой союзъ съ Церковью, Божественный Основатель ея Господь нашъ Іисусъ Христосъ изображалъ то подъ видомъ отношенія Пастыря къ стаду (Іоан. **10**, 14), то подъ видомъ связи виноградной Лозы съ вѣтвями (Іоан. **15**, 1—5) то подъ видомъ Жениха и Невѣсты (Лук. **5**, 33—35. Мѳ. **25**, 1—13). Апостолы же, имѣя въ виду единеніе вѣрующихъ съ Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія, изображали отношеніе Господа Христа къ вѣрующимъ такъ, какъ въ живомъ организмѣ, или тѣлѣ, глава относится къ остальнымъ членамъ тѣла. Такимъ образомъ, Церковь есть тѣло Господа, а Онъ есть Глава Ея. Такъ ап. Павелъ и учитъ, что Богъ поставилъ Господа Іисуса Христа выше всего, главою Церкви, которая есть Тѣло Его (Еф. **1**, 22—23). Глава есть Христосъ, изъ Котораго все, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно—скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру

каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Еф. **4**, 15—16). Христосъ—глава Церкви и Онъ есть Спаситель тѣла (Еф. **5**, 23). Какъ невидимая, истинная глава Церкви, Господь Іисусъ Христосъ держитъ кормило правленія Церкви и, оживляя ее спасительною благодатію Св. Духа, соединяетъ всѣхъ членовъ Церкви союзомъ любви, вѣры и надежды. Это оживленіе тѣла Церкви, и происходитъ въ таинствѣ Св. Причащенія. „Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ“ (Іоан. **6**, 56): говоритъ Господь. „Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“, говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. **10**, 16—17). Итакъ, въ Св. Причащеніи всѣ мы становимся одно со Христомъ, однимъ тѣломъ съ Нимъ, а Онъ—нашей Главой. И уже „не я живу, говоритъ Апостолъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. **2**, 20).

Если же Господь Глава Церкви, а Церковь—тѣло Его, то Церковь повинуется Господу (Еф. **5**, 23). Тѣло же не изъ одного члена, а изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Поэтому, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены“ (1 Кор. **12**, 14. 15. 21. 26. 27): поучалъ такъ Апостолъ Коринѳскихъ христіанъ. Итакъ, никто самъ по себѣ не можетъ отдѣляться отъ Церкви, какъ и членъ тѣла самъ по себѣ не отдѣляется отъ тѣла. И если Тотъ, отъ Кого все тѣло растетъ возрастомъ Божіимъ (Колос. **2**, 18) не устроилъ тебя окомъ или устами сего тѣла, не присвояй себѣ особенныхъ обязанностей сихъ членовъ. Берегись, чтобы не явиться дѣлателемъ, котораго не посылалъ Господь въ виноградъ свой (Филаретъ. Московъ.).

Если Христосъ—Глава Церкви, а Онъ есть Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, исполненный благодати и истины (Іоан. **1**, 14—17), то Онъ и Церковь—тѣло Свое—исполняетъ благодатію Св. Духа. Это видно и изъ того, что Онъ Самъ обѣщалъ пребыть вѣчно въ Церкви (Мѳ. **18**, 20) и обѣщалъ послать Духа Утѣшителя (Іоан. **15**, **26** и **14**, 16—18). Котораго дѣйствительно и послалъ Своей Церкви. Духъ Святый и поставляетъ пастырей Церкви. Поэтому Ефесскимъ пресвитерамъ ап. Павелъ и говорилъ, что васъ Духъ

Святый поставилъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога. (Дѣян, **20**, 28). А епископу Тимоѳею напоминалъ возгрѣвать даръ Божій, который онъ получилъ черезъ апостольское рукоположеніе (2 Тим. **I**, 6). И во всѣхъ таинствахъ Церкви Духъ Божій дѣйствуетъ и нисходитъ на всѣхъ пастырей и вѣрующихъ и производитъ всѣ замѣчаемыя въ насъ высокія духовныя дарованія, какъ-то: духъ страха Божія, духъ премудрости и разума,—любовь, вѣру, кротость, воздержаніе, миръ, долготерпѣніе, милосердіе и др. дары (Гал. **5**, 22—23). А потому каждый членъ Христовой Церкви долженъ благоговѣйно относиться къ дарамъ Свв. Таинствъ и къ дарованіямъ своей духовной жизни, а также и тѣлесной, помня, что мы члены Христова тѣла и что Духъ Божій живетъ въ насъ. «Прославляйте Бога, говоритъ Апостолъ, въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (1 Кор. **6**, 20).

Все сказанное утверждаетъ насъ въ той мысли, что Церковь Божія создана и устроена для того, чтобы спасти людей отъ грѣховъ ихъ, научить ихъ истинной и правой вѣрѣ, освятить ихъ благодатію Духа Святаго въ таинствахъ и воспитать ихъ для будущей вѣчной жизни и Царствія небеснаго. Все въ Церкви Божіей устроено къ созиданію Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. **4**, 12—13).

Но сердцемъ своимъ мы глубоко чувствуемъ и опытомъ дознаемъ, что познаніе Сына Божія и достиженіе наше въ мѣру возраста исполненія Христова совершается нами съ большими искушеніями въ мысляхъ, частыми паденіями воли,—однимъ словомъ,—съ борьбой. Потому-то и Церковь земная называется воинствующею, борющеюся. Воинствуетъ она, борется за Царство небесное, за будущую загробную блаженную жизнь, за вѣчное соединеніе со Христомъ. Имѣетъ она желаніе разрѣшиться и со Христомъ быть (Филип. **I**, 23),—не имѣетъ она здѣсь пребывающаго града, но грядущаго ищетъ (Евр. **13**, 14); истинное житіе свое ищетъ на небесахъ, откуда и ждетъ своего Спасителя (Фил. **3**, 20). А потому блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ! Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ (Апок. **14**, 13). Они уже кончили свое поприще, теченіе скончали, вѣру соблюли и имъ готовится вѣнецъ славы (2 Тим. **4**, 7—8). Они приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему

собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ—Богу,—къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. **12**, 22—23). Эта Церковь есть Церковь уже торжествующая свою побѣду надъ грѣхомъ и смертію,—Церковь вѣчной славы и вѣчнаго блаженства. Къ этой-то Церкви, къ этому Царствію небесному мы и стремимся,—ее-то мы и ищемъ—молитвою, любовію и добрыми подвигами въ исполненіи заповѣдей Господа. И наши усилія, по Слову Божію, не напрасны. Всѣ умершіе о Господѣ не умерли, ибо Богъ нашъ не Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Лук. **20**, 38). Всѣ живы! Живъ Господь Богъ нашъ, Который далъ намъ такую жизнь и обѣщалъ ее намъ, когда установилъ великое таинство причащенія Тѣла и Крови Его, говоря, что Онъ воскреситъ въ послѣдній день (Іоан. **6**, 54—57). Смерть уничтожена и адъ побѣжденъ. Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? (1 Кор. **15**, 55. Осіи **13**, 14). «Воскресъ Христосъ, и ты низложился! Воскресъ Христосъ и водворяется жизнь» (Изъ слова І. Злат. на Пасху). Итакъ, со Христомъ Іисусомъ и во Христѣ мы должны побѣждать адъ и смерть, ибо побѣждающему, говоритъ Господь, дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (Апок. **3**, 21). Итакъ, во Христѣ Іисусѣ мы спосаждены на небесахъ (Ефес. **2**, 6),—мы уже сожители святымъ и свои Богу (Еф. **2**, 19—20). Нѣтъ раздѣленія неба и земли; небо отверзто и на землѣ миръ и въ людяхъ благоволеніе. Одинъ духъ и одно тѣло—Тѣло Христово, составляемое и возрастающее изъ членовъ земныхъ и небесныхъ. Каждый растетъ въ созиданіе Тѣла Христова, въ мужа совершеннаго; каждый борется и побѣждаетъ, чтобы быть побѣдителемъ и сѣсть на небесахъ одесную Господа. Дѣйствуетъ въ свою мѣру каждый членъ, другъ другу помогаютъ,—помогаютъ молитвами, любовію, вѣрою; взаимно скрѣпляются связи (Ефес. **4**, 16), и вѣрные, стоящіе на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, своими молитвами очищаютъ, подкрѣпляютъ и приносятъ предъ Бога молитвы вѣрныхъ, живущихъ на землѣ, и, по волѣ Божіей, благодатно и благотворно дѣйствуютъ на нихъ или невидимою силою или чрезъ свои явленія и нѣкоторыя другія посредства (Кат. чл. 9). Живутъ духомъ, живутъ силой Божіей, живутъ славой Божіей; умираютъ какъ бы не умираютъ и въ тѣлеса ихъ какъ бы посредствомъ ума вселяется Богъ. Ихъ молитвы, какъ дымъ кадильный, восходятъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. **8**, 8—4). Ихъ мощи, какъ спа-

сительные источники, многоразличныя благодѣянія намъ источаютъ (Іоаннъ Дамаск.). И эта помощь, это ходатайство, этотъ взаимный союзъ и единеніе членовъ Церкви земной и небесной укрѣпляютъ наши силы въ борьбѣ съ властями и міродержителями тьмы вѣка сего, разрушаютъ разженныя стрѣлы лукаваго (Еф. **6**, 11—19) въ плоти нашей, въ мірѣ, въ людяхъ,—и созидаютъ Тѣло Церкви Христовой, которая и растетъ въ величественное зданіе Божіе, имѣющее печать сію: позналъ Господь Своихъ (2 Тим. **2**, 19),—восходитъ по лѣстницѣ, юже видѣ Іаковъ, одинъ конецъ которой на землѣ, а другой—на небѣ.

Итакъ, Церковь есть отъ Бога установленное общество вѣрующихъ, соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами (Катих. чл. 9).

Если же такова Церковь Христова, то очевидно, что вѣчное спасеніе только и возможно въ той Церкви, которая основана Самимъ Іисусомъ Христомъ—Сыномъ Божіимъ. Внѣ этой Церкви уже нѣтъ спасенія, ибо нѣтъ другаго, даннаго человѣкамъ имени подъ небомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись (Дѣян. **4**, 12); ибо одинъ только ходатай Бога и человѣковъ—человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. 2, 5—6). Только въ этой Церкви Христовой и Церкви истинно-апостольской и сохраняется вѣрно и неизмѣнно Божественное ученіе Господа и правая вѣра въ Него, потому что она, какъ Церковь Христова, соблюдаетъ все, что Онъ ей повелѣлъ чрезъ Своихъ апостоловъ (Мѳ. **28**, 20). Потому же самому и всѣ Богоучрежденныя таинства, чрезъ которыя каждому подаются Божественныя силы къ жизни и благочестію (3 Петр. **1**, 3), сохраняются, и всякое благообразное и по чину ихъ совершеніе (1 Кор. **14**, 40) исполняется только въ истинно-апостольской Христовой Церкви, потому что здѣсь только и существуетъ преемственно-дѣйствующая Богоучрежденная іерархія. Если въ Церкви Христовой неизмѣнно и постоянно пребываетъ ниспосланный Господомъ Духъ Святый, то кто внѣ Церкви, въ томъ нѣтъ Духа Божія. Не дастъ Господь Духа Святаго тому, кто отдѣляется отъ Духа Церкви,—кто оставляетъ церковное собраніе (Евр. **10**, 25); ибо если отвергшійся закона Моисея безъ милосердія наказывался смертію, то сколь тягчайшему, думаете, говоритъ Апостолъ, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ (Евр. **10**, 26—29), т. е., кто попираетъ

основанную Кровію Господа Церковь Божію,—кто не почитаетъ за святыню Таинство Тѣла и Крови Господней, которая есть пролитая за очищеніе наше Кровь Новаго Завѣта,—кто всегда противится Духу благодати, живущему въ Церкви Божіей, тотъ лишаетъ себя надежды на вѣчное спасеніе, на будущую блаженную жизнь, тому не будетъ прощенія грѣховъ и въ будущей загробной жизни. Хула на Сына Человѣческаго простится человѣку, но хула на Духа Святаго, грѣхъ противъ Духа Святаго, не простится человѣку ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѳ. **12**, 31—32), сказалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

Только въ Христовой Церкви истинно и правильно, по заповѣди Господа, совершается самое великое Таинство Причащенія Тѣла и Крови Господней, гдѣ всякій вѣрующій получаетъ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Не вѣровать въ это Таинство значитъ совершенно отказаться отъ всякой надежды на вѣчное спасеніе; поэтому лишаютъ себя общенія съ Церковію Христовою тѣ, которые отвергаютъ великое таинство св. Причащенія. Правда, мы должны заботиться о сохраненіи любви, согласія и общенія между людьмы; и Самъ Господь училъ насъ любить другъ друга,—и апостолы говорили, что любовь выше всѣхъ добродѣтелей (1 Кор. **13**, 13). Но здѣсь намъ должно вспомнить Бога. Бога любить нужно больше, нежели людей (Дѣян. **4**, 19), а любовь къ Богу выражается въ исполненіи Его воли. Предпочитать же повелѣнію Божію любовь къ людямъ Самъ Господь рѣшительно воспрещаетъ: «кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня» (Мѳ. **10**, 37). Итакъ, нѣтъ части со Христомъ тѣмъ, которые стоятъ внѣ общенія съ Церковію Христовой и ея таинствами.

Если же въ Церкви Христовой есть грѣшники, то они не разрушаютъ Церкви, потому что Самъ Спаситель уподоблялъ Церковь Свою полю, на которомъ, по волѣ домовладыки, до жатвы вмѣстѣ ростутъ и пшеница и плевелы (Мѳ. **13**, 24. 30),—или стаду, въ которомъ есть овцы и козлища (Мѳ. **25**, 33). Если же мы скажемъ, что мы не имѣемъ грѣха, говоритъ ап. Іоаннъ, то мы себя самихъ обманываемъ, и истины нѣтъ въ насъ (1 Іоан. **1**, 8). И если бы вѣрные, но согрѣшившіе, не были членами Церкви, то не подлежали бы суду Церкви; но она ихъ судитъ, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей (Посл. Вост. Патр. чл. II). Точно также и согрѣшающіе священно-служители не разру-

шаютъ Христовой Церкви, ибо Господь и ап. Петра, трижды отъ Него отрекшагося, опять привлекъ къ Себѣ (Іоан. 21, 15—17). Какъ свѣтъ солнца не теряетъ своей чистоты отъ того, что падаетъ на грязь и другія нечистыя мѣста, такъ и таинства Церкви не теряютъ своей спасительной силы отъ того, что совершаются недостойными пастырями. (Авг. бесѣд. 5 на Іоан.). Для всѣхъ открыта дверь покаянія; открыта она и для согрѣшающихъ пастырей Церкви.

Но совершенно уже не принадлежатъ къ Церкви Христовой тѣ, которые не принимаютъ христіанства и, слѣдовательно, не вѣруютъ во Христа и не крестятся во св. таинствѣ Крещенія; таковы: іудеи, магометане и язычники. Внѣ Церкви Христовой и тѣ, которые сами отвергаются отъ нея и самочинно составляютъ свои собранія, наконецъ, и тѣ,— которые, по своему суемудрію, извращаютъ Вѣру Христову и заповѣди Божіи. Таковыхъ Церковь Христова не принимаетъ въ общеніе съ собою, пока они не обратятся и не покаются.

Все вышеизложенное можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ, или выводахъ:

1) Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Сынъ Божій, по волѣ пославшаго Его въ міръ Отца, основалъ на землѣ Церковь Свою и чрезъ Своихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ утвердилъ и распространилъ ее по всей землѣ,—далъ ей Духа Святаго и обѣщалъ пребывать съ нею вѣчно и до нынѣ пребываетъ въ Православной Апостольской Церкви.

2) Согласно съ Своимъ обѣщаніемъ, Господь всегда пребываетъ въ союзѣ съ Своею Церковію, которая есть тѣло Его—а Онъ—ея Глава.

3) Церковь Свою Господь основалъ для спасенія людей, для будущей вѣчно-блаженной жизни въ Царствіи небесномъ.

4) Внѣ Церкви Христовой для человѣка нѣтъ спасенія.

А оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для нея. Кому Церковь, основанная Сыномъ Божіимъ, не мать, тому и Богъ не отецъ (Св. Кипріанъ).

Безъ Божьяго благословенія.

(Разсказъ).

I.

Деревня Двурѣчки заброшена въ такое ззхолустье, что свѣжему человѣку, попавшему туда нечаянно, станетъ жутко. Деревня населена была искони православными, но лѣтъ сто назадъ тамъ появились молокане, а лѣтъ десять тому наѣхалъ въ деревню какой-то «куцый при часахъ и въ калошахъ» и добрую половину молоканъ и немного православныхъ «перевернулъ» въ баптисты. Да и не диковина, что въ Двурѣчкахъ расплодилась всякая русская и заграничная нечисть, потому что по такимъ закоулкамъ да по захолустьямъ какъ Двурѣчки, и живутъ свободнѣе и дѣйствуютъ успѣшнѣе разные отщепенцы церковно-общественной жизни. Сподручно имъ тамъ: отъ начальства далеко, ни храма тамъ, ни школы... чего лучше! И вотъ въ Двурѣчкахъ идутъ толки, разговоры и споры о вѣрѣ; и все это съ азартомъ дѣлается, съ укоризной, съ насмѣшкой, съ хулою! Особенно бушуютъ баптисты, дерзко понося православныхъ. Видятъ это двурѣченскіе старики православные, и жалко имъ, что исконную ихъ вѣру поносятъ, что молодежь съ толку сбиваютъ, — видятъ, вздыхаютъ, а помочь горю ничѣмъ не могутъ. Только и утѣшенія бываетъ православнымъ, когда въ великіе праздники наѣдетъ въ деревню причтъ церковный и творитъ моленья по домамъ. За то еще пуще послѣ этихъ посѣщеній нападаютъ на православныхъ баптисты и еще болѣе приходится выслушивать отъ нихъ насмѣшекъ и дерзостей. Долго терпѣли старики и не знали все таки, что дѣлать....— «Храмъ-бы Божій у васъ построить, говорилъ не разъ имъ батюшка: а то отвыкли вы отъ службы Божіей».—«И рады-бы, батюшка, да что подѣлаешь съ нашими молоканами да баптистами? Они не захотятъ, а мы одни въ силáхъ».—«Тогда

вотъ что: откроемъ пока у васъ школу церковную, тамъ будутъ учить вашихъ дѣтей Божію Закону и всему хорошему, а то темные вы...»—«Вѣстимо такъ», отвѣчали старики и порѣшили открыть школу.

Долго бушевали сектанты по сему случаю, но Богъ помогъ православнымъ, начальство поддержало да батюшка много хлопоталъ.

Теперь въ Двурѣчкахъ школа, а въ ней учитъ ребятишекъ хорошій учитель. Оживилась деревня; повеселѣли старики. Да какъ и не повеселѣть!—«Мотри, говорятъ промежъ собой старики: какъ ребятки наши молитвы-то распѣваютъ да евангелье прочитываютъ! Слава Создателю! Показался и въ нашей темнотѣ свѣтъ».—Священникъ раза два въ недѣлю наѣзжалъ въ школу, а въ праздники учитель по вечерамъ читалъ и малымъ, и старымъ душеспасительныя книги и пѣлъ съ учениками церковныя пѣснопѣнія. Поняли баптисты, что сила стала прибывать теперь на сторонѣ православныхъ и еще болѣе озлобились и еще яростнѣе нападали на нихъ. Но православные ужъ смѣло отвѣчаютъ баптистамъ: «поносить-то все можно; и Христа хулили, и Его Святое ученіе. Только знаемъ мы теперь, что ужъ не заманите вы своими пѣсенками къ себѣ нашу молодежь».

II.

Былъ праздникъ Вознесенія Господня. Учитель еще наканунѣ отправился съ учениками на село въ храмъ Божій къ великой службѣ церковной, за которой ученики пѣли и читали, а ихъ родители и дѣды съ умиленіемъ слушали, и горячо молились. Возвращались всѣ въ деревню съ тихою радостью.... Вечеромъ вся деревня высыпала на улицу. Ребятишки забавляются невинными играми, а старики мирно бесѣдуютъ. Но вотъ въ одной толпѣ послышалось необычайное оживле-

ніе; многіе направились туда и увидѣли учителя, спокойно и толково говорящаго объ единой истинной Христовой Церкви, и начетчика-баптиста рьяно защищающагося и нападающаго на учителя.

— «Батюшка ѣдетъ, батюшка! — заголосили ребятки. Дѣйствительно, подъѣзжалъ отецъ Петръ. Онъ еще издали замѣтилъ толпу и направился къ ней.—«Съ праздникомъ,— православные! сказалъ онъ, сходя съ телѣжки.—«Спасибо, покорнѣйше благодаримъ»! дружно отвѣтила толпа.—«Что это у васъ сходка что-ли?»—«Нѣ, вотъ Василій Ильичъ все толкуетъ Еремѣю про истинную вѣру, а Еремѣй все ему наперекоръ». Изъ толпы вышелъ учитель и принялъ благословеніе священника, подошли подъ благословеніе и православные. Благословивъ всѣхъ, отецъ Петръ сказалъ: «хорошо бесѣдовать мирно о вѣрѣ, но грѣшно спорить, ибо у Апостола сказано: *отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они раждаютъ ссоры; рабу же Господа не должно ссориться*» (2 Тим. **2**, 23—24). Давайте и мы побесѣдуемъ сегодня мирно; побесѣдуемъ о праздникѣ Вознесенія Господня и для сего пойдемъ-те въ школу. Пойдемъ и ты, Еремѣй, плохого отъ насъ не услышишь».—Еремѣй помялся-помялся и пошолъ за православными; пошли и другіе баптисты и молокане. Отецъ Петръ, послѣ пропѣтыхъ учениками молитвы Духу Святому и тропаря празднику, разсказалъ исторію праздника и разъяснилъ то значеніе, какое имѣетъ событіе Вознесенія Господа для христіанъ. Затѣмъ онъ обратился къ Еремѣю: «скажи мнѣ, Еремѣй, почему вотъ давеча всѣ приняли у меня благословеніе, а ты и твоя братія не сдѣлали этого?»

— Мы не твоего стада, отвѣтилъ съ усмѣшкой баптистъ.

— Правильно, но еще правильнѣе сказалъ-бы ты, что вы—не стада Христова.

— Нѣтъ, мы Христовы.

— **Если-бы вы были Христовы, то отъ Христова благословенія не бѣжали-бы.**

— **Это ты своею рукою благословлялъ, а не Христосъ.**

— **Неправильно ты это говоришь.**

Вотъ въ ветхомъ завѣтѣ еще Самъ Господь повелѣлъ Аарону первосвященнику и сыновьямъ его—священникамъ благословлять Израильтянъ: *«и сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сыновьямъ его: такъ благословляйте сыновъ Изралевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ на тебя Господь лице Свое и дастъ тебѣ миръ! Такъ пусть призываютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ, и Я (Господь) благословлю ихъ»* (Числ. **6**, 22—27. Итакъ, Самъ Господь благословлялъ тѣхъ, кого благословляли первосвященникъ Ааронъ и священники, также и еще большимъ благословеніемъ Самъ Господь благословитъ тѣхъ, кого благословляютъ новозавѣтные священники, ибо по Апостолу (Евр. 7 гл.) новозавѣтное священство выше и лучше ветхозавѣтнаго. Смотри, какую власть далъ Господь апостоламъ, а черезъ нихъ и ихъ преемникамъ—епископамъ и пресвитерамъ-священникамъ *«и призвавъ двѣнадцать учениковъ Своихъ, далъ Онъ имъ власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь»* (Мѳ. **10**, 1). Далъ Онъ имъ власть *«строить» тайны* (1 Кор. **4**, 1) и чрезъ то вести людей ко спасенію (Еф. **4**, 11—12). Наконецъ, Онъ, возносясь на небо и благословляя апостоловъ, далъ и имъ, а черезъ нихъ и ихъ преемникамъ, *власть благословлять вѣрующихъ Божіимъ благословеніемъ.* Послушайте, братіе, какъ хорошо говоритъ объ этомъ великій и приснопамятный святитель Филаретъ. — «Бысть, повѣствуетъ евангелистъ Лука, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо (Лук. **24**, 51). Сіе обстоятельство, разсуждаетъ свя-

титель: обстоятельство восшествія Своего на небо и разлученія съ избранными Своими, Господь Самъ приводитъ имъ на память, егда пріидетъ во славѣ Своей, и вновь, срѣтясь съ ними, будетъ призывать ихъ къ дѣйствительному обладанію царствіемъ Его: «пріидите, благословенніи Отца Моего» (Мѳ. 24, 31). Какой безконечный токъ благословенія Христова открывается предъ нами, христіане! Онъ посылаетъ благословеніе, и, не окончивъ онаго, возносится». «*Бысть, егда благословляше ихъ—вознoшашеся.* Такимъ образомъ и вознесшись, Онъ еще продолжаетъ невидимо преподавать благословеніе. Оно течетъ и нисходитъ непрестанно на Апостоловъ, чрезъ нихъ проливается на тѣхъ, которыхъ они благословляютъ во имя Іисуса Христа; получившіе Христово благословеніе чрезъ Апостоловъ распространяютъ оное на другихъ. *Такимъ образомъ всѣ, принадлежащіе къ святой, соборной, апостольской Церкви, дѣлаются причастниками единаго благословенія Іисуса Христа и Отца Его, благословляющаго насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Еф. 1, 3). Какъ роса *Аермонская, сходящая на горы Сіонскія* (Пс. 132, 3), сходитъ сіе благословеніе мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суетъ попеченій міра; какъ неизгладимая печать, знаменуетъ тѣхъ, *кои Христовы суть,* такъ что въ кончину вѣка по сему знаменію вызоветъ Онъ ихъ изъ всего рода человѣческаго: *пріидите, благословенніи!*»—Слышите, братіе! говорилъ далѣе отецъ Петръ: того Господь призоветъ на страшномъ судѣ въ Царство Свое, кто въ Церкви Христовой, на комъ, какъ печать, лежитъ благословеніе Христово, получаемое вѣрующими чрезъ служителей Христовыхъ. Смотрите-же, православные, крѣпко держитесь въ Церкви Христовой, берегите данный вамъ въ ней даръ Божій, что живете вы подъ Божіимъ благословеніемъ. Хорошо жить съ Божіимъ благословеніемъ! Но страшна

участь живущихъ безъ Божьяго благословенія, какъ живутъ сектанты! не услышатъ они того сладкаго призыва Христова «*пріидите благословенніи*» на страшномъ судѣ и не внидутъ въ Царствіе Божіе.

— И у насъ Христосъ, и Ему мы служимъ, сказалъ Еремѣй.

— Да, такими словами не вы одни, а и другіе, отпадшіе отъ Церкви, смущаютъ многихъ; но о васъ Самъ Господь предсказалъ это и предупредилъ о томъ Своихъ учениковъ: «*если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ, — не вѣрьте*» (Мѳ. 24, 23). — Послушайте еще слово того-же великаго святителя Филарета: «вотъ Онъ (Христосъ) у насъ, говорятъ отщепенцы, которые, «оставя градъ Божій, духовный Іерусалимъ, апостольскую Церковь, убѣгаютъ въ запустѣніе духовное и чувственное, гдѣ нѣтъ ни здраваго ученія, ни святости таинствъ, ни добрыхъ правилъ жизни частной *и общественной*. Вотъ Онъ у насъ, говорятъ скрытно еретичествующіе, указуя на свои тайныя сборища, какъ будто солнцу должно свѣтить только подъ землею, какъ будто не Онъ сказалъ и повелѣлъ: «*еже глаголю вамъ во тмѣ, рцыте во свѣтѣ; и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ*» (Мѳ. 10, 27).... Не исходите во слѣдъ зовущихъ васъ изъ града Господня; оставайтесь на мѣстѣ своемъ и «*берегите вѣру вашу для истиннаго пришествія Христова, славнаго и торжественнаго...*»

III.

Задумался старикъ Яковъ—семидесяти-пяти-лѣтній молоканинъ. «Вотъ, глядишь, скоро и смертушка придетъ моя, думалъ онъ: а тутъ вотъ выходитъ, что всѣ свои семьдесятъ пять лѣтъ прожилъ я безъ Божьяго благословенія; и умру безъ него. И дѣти мои, и внучата... и всѣ безъ Божьяго благословенія!...

Жутко стало старику; и рѣшилъ онъ....

На деревнѣ сходка и не шумная, какъ всегда бываетъ. Въ двухъ-сотенной толпѣ тишина, а среди этой тишины раздается старческій дребезжащій голосъ старика—Якова.—«Мнѣ семьдесять-пять лѣтъ, говорилъ Онъ: и только въ сію пору Господь чрезъ священника вразумилъ меня, *что жилъ я безъ Божьяго благословенія, жили и всѣ мы, сектанты, такъ;* ужели и помирать намъ такъ, безъ Божьяго благословенія? А православные и родятся съ благословеніемъ Христовымъ, и живутъ, и умираютъ съ нимъ, и въ могилу ихъ уносятъ съ благословеніемъ.

Хочу и я умереть съ Божіимъ благословеніемъ и... о, Господи! дай мнѣ хоть немного пожить подъ Твоимъ благословеніемъ!...»

И пожилъ старикъ въ Церкви Христовой подъ Божіимъ благословеніемъ, и семья его, и родные, даже иные изъ баптистовъ живутъ въ Церкви Христовой... Теперь въ Двурѣчкахъ сіяетъ златоглавый храмъ, на постройку котораго не одну сотню пожертвовалъ старитъ — Яковъ, уразумѣвшій, *что страшно жить внѣ Церкви Христовой и безъ Божьяго благословенія...* Священникъ I. Орловъ.

БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ.

1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольничьяго суемудрія.

На девятый членъ Сѵмвола вѣры.

(*О существенныхъ признакахъ истинно-Христовой Церкви*).

„Вѣрую во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь".

Въ семъ членѣ, бр. хр., выражается нами исповѣданіе вѣры во Св. Церковь. Что-же здѣсь разумѣется подъ Церковью? Это-ли видимое зданіе (храмъ), куда мы собираемся на молитву и которое, обнаковенно, мы называемъ церковью, когда говоримъ: «идемъ въ

церковь Богу молиться», въ «церкви служба идетъ»?.. Нѣтъ, бр., подъ словомъ Церковь въ Сѵмволѣ вѣры разумѣется—общество людей, и не всякое общество, а общество собранныхъ единствомъ правой вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, слѣдующихъ Его Божественному ученію, исполняющихъ Его св. заповѣди, повинующихся поставленнымъ отъ Него чрезъ апостоловъ пастырямъ и пріемлющихъ св. таинства. Такое понятіе о сѵмвольной Церкви находимъ мы въ Словѣ Божіемъ, повѣствующемъ намъ, что Христосъ Спаситель, содѣлавъ наше спасеніе—воплощеніемъ, ученіемъ, страданіемъ, крестною смертью и воскресеніемъ, ввелъ насъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго, а чтобы мы могли усвоить себѣ содѣянное Имъ спасеніе и, дѣйствительно, наслѣдовать животъ вѣчный, Онъ, когда ап. Петръ, отъ лица прочихъ апостоловъ, исповѣдалъ Его Христомъ, Сыномъ Божіемъ, даровалъ обѣтованіе создать Церковь, сказавъ: «Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѳ. 67 зач.), каковое обѣщаніе и исполнилъ, дѣствительно создавъ, или, по выраженію Апостола, «стяжавъ ее кровію Своею» (Дѣян. **20**, 29). Въ эту-то, — созданную Христомъ Спасителемъ, и устроенную Его св. Апостолами, Церковь мы и обязаны по Сѵмволу вѣры вѣровать, какъ единую Церковь спасающую, или лучше сказать, должны принадлежать къ этой созданной Христомъ Церкви, чтобы получить спасеніе. Всякій, кто не принадлежитъ къ ней, тотъ не можетъ имѣть надежды на спасеніе: «аще кто Церковь преслушаетъ, говоритъ Христосъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь» (Мѳ. **18**, 17). Такъже научаютъ и Св. Отцы и учители Церкви. «Къ намъ спасеніе приходитъ, учитъ Бл. Ѳеодоритъ, чрезъ Церковь, а находящіеся внѣ Церкви не получаютъ вѣчной жизни». «Кто не между членами Христовыми, говоритъ бл. Августинъ, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почесть, можно имѣть таинство, можно держать евангеліе, можно имѣть вѣру во Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православно-каѳолической Церкви, найти спасенія». Такимъ образомъ спасеніе возможно единственно только въ Церкви и что внѣ Церкви мы никакими жертвами, никакими дѣлами своими — ни постомъ, ни милостыней, ни даже самыми страданіями, не можемъ достигнуть спасенія.

Но такъ какъ нынѣ многія человѣческія общества именуютъ себя Церковью Христовой, присвоивая себѣ это названіе, и каждое изъ этихъ обществъ говоритъ о себѣ, что въ немъ, и только въ

немъ одномъ, какъ составляющемъ Богомъ созданную Церковь, можно получить спасеніе, то мы и должны показать вамъ, бр., тѣ признаки, по которымъ можно отличить истинно Хр. Церковь — отъ ложныхъ церквей, должны показать, на основаніи слова Божія, устройство созданной Христомъ Церкви. Св. ап. Павелъ, желая нагляднѣе представить намъ тѣснѣйшій союзъ истинной Церкви со Христомъ называетъ ее тѣломъ Христовымъ и уподобляетъ устройство ея тѣлу человѣческому. «Нынѣ радуюся во страданіяхъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за *тѣло* Его, еже есть Церковь», писалъ онъ Колоссян. (I, 24) и особенно въ посланіи къ Римлянамъ и Коринѳянамъ, гдѣ объяснилъ, что «какъ наше тѣло одно, а состоитъ изъ многихъ и разнообразныхъ членовъ, такъ и церковное тѣло одно, а состоитъ изъ многихъ и разнообразныхъ своихъ членовъ и что всѣ эти члены Премудрымъ Художникомъ расположены каждый на должномъ ему мѣстѣ и всѣ они одинъ безъ другаго живыми существовать не могутъ» (См. Римл. 12, 4 — 6 и 1 Кор. 12, 14 — 30), т. е. какъ тѣло человѣка одно, такъ и Церковь едина. Тѣло имѣетъ многіе разнообразные члены: голову, руки, ноги, глаза и т. д.; такъ и Церковь имѣетъ многіе — разнообразные члены. Члены-же эти: епископы, пресвитеры, діаконы и міряне (см. Злат. нравоуч. на 152 зач. Коринѳ.). Въ тѣлѣ есть главный членъ, безъ коего оно жить не можетъ—это голова. Отдѣли голову, тѣло будетъ мертвымъ трупомъ и остальные члены не будутъ дѣйствовать; все дѣйственно при головѣ. Такъ и въ Церкви—невидимый глава Христосъ, а видимые управители Церкви—епископы, которые дарованною имъ властію связуютъ всѣхъ вѣрующихъ въ единый союзъ и которые правилами называтся «главою» извѣстной церкви (50 пр. св. Ап. и толков.), «мѣстоблюстители Христа» (Игн. Богонос. Посл. къ Трал.), «очи» церковнаго тѣла,—а пресвитеръ и діаконы—«руками» (Кормч. л. 15 об.; Кирил. 476 л.; о Вѣрѣ 213 л.), — міряне «ногами» (64 пр. VI вс. соб. и толк. Кирил. 480 л. об.)...

Итакъ, изъ ученія св. Апостоловъ и толкованія св. Отецъ мы, бр., видимъ, какова Церковь: она создана, основана Господомъ и устроена св. Его Апостолами. Она тѣло съ главными и второстепенными членами. Въ ней есть и честнѣйшіе и худѣйшіе члены, но всѣ они необходимы. Ни одинъ членъ не можетъ сказать другому: «ты мнѣ не нуженъ». Всѣ у мѣста, всѣ исполняютъ указанное Го-

сподомъ назначеніе. Отыми руку, она убога: отыми ногу,—она хрома; отыми голову, она не тѣло, а трупъ мертвый, безобразный, отъ котораго каждый изъ насъ отвернется. Таково ея устройство и въ таковомъ, данномъ ей отъ Бога устройствѣ, Церковь (какъ не одолѣнная) пребудетъ до скончанія вѣка. Ни одинъ членъ не прекратится, не выпадетъ, иначе—не Церковь вселенская (Толк. Ап. л. 485). Итакъ Церковное тѣло вѣчно: его хранитъ Самъ Господь... Онъ ея основаніе; Онъ краеугольный камень, «на которомъ все зданіе, слагаясь, стройно возрастаетъ въ Церковь святую Господеви» (Толк. Ап. л, л. 785—786). Она не только безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, главнѣйшихъ членовъ, но и безъ меньшихъ міранъ и изъ нихъ «худѣйшихъ — нищихъ, изметателей церковнаго праха» не можетъ быть (30 нравоуч. Злат. на 1-е посл. Коринѳ.). Вѣдь Самъ Христосъ сказалъ: «созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѳ. 16, 18). Блаж. Ѳеофилактъ, толкуя это мѣсто, говоритъ: «не одолѣютъ Церкви ни гонители, ни еретицы..., ни грѣси» (Благов. Еван. 138 л. об.; Лук. 107 зав. 225 л. об.). Св. Ефремъ Сиринъ: «Блаженна ты, Церковь вѣрныхъ: ибо Царь Царей утвердилъ въ тебѣ Свое жилище. Твои основанія никогда не поколеблются: ибо Господь Стражъ твой; и врата адовы не одолѣютъ тебя и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О, какъ великъ ты, домъ Божій! Какъ ты прекрасенъ!» (Твор. его стр. 28, по изд. 1858 г.). Такъ, по свидѣтельству слова Божія и писаній св. Отецъ, Церковь неодолѣнна и пребудетъ въ томъ самомъ видѣ, устройствѣ, какое она получила отъ Основателя своего, Господа нашего Іисуса Христа,—до второго Его пришествія, до скончанія міра. Всѣ стремящіеся къ одолѣнію ея, сами падутъ и изнемогутъ силою Іисуса Христа, Спасителя Своей Церкви (Игн. Богон.).

Итакъ, первое мѣсто въ церковномъ тѣлѣ, т. е. Церкви Христовой, занимаетъ іерархія, или священство въ трехъ чинахъ: епископы, пресвитеры и діаконы (Благов. Ев. Зач. 95 Лук., Кн. о Вѣрѣ 64 л., Кирил. 77 и об. и др.). Эти-то три чина тоже пребудутъ до скончанія міра. Самъ Христосъ сказалъ имъ: «Куплю дѣйте, дондеже пріиду, т. е. до второго пришествія» (Лук. 95 зач. и толк.). Св. Игнатій Богоносецъ говорилъ, что «безъ нихъ, т. е. 3-хъ чиновъ священства, Церковь не именуется; нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (Посл. къ Трал.). «Яко-же

Христосъ не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ» (Кирил. 77 и об. о Вѣрѣ 59 и др.). Изъ сихъ трехъ чиновъ особенно важнѣйшій—чинъ епископа: «безъ епископа бо Церковь Христова быти не можетъ» (Маргар. л. 154.) и «никогда не была» (Палинод. ч. 2-я, разд. 8, арт. 1-й). И всѣ тѣ, «которые не съ епископомъ, тѣ не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе» (Игнат. Богон. посл. къ Филад.). «Ты долженъ уразумѣть, что епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ, а кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви» (Твор. Кипр. стр. 257). Безъ епископа «ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро св., ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство» (Сим. Сол. кн. I, гл. 77).

Сему чиноначалію, симъ пастырямъ Христосъ Спаситель поручилъ совершать положенныя имъ нуждъ ради нашихъ, ради нашего спасенія—таинства: «Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и *строителей таинъ Божіихъ»*, говоритъ св. ап. Павелъ (1 Кор. 4, 1). Сколько ихъ должно быть въ Церкви, на это отвѣчаетъ намъ Б. Катихизисъ, что седмь, и затѣмъ перечисляетъ ихъ съ обозначеніемъ времени установленія ихъ (гл. 72). Всѣ сіи *сѳдмь* таинствъ тоже должны вѣчно пребывать, вѣчно совершаться въ созданной Христомъ Церкви: «Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію тайны, но **всесовершенно седмь**» (Б. Катих. 360 и об.). Вотъ какой видъ устройства получила Церковь отъ Своего Основателя-Христа. Кратко скажемъ словами Б. Катихизиса: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ: а) иже непоколебимую держатъ едину Пр. вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ-же ученіе евангельское непоколебимое; и иже суть достойны; б) пріимати св. Божественныя Тайны, и в) иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ—святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (л. 120 об. 121). Слѣдовательно, если есть въ какомъ либо обществѣ—правая вѣра, седмь богоустановленныхъ таинствъ и, если совершители ихъ—преемственно отъ апостоловъ имѣютъ власть на священнодѣйствіе, то такое общество и есть истинно—Христова Вселенская Церковь.

Но, бр., таково-ли мы видимъ устройство у отдѣлившихся отъ созданной Господомъ Богомъ Греко-Россійской Церкви нашихъ старообрядцевъ? Въ такую-ли, какъ мы показали, церковь вѣруютъ они,

когда читаютъ Сvволъ вѣры? Нѣтъ,—хотя и читаютъ они Сvмволъ вѣры, но въ ту Церковь, которую Христосъ создалъ, они не вѣруютъ, ибо одни изъ нихъ по заблужденію, — другіе по упорной преднамѣренной закоснѣлости пребываютъ совсѣмъ не въ томъ обществѣ, не въ той церкви, которая разумѣется въ Сvмволѣ. Такъ безпоповцы утверждаютъ, что «нынѣ священная рука разсыпалась и благодать священства улетѣла на небо» и не только нѣтъ пастырей, но и не надо ихъ. А обходясь безъ пастырей, они не имѣютъ и средствъ къ освященію—т. е. таинствъ, а посему и не могутъ составлять Божіей Церкви и, слѣдовательно, вѣчнаго спасенія не могутъ получить, а получатъ —вѣчную гибель. Бѣглопоповцы то-же не составляютъ Христовой Церкви, ибо они въ началѣ отдѣленія лишились тайны священства, не имѣли епископовъ, а окормлялись отпадшими отъ зеленаго—цвѣтущаго древа—сухими вѣтками—бѣглыми священниками; были тѣломъ, но мертвымъ, безглавымъ, не имѣли по сему и Духа Святаго (Никона Черног. сл. 23); были садомъ, «его-же не насади Отецъ Небесный» (Мѳ. 15, 13), а по сему постепенно распадаются и раздѣляются. Итакъ, наши бѣглопоповцы не суть Церковь Христова, а самозванно восхитившіе себѣ это названіе, по сему тоже погибнутъ. Что сказать объ австрійцахъ?... Откуда ихъ священство и церковь ведетъ начало? Отъ Христа-ли Спасителя и Его апостоловъ? Нѣтъ. И церковь ихъ и священство возникли только съ 1846 г. отъ бѣжавшаго изъ Греціи митроп. Амвросія, который до перехода къ нимъ, по мнѣнію ихъ, былъ еретикъ. Итакъ отъ еретика (якобы) Амвросія они приняли священство, а не отъ Христа-Спасителя.

Да и странно, разсудите сами: если къ мертвому трупу приставить голову, ужели прирастетъ?! Нѣтъ! Трупъ трупомъ и останется и такъ сгніетъ, что и доказала «австрійская церковь, раздѣлившаяся нынѣ на 3 части или толка.

Они богаты только священными одеждами, но не іерархами, Богомъ поставленными; а ризы, хотя-бы и богатыя, безъ благодати не пользуютъ, т. е. спасенія имъ не приносятъ. И только мы, чада Греко-россійской Церкви, составляемъ истинно-Христову Церковь... Наша Церковь имѣетъ никогда не прекращавшееся священство, седмь таинствъ и правую вѣру. Въ ней только одной и можно получить спасеніе: «Зане кромѣ Церкви Божія, говоритъ Б. Катихизисъ, ни гдѣ-же нѣсть спасенія. Яко-же-бо при потопѣ вси елицы съ Ноемъ

въ ковчезѣ не бѣху—истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ... Иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Св. сицевіи не имутъ». (121 об.—122 л.). **Будемъ же, бр. неуклонно пребывать въ созданной Христомъ Церкви,—т. е. Греко-Россійской!...**

Свящ. **Дим. Александровъ.**

---

2) Въ огражденіе отъ заблужденія раціоналист. сектъ

Поученіе 2-е.

(О святости Церкви Христовой).

Вѣрую во единую, *святую*, соборную и Апостольскую Церковь.

Въ прошлой бесѣдѣ мы разсуждали съ вами, братіе, о томъ, что Церковь Христова—едина на землѣ, и что только въ ней пребывая можно спастись. Теперь мы побѣсѣдуемъ о томъ, почему истинная Церковь Христова доставляетъ своимъ членамъ спасеніе, или что тоже—почему она вошедшихъ въ нее грѣшниковъ дѣлаетъ святыми, почему и сама она называется святою.

Церковь, какъ мы уже знаемъ, создалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ, Святый святыхъ, ея Глава и *краеугольный камень, ея основаніе*, на которомъ *все зданіе*, по Апостолу, *слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ* (Еф. **2**, 20—21). Церковь свята еще и потому, что она освящена Іисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія, чрезъ Его ученіе, чрезъ Его молитву и чрезъ таинства. Св. апостолъ Павелъ говоритъ объ этомъ такъ: *«Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна»* (Ефес. **5**, 25—27). Чтобы сдѣлать Церковь святою, Господь далъ спасительное ученіе, которое есть святѣйшая истина, и спасительныя таинства, какъ святыя и освящающія средства. Кто живетъ въ Церкви, т. е. кто слушаетъ ея ученіе, принимаетъ ея святыя таинства, повинуется ея пастырямъ и уставамъ, того освящаетъ Христосъ, тотъ дѣлается святымъ, очищаясь отъ всякаго пятна, или порока, или

чего-либо подобнаго. Это впрочемъ не значитъ, что кто лишь находится во святой Церкви Христовой, тотъ уже совершенно чуждъ грѣха. Нѣтъ, человѣкъ подверженъ грѣху, и хотя бы онъ и состоялъ членомъ святой Церкви Христовой, у него остается наклонность ко грѣху: таково ужъ наслѣдство прародителей нашихъ! Святая Церковь Христова не дѣлаетъ своихъ членовъ святыми въ смыслѣ полной безгрѣшности въ одинъ мигъ: нуженъ долгій подвигъ, непрестанная борьба со грѣхомъ. Вотъ что говоритъ о себѣ Апостолъ, который самъ насаждалъ Церковь святую о Господѣ: «*Мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я—плотянъ, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю... Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое... Въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ*». (Римл. **7**, 14—23). Если такъ говоритъ о себѣ св. Апостолъ, то кто изъ насъ, братіе, можетъ считать себя святымъ въ той степени, въ какой свята Церковь? Конечно, только тотъ, кто изъ гордости и самомнѣнія не хочетъ прибѣгать къ помощи святой Церкви, не хочетъ слушать ея ученія, не хочетъ пользоваться ея святыми таинствами, не хочетъ повиноваться ея законамъ и пастырямъ. Такой человѣкъ именуетъ себя святымъ и знать святой Церкви не хочетъ. Онъ забываетъ слово апостола Іоанна, что «*если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. **1**. 8). «*Кто можетъ сказать*», вопрошалъ еще ветхозаветный мудрецъ, «*я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?*» (Прем. **20**, 9) и отвѣчалъ: «*нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы*» (Еккл. **7**, 20). А св. ап. Іаковъ прямо говоритъ о первыхъ христіанскихъ членахъ Церкви Христовой: «*всѣ мы много согрѣшаемъ*» (**3**, 2). Итакъ, до праведнаго суда Божія никто не можетъ считать себя святымъ. Всѣ мы грѣшники, хотя и находимся во святой Церкви Христовой, и всѣ, при содѣйствіи освящающихъ средствъ Церкви, стремимся къ богоподобной святости!...

Но вотъ есть люди, которые не скорбятъ о томъ, что всѣ мы грѣшники, а соблазнаются этимъ и, имѣя ложное представленіе о праведности и надмѣваясь ею какъ фарисеи, знать не хотятъ грѣш-

ныхъ мытарей, которые, хотя и грѣшатъ, но каются, бьютъ въ перси свои и говорятъ къ Богу: «*Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному!*» (Лук. 18, 13). Гнушаясь грѣшниками, которыми Самъ Господь не гнушался, они отвращаются и отъ святой Церкви, ради якобы насъ—грѣшныхъ членовъ Церкви, ищущихъ въ ней себѣ прощенія и оправданія. Справедливо-ли они поступаютъ? Нѣтъ, братіе! Пусть они и праведники, пусть они не блудники, не пьяницы, не хищники, не злорѣчивы, пусть не только кажутся, но и на самомъ дѣлѣ пусть будутъ такіе: хорошо-ли они поступаютъ, отдѣляясь отъ Церкви, въ которой есть грѣшники? Еще разъ скажу—нѣтъ, они неправильно, по фарисейски понимаютъ праведность и по фарисейски поступаютъ, забывая наставленіе и увѣщаніе св. Апостола: «*Братія*, писалъ ап. Павелъ Галатамъ: «*если впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы, духовные, исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремя другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ нибудь, тотъ обольщаетъ самъ себя* (6, 1—3). «*Умоляю васъ, братія*, писалъ онъ Солунянамъ: «*вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ* (1 Сол. 4, 1—4). Слышите, какъ должны въ собств. смыслѣ сильные относиться къ слабымъ, по Апостолу: помогать, утѣшать, облегчать, исправлять, а не бросать, какъ дѣлали гордые фарисеи. Это, впрочемъ, не значитъ, что нужно благосклонно относиться ко грѣху. Нѣтъ, грѣха нужно избѣгать и въ совершеніи грѣховнаго дѣла не должно участвовать съ ближнимъ, хотя бы онъ былъ христіанинъ. Если замѣтимъ, что братъ нашъ предается пагубной страсти—пьянства или блуда, или злоязычія и т. п., то не слѣдуетъ сообщаться съ нимъ въ этихъ беззаконныхъ дѣлахъ; слѣдуетъ даже отстать отъ него, прекратить знакомство, дружбу, съ таковымъ. Но такъ нужно поступать въ житейскомъ быту. Въ дѣлѣ же Церкви мы не имѣемъ права разрывать общеніе съ ближними. Здѣсь власть Божія и власть и судъ Церкви, а не нашъ... Не удаляться, а въ болѣе тѣсное молитвенное общеніе нужно входить съ тѣмъ согрѣшающимъ братомъ, который будетъ приходить въ храмъ во имя Христово, ища здѣсь спасительнаго врачевства отъ своихъ грѣховныхъ недуговъ. Вотъ что пишетъ Апостолъ Коринѳянамъ: «*Я писалъ вамъ не собираться съ тѣмъ, кто называясь братомъ, остается блудникомъ, или ли-*

хоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. **5**, 11). Такъ заповѣдуетъ св. Апостолъ поступать съ тѣми, кто остается христіаниномъ и впадаетъ въ тяжкіе грѣхи. Съ нимъ нужно прервать житейское общеніе, даже не ѣсть вмѣстѣ, но церковнаго общенія прервать нельзя, ибо онъ остается христіаниномъ, хотя и впалъ въ тяжкіе грѣхи. Если грѣхи его такъ уже велики и пагубны, что и въ Церкви онъ не можетъ пребывать вмѣстѣ съ вѣрующими, такого человѣка, какъ гнилой членъ, сама Церковь извергаетъ изъ среды своей, ибо *«что общаго у свѣта со тьмой»*, по Апостолу? *«Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?»* (2 Кор. **6**, 14 -16). Если Церковь, а не мы сами, указала намъ такихъ людей, которыхъ она не можетъ терпѣть въ средѣ своей, если она произнесла на нихъ отлученіе, анаѳему, тогда и мы должны отдѣлиться отъ нихъ и не участвовать съ ними ни въ вѣрѣ ихъ, ни въ молитвахъ ихъ, ни въ собраніяхъ ихъ. Вотъ по отношенію къ такимъ-то Апостолъ заповѣдуетъ намъ говоря: *«выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь и не прикасайтеся къ нечистому* (2 Кор. **6**, 17).

Святая, единая соборная и Апостольская Церковь, да освятитъ насъ, возлюбленные братіе, своею спасительною благодатію, чтобы мы, оставаясь въ средѣ ея, въ день праведнаго Суда Божія оказались достигшими совершенства святости, достойными членами *Церкви славной, не имѣющей скверны или порока, или чего-либо подобнаго, но святой и непорочной* (Еф. **5**, 27). Аминь.

С. Потѣхинъ.

---

3) Въ огражденіе отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія поученіе 5-е.

(Сказаніе о ложныхъ христахъ пагубной ереси хлыстовской, предреченныхъ въ евангеліи).

Надѣлавъ немало вреда православію, хлыстовскій лже-богъ—саваофъ—крестьянинъ Данила Филипповъ въ свое время конечно умеръ, какъ и всякій человѣкъ умираетъ.—Со смертію его казалось бы долженъ былъ наступить конецъ появленію такихъ сумасбродовъ, какимъ былъ Данила Филипповъ и его послѣдователи. Но велика темнота въ простомъ народѣ по отношенію къ вѣроисповѣднымъ

истинамъ: мало ему извѣстны догматы вѣры христовой; не глубоко проникъ въ нихъ свѣтъ Христова ученія; да и по природѣ своей русскій человѣкъ довѣрчивъ и охотно слушаетъ разсказы о божественномъ и любитъ внимать чтенію душеполезныхъ книгъ, не справляясь съ тѣмъ, какіе люди разсказываютъ ему и какія книги читаютъ ему.—И вотъ, сердце, жаждущее духовнаго просвѣщенія, открыто; а злой и хитрый еретикъ, сектантъ или раскольникъ, скрываясь подъ видомъ ревнителя благочестія, сѣетъ сѣмена злыя—плевелы въ воспріимчивую почву—сердца слушателей.

Такъ было и съ послѣдователями Данилы Филиппова, послѣ смерти его.

Ближайшіе единомышленники его, оставшіеся послѣ его во главѣ хлыстовскаго сообщества, одержимые корыстью, находя для себя выгоднымъ держать во тьмѣ заблужденія народную массу, и поддерживая грубый обманъ, объявили хлыстамъ, что ихъ богъ-саваофъ—государь батюшка Данила Филипповичъ не умеръ, а вознесся на небо; вмѣсто же себя оставилъ своимъ дѣтушкамъ-хлыстамъ своего сыночка—христа, въ лицѣ бѣглаго солдата Ивана Тимофеева Суслова.

И сталъ этотъ бродяга-бѣглецъ, водившійся прежде съ турками,—Христомъ у хлыстовъ.

Когда же и этотъ лже-христосъ умеръ, развративъ предварительно множество народа, то у хлыстовъ объявился новый христосъ, тоже бѣглый солдатъ Лупкинъ, пріятель и сообщникъ Суслова, съ которымъ ранѣе онъ бродяжничалъ по Турціи.

Послѣ Лупкина, въ числѣ хлыстовскихъ христовъ, стоитъ какой-то Петровъ, личность темная, поведенія, по меньшей мѣрѣ, сомнительнаго; а послѣ него своимъ христомъ хлысты считали Государя Императора Петра III Ѳеодоровича, супруга Императрицы Екатерины Великой.

Считали и считаютъ они-хлысты своимъ христомъ Императора Петра III, да онъ-Петръ III-й не былъ таковымъ, не имѣя никогда, никакихъ сношеній съ ними и даже не зналъ о существованіи этихъ еретиковъ на русской землѣ.—Умеръ онъ вскорѣ по восшествіи на Россійскій императорскій престолъ и былъ похороненъ уже въ то время, когда сумасбродная мысль хлыстовъ догадалась зачислить и его въ ряды своихъ христовъ.

Вѣрнѣе всего, что хлысты считали тогда своимъ христомъ отъявленнаго и буйнаго злодѣя, разбойника и душегубца—бѣглаго казака донскаго Емельяна Пугачева, выдававшаго себя за Императора Петра III-го.

Этотъ казакъ вбунтовалъ тогда все низовіе Волги отъ Казани до Каспія, башкирскія степи по обѣ стороны Уральскаго хребта и р. Яика, до береговъ многоводной Камы, грабя и убивая по всѣмъ этимъ мѣстамъ беззащитныхъ людей, пока не былъ изловленъ и казненъ за свои злодѣянія разбойника, бунтовщика и самозванца въ Москвѣ.

Большинство хлыстовъ еще и до сихъ поръ вѣрятъ, что ихъ христосъ, явившійся будто бы въ лицѣ Императора Петра III-го (разумѣй въ лицѣ Пугачева), живъ и по сіе время, но скрывается гдѣ-то въ невѣдомыхъ потаенныхъ мѣстахъ, о которыхъ будто-бы извѣстно немногимъ только хлыстамъ—главарямъ. Пришествія и явленія этого лже-христа хлысты съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, подобно тому, какъ и Евреи—своего мессію,—и конечно никогда не дождутся.

Тамбовскіе хлысты, а слѣдовательно и тѣ изъ Самарскихъ, которые прибыли на жительство въ Самарскую губернію изъ Тамбовской, считаютъ у себя и еще одного христа—крестьянина Аввакума Капылова, котораго однако не признаютъ за христа другіе хлысты.

Бр. христіане! Для насъ съ вами, твердо и непреклонно вѣрующихъ въ истинность и непреложность Слова Божія, не должно быть неожиданнымъ, не должно казаться удивительнымъ появленіе такихъ богохульниковъ, извратителей вѣры Христіанской и развратителей стада Христова—каковыми были крест. Данила Филипповъ, и бѣглые солдаты Сусловъ и Лупкинъ и другіе съ ихъ клевретами и пособниками, ибо о появленіи таковыхъ хульниковъ и обманщиковъ предсказалъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій:—*Берегитесь*, говорилъ Онъ, *чтобъ кто не прельстилъ васъ, ибо многіе прійдутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: Я Христосъ, и многихъ прельстятъ. Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте; ибо востанутъ лже-христы и лже-пророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ: итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ*

(Христосъ) *въ пустынѣ, не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрьте.* (Матѳ. **24**, 4, 5, 23, 24, 25, 26).

Вѣруемъ, Господи, твердо вѣруемъ Твоему истинному Пресвятому и Божественному Слову и исповѣдуемъ въ слухъ неба и земли—ангеловъ и человѣковъ, что въ цѣляхъ нашего спасенія, Ты предостерегалъ насъ о явлении лже-христовъ и лже-пророковъ. Являлись и прежде, являются и нынѣ эти губители словесныхъ овецъ св. стада Твоего, но ни единыя части не имутъ въ насъ и лично для насъ, Духомъ Твоимъ всесвятымъ избранныхъ пасти агнцы Твоя, не опасны и не страшны; но они опасны и страшны, они служатъ проткновеніемъ и соблазномъ для многихъ пасомыхъ--меньшихъ братій нашихъ. Ты Богъ нашъ, Ты возлюбленный и Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и родившійся отъ Духа Святаго и Пресв. Дѣвы Маріи и совершившій спасеніе наше, Ты Спасъ міра, истинный и единсгвенный Христосъ! Кромѣ тебя мы не вѣдаемъ и не хотимъ вѣдать иного Сына Божія;—посему Тебѣ истинному Іисусу Христу—нашему Богу и Спасителю мы и приносимъ хвалу и благодареніе за Твое пресвятое, истинное и неложное Слово, прореченное Тобою ради спасенія Тобою спасенныхъ.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, огради отъ злыхъ хульниковъ и даруй всеблагую силу Твою чадамъ Твоимъ, да побѣдятъ востанія еретическія.

Свящ. **Кр. Ивановъ**.

Поученіе въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ.

(Въ чемъ причина современнаго отчужденія людей отъ царствія Божія или Церкви Христовой).

И начаша вкупѣ отрицатися вси.
(Лук. **14**, 18).

Одинъ человѣкъ царь (Матѳ. **22**, 2) устроилъ бульшую вечерю и звалъ многихъ. Когда настало время вечери, по восточному обычаю, посланъ былъ рабъ сказать званнымъ: идите, все уже готово. И начали всѣ, какъ бы сговорившись, извиняться. Одинъ сказалъ: «я купилъ землю, мнѣ нужно посмотрѣть ее; прошу тебя, извини, что не могу прійти». Другой извинялся тѣмъ, что ему необходимо испытать только что пріобрѣтенныхъ воловъ. А третій даже и не

извинялся, но просто заявилъ, что женился и не можетъ прійти. Тогда, разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу: «пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Рабъ исполнилъ волю господина, но еще остались мѣста. Господинъ тогда сказалъ рабу: «пойди по дорогамъ и изгородямъ (внѣ города) и убѣди придти, чтобы наполнился домъ мой». «Сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ моей вечери: ибо много званныхъ, но мало избранныхъ. «Такъ закончилъ притчу Господь Іисусъ Христосъ.

Въ притчѣ этой изображается то отношеніе къ Царству Божію (Церкви Христовой на землѣ и вѣчному блаженству на небѣ), въ какое поставляютъ себя къ нему разные народы и лица. Въ истори ческомъ смыслѣ подъ званными кромѣ другихъ разумѣются современные Господу Спасителю представители и вожди еврейскаго народа и вообще Израиль, который, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ особыми путями Промысла Божія, приготовляемъ былъ къ пришествію Мессіи и вступленію въ Его благодатное царство, представленное въ притчѣ подъ образомъ царской вечери. Этому народу даны обѣтованія и прообразы, законъ и пророки; среди него Господь воздвигалъ нарочитыхъ мужей, которые боговдохновеннымъ словомъ, въ яркихъ и поразительныхъ чертахъ, за много вѣковъ впередъ изображали личность Мессіи и Его вѣчное царство. Но когда, по исполненіи временъ, открылось на землѣ это самое царство, первозванные, зарывшись въ мірскіе интересы и чувственныя удовольствія, отказались придти на духовную вечерю Господа. Вмѣсто нихъ приглашены были всѣ нравственно-труждающіеся и обремененные,—тѣ нищіе духомъ, слѣпые и увѣчные, тѣ грѣшники и мытари, которыхъ презирали гордые мнимою праведностію своею законники и фарисеи, но съ которыми вечерялъ Христосъ Спаситель, и которые, по слову Его, ближе были къ Царству Божію и шли къ Нему впереди первыхъ; а также (званные были) и язычники, которые, живя доселѣ внѣ града Божія, блуждали по распутіямъ міра, но которые, извѣдавши всю тяжесть жизни внѣ отчаго дома, наболѣвшею душею и изстрадавшимся сердцемъ жаждали обновленія и лучшей жизни. Почитая за неслыханную для себя честь—приглашеніе на Царскую вечерю, они съ великою радостію (и готовностью) явились на духовный ужинъ и здѣсь обрѣли высшее благо—свое спасеніе. Таковъ историческій смыслъ притчи.

Но кромѣ историческаго притча эта заключаетъ въ себѣ еще и нравственно-назидательный смыслъ, непосредственно приложимый къ каждому человѣку. Въ ней и чрезъ нее христіанинъ можетъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи стоитъ онъ къ царству Божію, къ Церкви Христовой и своему спасенію. И нынѣ, какъ всегда, Господь зоветъ каждаго на *вечерю Свою*, зоветъ Евангельскимъ гласомъ Церкви и ея служителей, историческими уроками и обстоятельствами личной жизни, зоветъ внутреннимъ неумолкающимъ голосомъ совѣсти каждаго. Но подобно званнымъ Евангельской притчи, многіе и многіе не внемлютъ этому гласу, заглушаемому криками мірской суеты, и остаются внѣ Царствія Божія.

Въ чемъ причина такой нравственной невоспріимчивости и самоотчужденія отъ царства Божія?—Она указана въ Евангеліи: причина эта полная преданность личнымъ матеріальнымъ интересамъ и чувственнымъ удовольствіямъ, которыя настолько омрачаютъ духовный взоръ человѣка, что онъ перестаетъ видѣть и цѣнить красоту Царства Божія. *Званные* евангельской притчи, повидимому, люди степенные, трудолюбивые и занимаются отнюдь не богопротивными дѣлами: одинъ хозяйствуетъ на полѣ, другой испытываетъ рабочій скотъ, третій предается не воспрещеннымъ въ Словѣ Божіемъ (Евр. 13, 4) радостямъ семейной жизни. Но загляните глубже въ ихъ сердца, и станетъ ясно, что они подъ давленіемъ своихъ собственныхъ стяжаній и удовольствій, духовно ослѣпли: «у насъ, какъ бы такъ говорятъ они, столько своихъ дѣлъ и радостей, столько труда и счастья, что не остается ни времени, ни охоты или нужды идти даже на царскую вечерю»! Услаждаясь усвѣхами въ пріобрѣтеніи и, конечно, собственными достоинствами, они не нуждаются даже въ Царѣ и Его вечери съ избранными! Чего же ожидать отъ нихъ обыкновеннымъ смертнымъ? Они ни въ комъ и ни въ чемъ не нуждаются; и отъ нихъ пусть никто ничего не ожидаетъ: домы ихъ, какъ и сердца, для всѣхъ закрыты на—глухо.

Брат. христіане! Сколько подобныхъ людей и во всякомъ христіанскомъ обществѣ! Вездѣ есть люди, которые, при несомнѣнной талантливости и настойчивости въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, работаютъ—каждый въ своей области—съ завиднымъ успѣхомъ; но которые цѣль жизни полагаютъ лишь въ себѣ самихъ, живутъ только въ себѣ и для себя; которые совершенно зарываются въ свои личные интересы и удовольствія и такъ довольны собою и своими

внѣшними успѣхами, что перестаютъ нуждаться въ Царствѣ Божіемъ, въ которомъ въ одномъ только (и нигдѣ больше) высшая Правда, Истина, свобода и любовь, стало-быть—и высшее благо человѣка. Начиная съ самодовольства, отвращающіеся отъ царства Божія кончаютъ самообожаніемъ и поставляютъ на мѣсто вѣры—знаніе, на мѣсто Христа Спасителя—человѣческій разумъ, на мѣсто Церкви—обыкновенныя человѣческія общества съ ихъ гражданскими и политическими отношеніями, на мѣсто вѣчной блаженной жизни—матеріальное довольство и счастье человѣка на землѣ. «Истинное призваніе человѣка, говорятъ они, жить въ земномъ царствѣ съ его гражданскими и политическими успѣхами, съ его прогрессомъ въ области науки, искусства, техники и вообще культуры; жить по указаніямъ просвѣщеннаго разума, своими силами и трудами завоевывать себѣ счастье, а не полагаться на какія то невидимыя силы Церкви и не ожидать воображаемаго блага гдѣ-то за гробомъ. Просвѣщенный разумъ, трудъ и матеріальное довольство—вотъ все, что нужно человѣку: остальное—невѣжество или призракъ?» Но тутъ и даетъ себя знать роковая ошибка. Не было еще примѣра, чтобы кто-либо собственными силами завоевалъ себѣ счастье и это—не смотря ни на какіе успѣхи его во внѣшней жизни. Доказательство тому—вся исторія дохристіанскаго міра, чрезъ которую мрачными полосами проходитъ картина человѣческаго зла и страданій. Тоже видимъ въ исторіи христіанскаго времени и въ жизни каждаго человѣка, гдѣ силились и силятся создать благо безъ вѣры, Церкви и безъ Христа. „*Сѣя въ плоть*, такіе *отъ плоти* пожинаютъ и истлѣніе (Гал. 6—8), и скоро убѣждаются, что все, добытое ими, не прочно и быстро переходитъ въ страданіе. Купленный участокъ земли, на которомъ человѣкъ мечталъ создать свое благополучіе, оказывается каменистой и безплодной пустыней; пріобрѣтенные пять паръ воловъ могутъ оказаться ничего не стоющими. А молодая жена, взятая сплошь и рядомъ ради приданаго и вышедшая, чтобы имѣть положеніе въ обществѣ и свою обстановку (комфортъ), вмѣсто ожидаемыхъ радостей отниметъ (отравитъ) послѣднюю возможность наслаждаться жизнью. Въ итогѣ разочарованіе, тоска и отчаяніе. Иначе и быть не можетъ: безъ Господа Спасителя, Его царства и духовной вечери нѣтъ настоящей жизни, нѣтъ истиннаго блага, нѣтъ и счастья; все тогда безпросвѣтная тьма и духовная смерть. Вѣтвь, оторванная отъ лозы, засыхаетъ: подобно сему и

христіанинъ, оторванный отъ Церкви (Царства Божія) и не пребывающій во Христѣ, погибаетъ для истинной жизни.

Будемъ же, брат. христ., помнить это, и не будемъ отвращаться отъ любящей и общей всѣмъ намъ Матери—Церкви. Она, не умолкая, зоветъ всѣхъ въ Царство Божіе, на духовную вечерю Господню; ея зовъ есть гласъ Божій. Не идти на этотъ зовъ, значитъ—повторить страшную ошибку званныхъ Евангельской притчи и, какъ они, остаться внѣ царства Божія.—Аминь.

Свящ. І. Прозоровъ.

Спасительное значеніе молитвы и милостыни за умершихъ *).

Признавая великую пользу для душъ усопшихъ въ поминовеніи ихъ, св. Церковь предлагаетъ и средства для достиженія этой цѣли. Средства эти: молитва частная, молитва общественная и милостыня: «*Вотъ какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему* (Сыну Божію), *что, когда просимъ чего по волѣ Его, Онъ слушаетъ насъ. А когда мы знаемъ, что Онъ слушаетъ насъ во всемъ, чего-бы мы ни просили, знаемъ и то, что получимъ просимое отъ Него* (1 Іоан. **5**, 14—15), говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, Іоаннъ Богословъ. *Вся, елика аще воспросимъ въ молитвѣ вѣрующе, пріимемъ* (Іак. **5**, 16), свидѣтельствуетъ другой апостолъ. На семъ основаніи молитва всякаго вѣрующаго объ усопшихъ и прошенія наши ко Господу объ облегченіи ихъ загробной участи могутъ быть услышаны Господомъ Богомъ. Вотъ почему у благочестивыхъ христіанъ существуетъ благочестивый обычай въ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ творить молитву за усопшихъ сродниковъ, чтобы они, по неизреченному милосердію Божію, сподобились быть въ лонѣ Авраама, Исаака, и Іакова, въ вѣчномъ жилищѣ прохлады, свѣта, мира и покоя, въ мѣстѣ, отнюду-же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе (Нов. Скр. ч. 4, гл. 23, § 1). А что молитвѣ этой внемлетъ Богъ, объ этомъ мы находимъ многочисленныя свидѣтельства въ житіяхъ св. угодниковъ Божіихъ.

---

*) Статья эта составляетъ продолженіе ст. о загробн. состояніи душъ умершихъ. См. ж. „Мисс. Обозр." сент.-окт. кн. 2-я 500—598 стр.

Такъ, у св. мученицы Перпетуи умеръ братъ, по имени Динократъ. Когда во время гоненій на христіанъ св. Перпетуя заключена была въ темницу, тамъ вспомнила она о своемъ умершемъ братѣ и стала молиться о немъ Богу. Въ слѣдующую ночь ей было такое видѣніе. Братъ ея вышелъ изъ темнаго мѣста въ сильномъ жару. Жажда жестоко мучила его. Видомъ онъ былъ нечистъ, на лицѣ у него была рана, съ которою онъ умеръ. Между нимъ и св. мученицей лежала глубокая пропасть, которая не позволяла имъ приблизиться другъ къ другу. Возлѣ того мѣста, гдѣ стоялъ Динократъ, былъ колодезь, полный воды. Но край колодезя былъ настолько выше его роста, что томимый жаждою Динократъ ртомъ никакъ не могъ достать изъ него воды. Изъ этого видѣнія св. мученица уразумѣла, что братъ ея находится въ мукахъ. Съ сильнымъ плачемъ и слезами стала она ежедневно молиться о помилованіи его. По истеченіи нѣкотораго времени она удостоилась втораго видѣнія: темное мѣсто стало свѣтлымъ; братъ ея былъ уже чистъ лицомъ и одѣтъ въ прекрасную одежду, на лицѣ не было уже раны, а оставался только слѣдъ ея. Вмѣсто сильнаго жара явилась прохлада; край колодезя значительно понизился и былъ только въ поясъ ему; на краю стояла золотая чаша, полная воды. Динократъ бралъ эту чашу, пилъ изъ нея и былъ веселъ. Тѣмъ и кончилось видѣніе. Св. мученица поняла тогда, что по молитвамъ ея братъ былъ освобожденъ отъ мученій. (Уроки и прим. христ. вѣры, надеж. и любв. ч. 1, стр. 243—244).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ повѣствуетъ, что у одного св. старца былъ ученикъ, который жилъ безпечно и вовсе не думалъ объ угожденіи Богу. Въ полной безпечности постигла его кончина. Старецъ очень хотѣлъ знать, гдѣ находится его умершій ученикъ, и усердно сталъ молиться Богу, чтобы Онъ открылъ ему. Господь внялъ слезной молитвѣ старца и показалъ ему того юношу горящимъ въ пламени до шеи. Тогда св. старецъ съ воплемъ и стенаніями сталъ просить Бога о помилованіи несчастнаго ученика; къ молитвѣ онъ присоединилъ еще и постъ. Чрезъ нѣсколько времени ему въ видѣніи былъ открытъ юноша горящимъ въ пламени только но поясъ. Старецъ еще усилилъ свою молитву, и Господь показалъ ему юношу совершено изъятымъ изъ пламени (сл. объ усопш. въ вѣрѣ Христ.).

Но если столь важное значенie имѣетъ для умершихъ частная домашняя молитва, то еще болѣе имѣетъ силы молитва общественная, совершаемая въ храмѣ предъ престоломъ Божiимъ священникомъ, которому Самимъ Богомъ дана власть ходатайства за живыхъ и умершихъ. Особую силу имѣетъ эта молитва потому, что она соединяется съ совершенiемъ безкровной жертвы, которую, по словамъ патрiарховъ Восточно-Каѳолической Церкви, въ частности приноситъ священнослужитель для каждаго христiанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приноситъ Каѳолическая и Апостольская Церковь (Посл. патр. Вост. Каѳол. церкви чл. 18). О силѣ безкровной жертвы нѣтъ при этомъ нужды много и говорить, достаточно принять во вниманiе, что Самъ Сынъ Божiй Господь таинственно на святомъ престолѣ приносится въ жертву умилостивленiя за грѣхи усопшаго и тѣмъ подвигаетъ божественное милосердiе къ прощенiю грѣховъ его.

О важности совершенiя безкровной жертвы за умершихъ мы находимъ свидѣтельства у многихъ отцовъ и учителей Церкви, начиная со временъ апостольскихъ. Съ развитiемъ общественнаго богослуженiя, поминовенiе умершихъ входитъ, какъ составная часть, въ самое богослуженiе, составляя необходимую часть литургiи. Уже въ самыхъ раннихъ спискахъ ихъ (литургiя св. Марка, Апост. постановл.) мы встрѣчаемъ указанiя на это. Св. апостолъ Iаковъ, научившись у Христа, составляя литургiю, включилъ въ нее и молитвы за умершихъ. Мужи апостольскiе, Тертуллiанъ, св. Кипрiанъ и св. Дiонисiй Ареопагитъ свидѣтельствуютъ о томъ-же. Св. Кириллъ Iерусалимскiй въ 5 огласительномъ поученiи своемъ между прочимъ говоритъ: «превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленiе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва. Послѣ того какъ совершена была эта духовная жертва, которую мы приносимъ, чтобы воспомянуть еще тѣхъ, которые прежде умерли, сперва патрiарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобъ Богъ молитвами ихъ и моленiями принялъ молитвы наши; потомъ за умершихъ отцовъ и епископовъ; и наконецъ мы просимъ за всѣхъ, которые прежде насъ скончали жизнь, вѣруя, что мы поможемъ душамъ тѣхъ, за которыхъ приносится молитва св. жертвы, т. е. евхаристiя.» «Не должно сомнѣваться,—пишетъ блаженный Августинъ,—что молитвы св. Церкви и спасительная жертва, совершаемыя за души умершихъ, вспомо-

ществуютъ имъ къ тому, чтобы Господь былъ къ нимъ милостивѣе, нежели сколько заслужили они по грѣхамъ своимъ. Ибо вся Церковь соблюдаетъ это, какъ преданное отъ отцовъ, чтобы за скончавшихся въ общеніи Тѣла и Крови Христовой молиться, когда воспоминаются они въ свое время при самомъ жертвоприношеніи, и выражать, что жертва приносится и за нихъ» (Догм. богосл. преосв. Макарія, Т. 5, стр. 167).

Принявъ литургію отъ апостола Іакова во всей цѣлости ея чинопослѣдованія, вселенскій учитель Василій Великій сократилъ ее только въ словахъ, сколько того требовали обстоятельства вѣрующихъ. Воспринявъ туже литургію, св. Іоаннъ Златоустъ расположилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея молитвы за умершихъ. «Когда весь народъ и священный соборъ стоятъ съ простертыми къ небу руками,—говоритъ онъ,—и когда предлежитъ страшная жертва: какъ не умилостивимъ мы Бога, молясь за умершихъ?» (Бес. 41 на 1 посл. Коринѳ.). О важности поминовенія усопшихъ на литургіи свидѣтельствуютъ и другіе Отцы и Учители Церкви. Такъ, св. Аѳанасій Великій на вопросъ 34: «и такъ что-же, не ощущаютъ-ли нѣкотораго благодѣянія и души грѣшныхъ, когда въ память ихъ совершаются собранія?» Отвѣчаетъ: «если-бы усопшіе не были причастны нѣкоторымъ благодѣніямъ отъ сего (поминовенія), то они не были-бы поминаемы во время приношенія безкровной жертвы. Но какъ лозы, когда цвѣтетъ она внѣ дома, среди поля, запахъ ея ощущаетъ и заключенное вино и начинаетъ цвѣсти въ одно время съ лозою: такъ разумѣвай и о душахъ грѣшныхъ: и онѣ причащаются нѣкоего благодѣянія отъ безкровной жертвы и благотвореній, которыя творятъ въ память ихъ,—причащаются такъ, какъ вѣдаетъ и повелѣваетъ Самъ Обладатель живыхъ и мертвыхъ, Господь и Богъ нашъ». Въ молитвахъ св. Пятидесятницы на вечернѣ сказано, что Господь сподобляетъ принимать отъ насъ молитвенныя умилостивленія и жертвы, *о иже во адѣ держимыхъ* съ надеждою для нихъ *мира, ослабленія и свободы*. Молитву объ умершихъ св. Церковь, обыкновенно, оканчиваетъ провозглашеніемъ имъ *вѣчной памяти*, обозначая этимъ, что между мертвыми и живыми находится неразрывная связь, не прекращающаяся и по смерти, а это и служитъ главнымъ основаніемъ молитвъ живыхъ за умершихъ, а особенно принесенія за нихъ безкровной жертвы до тѣхъ поръ, когда *пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и соберутся предъ Нимъ вѣ на-*

роды (Мѳ. 25, 31). Вотъ почему св. Церковь православная и творитъ повседневно Божественную литургію, на которой поминаются не только живые, но и всѣ отъ вѣка усопшіе, въ *надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной* (Чин. проском.).

Сколь великую пользу для душъ усопшихъ имѣетъ поминовеніе ихъ на литургіи, объ этомъ св. Григорій Двоесловъ разсказываетъ слѣдующее: «Двѣ благородныя дѣвицы дали клятвенный обѣтъ Богу жить въ постничествѣ и молитвахъ. Къ несчастію, сколь чисто было ихъ житіе, столь необузданъ языкъ: осудить, оболгать, укорить—было обыкновеннымъ дѣломъ для постницъ. Преподобный Венедиктъ, узнавъ о семъ, нарочно послалъ къ нимъ ученика своего и отечески совѣтовалъ удержать языкъ свой и, въ случаѣ непослушанія, грозилъ отлучить ихъ отъ Божественнаго причащенія. Но безумныя дѣвицы начали издѣваться и надъ св. Венедиктомъ. Вскорѣ послѣ сего онѣ умерли и, какъ великія постницы, погребены были въ церкви. Но когда въ этой церкви совершалась божественная служба и діаконъ возглашалъ: *елицы оглашеніи изыдите*, нѣкоторые изъ христіанъ видѣли двухъ дѣвицъ, всякій разъ возстающихъ изъ гроба и выходящихъ изъ церкви. Сіе чудное явленіе продолжалось нѣсколько времени... Наконецъ, извѣстился о семъ и преподобный Венедиктъ: онъ пролилъ о нихъ слезы сердечнаго сокрушенія и, пославъ просфору въ оную церковь, велѣлъ вынуть частицы въ жертву Богу о упокоеніи душъ ихъ. Съ того времени никто уже не видѣлъ ихъ вонъ исходящихъ, и христіане увѣровали, что злоязычныя постницы жертвою и молитвами преподобнаго Венедикта получили отъ Бога прощеніе (Учил. Благ. ч. III, стр. 216—217).

Тотъ-же святый повѣствуетъ, что братія одного монастыря лишила погребенія умершаго инока, при жизни одержимаго страстью сребролюбія, и въ предостереженіе другихъ первые тридцать дней не молились за него. Потомъ изъ состраданія къ его душѣ въ продолженіе слѣдующихъ тридцати дней была приносима на литургіи безкровная жертва съ молитвою объ отпущеніи грѣховъ. Въ тридцатый день, когда совершена была послѣдняя литургіи за умершаго, онъ явился въ видѣніи своему живому брату и сказалъ: «доселѣ худо было мнѣ; теперь же стало хорошо, ибо сегодня я получилъ прощеніе» (Бесѣд. кн. 4, гл. 55).

Не малую пользу душамъ усопшихъ приноситъ милостыня и благотворенія, совершаемыя живыми въ память ихъ. Слово Божіе

говоритъ: *милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякій грѣхъ* (Тов. **12**, 9). Господь Іисусъ Христосъ Самъ неоднократно являлъ примѣры милости Своей однимъ по ходатайству другихъ: такъ исцѣлилъ слугу сотника за ходатайство господина (Мѳ. **8**, 5—13), дочь жены хананейской по силѣ вѣры и молитвы матери ея (Мѳ. **15**, 21—28; Мрк. **7**, 24—30). Эти и многіе другіе евангельскіе примѣры молитвеннаго ходатайства однихъ за другихъ положены Церковію въ основаніе молитвъ живыхъ членовъ Церкви земной за умершихъ и благотвореній въ память ихъ. *Отъ имѣній ихъ (усопшихъ) роздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ*: заповѣдали намъ первоверховные апостолы Петръ и Павелъ (14 прав. св. ап. Петра и Павла). Такимъ образомъ мы видимъ, что приношенія за умершихъ узаконены еще въ Ветхомъ Завѣтѣ и подтверждены во времена апостольскія. Св. Отцы также находятъ нужнымъ и полезнымъ въ память усопшихъ творить милостыню. «Гдѣ-бы не былъ положенъ скончавшійся въ вѣрѣ и благочестіи, пишетъ св. Аѳанасій Великій, благотворно будетъ принести за него свѣчу, ѳиміамъ и елей, съ призываніемъ имени Христа Бога, ибо все сіе пріятно Богу и весьма благодѣтельно скончавшемуся. Дѣлающій такое приношеніе за усопшихъ поступаетъ подобно тому, какъ еслибы кто во время болѣзни малолѣтняго своего сына, принесъ за него въ храмъ Божій свѣчу, елей и ѳиміамъ. Все сіе приноситъ не само дитя, но тѣмъ не менѣе все сіе вмѣняется дитяти. Точно надлежитъ думать и объ усопшемъ, когда и о немъ приносятся свѣчи, елей и всѣ жертвуемые ради спасенія его дары: они вмѣняются ему точно такъ-же, какъ если-бы онъ самъ приносилъ ихъ. Богоглаголивые Апостолы, учители Церкви и служители таинъ Божіихъ, Богодухновенные отцы изрекли намъ, что все сіе пріятно Богу, и закономъ постановили приносить за умершихъ безкровную жертву, молиться и пѣть псалмы, роздавать милостыню и творить другія воспоминанія.» (Творен. Дамаск., стр. 520). Во времена Іоанна Златоуста и раньше сродники и знакомые умершихъ во дни поминовеній ихъ приносили къ жертвеннику дары въ пользу клира, присутствующихъ во храмѣ и бѣдныхъ (Злат. ст. **62**, т. 5). А о благотвореніяхъ въ память усопшихъ св. Іоаннъ Златоустъ такъ учитъ: «почти умершаго милостынями и благотвореніями: ибо милостыня служитъ къ избавленію отъ вѣчныхъ мукъ» (**41** бес. на Ев. Іоан.). «Не напрасно, говоритъ онъ, узаконено *апостолами* творить предъ страшными тайнами по-

миновеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе; не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія. Не напрасно милостыни; все это установилъ Духъ Святый, желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга». (Бес. на Филип. 3 и на Дѣян. 21).

О пользѣ милостыни, раздаваемой въ память усопшихъ, въ прологѣ разсказывается слѣдующій примѣръ. У блаженнаго Киръ Луки былъ родной братъ, который, и съ принятіемъ иночества, мало заботился о душѣ своей,—такъ и умеръ. Блаженный Лука, скорбя особенно о томъ, что братъ его не приготовился какъ должно къ смерти, молилъ Бога открыть ему загробную участь брата. Однажды видитъ онъ душу брата во власти злыхъ духовъ. Между тѣмъ въ келліи умершаго найдены были деньги и вещи, изъ чего старецъ уразумѣлъ, что душа его брата страдаетъ между прочимъ за нарушеніе иноческаго обѣта нестяжанія, почему все найденное старецъ поспѣшилъ раздать нищимъ. Послѣ сего, во время молитвы старцу открылось судилище, на которомъ св. ангелы спорятъ съ духами злобы о душѣ усопшаго. Причемъ ангелы, въ оправданіе вины умершаго, указывали на милостыню, розданную за умершаго. На что злые духи возразили: «развѣ усопшій роздалъ милостыню, роздалъ не этотъ ли старецъ?» и указывали на Киръ—Луку. Блаженный подвижникъ отвѣчалъ: «да, я сотворилъ милостыню, но не за себя, а за сію душу».

Услышавъ отвѣтъ старца, злые духи удалились поруганными, а старецъ, успокоенный видѣніемъ, перестала скорбѣть объ участи брата. (Прол. 24 авг.).

Предложивъ вѣрующимъ средства къ облегченію загробной участи усопшихъ, посредствомъ поминовенія ихъ, св. Церковь на основаніи Слова Божія, апостольскихъ постановленій, свидѣтельствъ отцовъ и учителей Церкви, а равно откровеній и видѣній св. угодниковъ Божіихъ, назначила и также нарочитые дни, въ которые поминовеніе усопшихъ особенно полезно и спасительно имъ. Одни изъ дней поминовенія суть частные и назначены для каждаго изъ умершихъ, таковы: 3-й, 8, 9, 40 и годовой со дня смерти его. Другіе поминальные дни—общіе, когда совершается усиленное моленіе Церкви за всѣхъ вообще православныхъ христіанъ, въ вѣрѣ скончавшихся, таковы: родительскія субботы — мясопустная, Троицкая,

Дмитріевская, субботы 2, 3 и 4 недѣль Великаго поста, вторникъ Ѳоминой недѣли и день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя (29 августа). Каждый изъ этихъ дней имѣетъ свои основанія къ установленію.

Назначивъ особые дни для поминовенія умершихъ, св. Церковь православная въ этомъ случаѣ руководствовалась прежде всего примѣромъ Церкви Ветхозавѣтной, въ которой для поминовенія умершихъ были назначены также извѣстные дни. (См. Числ. **19**, 11—12, **20**, 30. Втор. **34**, 8. 1 Цар. **31**, 13. Сир. **22**, 11). Что обычай поминать умершихъ въ нарочитые дни существовалъ еще въ первыя времена христіанства, объ этомъ мы находимъ указанія въ постановленіяхъ апостольскихъ, въ которыхъ повелѣвается: «творите усопшимъ третины въ псалмѣхъ и молитвахъ Воскресшаго ради тридневно: а девятины на воспоминаніе сущихъ здѣ усопшихъ; и четыредесять дней по ветхому закону, якоже и жидовстіи людіе плакахуся Моисея ради, и на всякое лѣто память имъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ». (14 прав. св. ап. Петра и Павла). Такимъ образомъ, опредѣленные дни поминовеній существовали уже въ апостольскія времена. Пр. Іоаннъ Дамаскинъ, жившій въ 9 вѣкѣ, собравъ свидѣтельства всѣхъ Отцовъ до него бывшихъ, не только исчисляетъ всѣ извѣстные намъ дни поминовеній, но учрежденіе обычая поминать умершихъ возноситъ ко временамъ апостоловъ. «Не всуе, говоритъ онъ, святая, соборная, апостольская церковь сіе отъ самыхъ апостоловъ содержитъ преданіе, яко да въ третій, девятый и четыредесятый день и въ годичное время умершаго бываетъ воспоминаніе». Что же еще послужило основаніемъ къ назначенію этихъ нарочитыхъ дней? Объясненіе этихъ основаній мы находимъ опять таки въ твореніяхъ отцовъ Церкви. Такъ, Неофитъ Радійскій въ своемъ сокращеніи апостольскихъ постановленій, переданныхъ св. Климентомъ (кн. **8**, чл. 42), гдѣ упоминаются третины, сорочины и годовщины объ усопшихъ, предлагаетъ такія причины установленія этихъ дней: «третины, совершаемыя въ третій день по смерти, означаютъ тридневное воскресеніе Христово; девятины умоляютъ Господа о причисленіи умершаго къ девяти чинамъ ангеловъ; сорокоусты приносимыми къ Богу молитвами изображаютъ плачъ Израильскаго народа о смерти Моисея, продолжавшійся до четыредесятаго дня».

Св. Симеонъ Солунскій еще подробнѣе изъясняетъ причины установленія такихъ дней. «Третины совершаются потому, говоритъ онъ, что Святая Троица даровала воспоминаемое бытіе умершаго, которое и послѣ преставленія явится въ лучшемъ видѣ, измѣнившись въ состояніе лучшее того, какое было въ началѣ. Девятины совершаются для того, чтобы духъ умершаго, будучи невещественъ по естеству и подобенъ девяточислимымъ чинамъ, соединился со святыми духами ангельскими, дабы ходатайствомъ сихъ духовъ, соединенныхъ въ три лика, умилостивленъ былъ Тріvпостасный Богъ и умоленъ о соединеніи души человѣческой съ духами всѣхъ святыхъ. Сорокоусты совершаются въ воспоминаніе вознесенія Господня, случившагося въ четыредесятый день послѣ воскресенія,—и съ тою цѣлію, дабы и онъ (умершій), воставъ изъ гроба, вознесся въ *срѣтеніе* Судіи, бывъ *восхищенъ на облацѣхъ, и тако былъ всегда съ Господомъ*. Потомъ память скончавшагося сродники совершаютъ каждый годъ, показуя тѣмъ, что онъ живетъ съ ними душею, что онъ безсмертенъ, что онъ обновится, когда восхощетъ Создатель и воздвигнетъ его тѣло». (Сим. Сол. гл. 372).

Поминовеніе усопшихъ въ первое время послѣ смерти важно и необходимо особенно потому, что облегчаетъ душѣ усопшаго переходъ отъ земли на небо по такъ называемымъ мытарствамъ. Что такое мытарства и какъ совершается шествіе души отъ земли на небо по нимъ, подробно можно узнать изъ описанія св. Кирилла Александрійскаго. «При разлученіи души съ тѣломъ, говоритъ онъ, предстанутъ предъ ними, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой—власти тьмы, злые міродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители нашихъ дѣлъ.... Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ, и въ смятеніи и ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у ангеловъ Божіихъ; но и будучи принята святыми ангелами и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства, какъ-бы нѣкія особыя мѣста, на которыхъ противники и міродержцы будутъ преграждать ей путь въ Царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. Первое мытарство—грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка... Второе мытарство—грѣховъ зрѣнія... Третье мытарство—грѣховъ слуха.... Четвертое мытарство—обонянія.... Пятое мытар-

ство — всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ, учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславіе и гордость.... Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будетъ имѣть своихъ мытарей и истязателей.... При этомъ будутъ присутствовать и божественныя силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ, и какъ первыя будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи, учиненные словомъ или дѣломъ, мыслію или намѣреніемъ. Между тѣмъ душа, находясь среди нихъ, будетъ, въ страхѣ и трепетѣ, волноваться мыслями, пока, наконецъ, по своимъ поступкамъ, дѣламъ и словамъ или бывъ осуждена, заключится въ оковы, или бывъ оправдана, освободится (ибо всякій связывается узами собственныхъ грѣховъ). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспріимутъ ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ царствію, сопровождаемая святыми силами... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи, то услышитъ оный страшный гласъ: «да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господней» (Ис. 26, 10). Тогда оставятъ ее ангелы Божіи и возьмутъ страшные демоны. И душа, связанная неразрѣшимыми узами, низвергается въ страну мрачную и тайную, въ мѣста преисподнія, въ узилища подземныя и темницы адскія (Макар. Прав. Догм. Богосл. Т. V, стр. 77—78). О св. Ѳеодорѣ извѣстно, что она шла по мытарствамъ, и что ходатайство о ней св. Василія Новаго много помогло ей противъ истязанія здѣсь за грѣхи, не покрытые покаяніемъ. Какъ св. Ѳеодорѣ помогло ходатайство св. Василія, такъ и всѣмъ умершимъ грѣшникамъ помогаетъ при шествіи душъ ихъ, по словамъ св. Макарія Египетскаго, въ теченіе 40 дней по мытарствамъ, поминовеніе, извѣстное подъ именемъ *сорокоуста*.

Впрочемъ установленіемъ сорокодневнаго поминованія имѣлось въ виду достиженіе еще одной цѣли—это утѣшеніе живущихъ на землѣ, скорбящихъ по разлукѣ съ дорогими для нихъ лицами. Христіанинъ, сѣтующій о потерѣ ближнихъ своихъ, легко пойметъ великую важность древняго, православнаго наставленія Церкви поминать усопшихъ въ опредѣленные ею дни. Назначивъ для поминовенія усопшихъ преимущественно первые дни по кончинѣ ихъ, когда сѣтующіе о потерѣ умершихъ, находясь въ великой скорби, особенно имѣютъ нужду въ святомъ утѣшеніи и желаніе продлить

свои отношенія къ отшедшимъ ближнимъ, Церковь, въ эти горестные дни, своими узаконенными поминовеніями всего болѣе облегчаетъ печаль сѣтующихъ, внушая, что оплакиваемый ими ближній продолжаетъ жить. Онъ живетъ въ иномъ мірѣ, гдѣ жизнь безконечная, блаженная и, наблюдая свои отношенія къ нему, прекрасно удовлетворяетъ любви сѣтующихъ къ усопшему, по которой живые, разставаясь съ почившимъ, естественно напутствуютъ его желаніями вѣчныхъ, нескончаемыхъ благъ, и, по разлукѣ съ нимъ, мыслями своими часто обращаются къ нему и поминаютъ его («Дни Богосл.» прот. Дебольск. стр. 84, изд. 1840 г.).

Къ общимъ поминальнымъ днямъ относятся прежде всего такъ назыв. *родительекія* субботы. Въ эти субботы св. Церковь призываетъ насъ молиться не только о родныхъ, друзьяхъ и знакомыхъ, но и за всѣхъ вообще умершихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Посему и панихиды, совершаемыя во дни поминовенія всѣхъ отъ вѣка усопшихъ православныхъ христіанъ называтся *вселенскими*. Къ такимъ днямъ относится: а) *суббота мясопустная*, предшествующая мясопустной недѣли (т. е. воскресенью), въ которую совершается Церковью воспоминаніе второго пришествія Христова — для страшнаго суда, и потому, наканунѣ этого дня, какъ предшествующаго страшному судищу Христову, Церковь молитъ господа о помилованіи усопшихъ своихъ въ день нелицепріятнаго всѣмъ воздаянія. Во время богослуженія въ этотъ день возносится молитва о всѣхъ «отъ Адама до днесь усопшихъ въ благочестивой и правой вѣрѣ», всякаго званія, всякаго возраста «о всѣхъ яже вода покры, трусъ объятъ, убійцы убиша, огонь попали, бывшихъ снѣдь звѣрямъ, птицамъ и гадамъ, погибшихъ отъ молніи и измерзшихъ мразомъ: яже уби мечъ, конь совосхити: яже удави плинѳа (камень или кирпичъ); яже убиша чарованія напоенія, отравы, костнаго удавленія, внезапно умершихъ и оставшихся безъ узаконеннаго погребенія» (Синакс. суб. мясоп.).

Въ Синаксарѣ, положенномъ въ этотъ день, говорится, что божественные отцы узаконили творить въ этотъ день память всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, «отъ священныхъ апостолъ пріемше». Это свидѣтельство Синаксаря подтверждается уставомъ Церкви, принятымъ въ V вѣкѣ отъ преподобнаго Саввы освященнаго, и обыкновеніемъ древнихъ христіанъ, бывшимъ уже въ IV вѣкѣ (Смотр. Злат. слово 42 и 43, т. V), обыкновеніемъ собираться въ опредѣленные Церко-

вію дни на кладбища, точно также, какъ и нынѣ православные христіане ходятъ въ родительскія субботы на могилы близкихъ.

б) Вторая вселевская родительская суббота бываетъ накаyунѣ Троицына дня и называется *Троицкою.* Поминовеніе усопшихъ въ этотъ день совершается по той причинѣ, что послѣ празднованія побѣды Спасителя надъ смертію въ Праздники Свѣтлаго Христова Воскресенія и Вознесенія, слѣдуетъ молиться за усопшихъ въ вѣрѣ во Христа, чтобы и они были удостоины воскресенія для блаженства со Христомъ на небѣ.

Установленіе поминовенія въ этотъ день тоже очень древнее. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отецъ IV вѣка св. Василій Великій, который къ молитвамъ, читаемымъ нынѣ Церковію въ Троицынъ день, присоединилъ и моленія объ усопшихъ въ вѣрѣ братіяхъ. «Упокой, Господи, души рабовъ Твоихъ прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ и прочихъ сродниковъ по плоти, и всѣхъ своихъ въ вѣрѣ, о нихже и память творимъ нынѣ», говоритъ Великій Святитель въ одной изъ своихъ молитвъ. Отсюда видно, что въ IV вѣкѣ св. Церковь, принявъ сіе обыкновеніе «отъ священныхъ апостоловъ», совершала въ Пятидесятницу память объ усопшихъ своихъ (Дни Богосл. прот. Дебольск., стр. 98, часть III).

Отъ временъ древнихъ и до настоящаго времени совершаются поминовенія и въ субботы 2-й, 3 и 4-й недѣль Великаго поста по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ въ обыкновенное время поминовеніе усопшихъ совершается ежедневно, а въ Великій постъ сего по уставу церковному не полагается, потому что полной литургіи, съ совершеніемъ которой оно всегда соединяется во время Великаго поста, не бываетъ ежедневно, то св. Церковъ, чтобы не лишить умершихъ спасительнаго предстательства своего, установила, вмѣсто ежедневныхъ поминаній, совершать трижды *всеобщія* въ субботы 2-й, 3-й и 4-й недѣль Великаго поста, и именно въ эти субботы потому, что прочія посвящены особеннымъ празднованіямъ 1 недѣли—св. Ѳеодору Тирону, 5—Похвалѣ Богоматери, а 6—воскресенію пр. Лазаря.

Въ понедѣльникъ, или вторникъ Ѳоминой недѣли совершается поминовеніе съ тѣмъ благочестивымъ намѣреніемъ, чтобы раздѣлить великую радость Воскресенія Христова и съ умершими въ надеждѣ блаженнаго воскресенія ихъ, радость коего возвѣстилъ умершимъ и Самъ Спаситель, когда сошедши во адъ проповѣдалъ побѣду надъ

смертію и извелъ отъ туда души ветхо-завѣтныхъ праведниковъ. Поминовеніе на Ѳоминой недѣлѣ очень древнее: о немъ упоминается св. отцами въ 4 вѣкѣ. (Смотр. слово Амврос. Медіол, **64** и **67**). Начало торжественнаго поминовенія усопшихъ въ вѣрѣ положено въ Новозаветной Церкви благочестивымъ обычаемъ творить память мучениковъ, среди которыхъ погребали въ древности умершихъ.

Въ Дмитровскую субботу поминовеніе учреждено великимъ княземъ Димитріемъ Донскимъ, въ день своего ангела, 1380 году, когда онъ, послѣ одержанной имъ побѣды надъ татарскимъ ханомъ Мамаемъ, въ Троицкой обители преп. Сергія совершилъ поминовеніе убіенныхъ воиновъ и заповѣдалъ творить оное ежегодно въ субботу предъ 26 октября. Впослѣдствіи времени въ этотъ день стали творить поминовеніе не только воиновъ, но и всѣхъ православныхъ христіанъ

29 августа совершается поминовеніе православныхъ воиновъ, на брани за вѣру и отечество животъ свой положившихъ, подобно тому, какъ св. Іоаннъ Предтеча и Креститель Господенъ положилъ главу свою за истину, за обличеніе въ беззаконной жизни царя Ирода. Учреждено оно въ 1769 году при императрицѣ Екатеринѣ II во время войны съ турками и поляками.

Вотъ сколь велика забота о насъ матери нашей Церкви! Печется она о насъ, пока мы живемъ на землѣ, не оставляетъ и по смерти. Она знаетъ, какъ мы небрежны бываемъ о спасеніи своей души, какъ мало заботимся объ этомъ, пока живемъ, пока возможно принести плоды покаянія, а потому молится о насъ и по смерти, молится до тѣхъ поръ, пока Господь не услышитъ молитвъ ея. Возблагодаримъ-же Господа—Бога за то, что мы православные христіане, принадлежимъ къ Церкви православной, по молитвамъ которой и предстательству св. угодниковъ Божіихъ мы можетъ спасти свою душу, и будемъ молить всеблагого Бога, чтобы и отпадшіе отвергающіе спасительное молитвенное поминовеніе усопшихъ братій возвратились во дворъ Отчій, *въ разумъ истины пришли, да вси едино будутъ*.

Священникъ **Серапіонъ Брояковскій**.

I.

Изъ міра чудеснаго и непостижимаго.

(Для внѣцерковнаго чтенія народу и дѣтямъ).

Благодатная помощь по молитвамъ къ св. Θеодосію.

Въ «Черн. Еларх. Вѣд.» напечатаны слѣдующія письма на имя каѳедральнаго протоіерея о. Платонова о новыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ недужныхъ по молитвамъ къ Св. Θеодосію.

1) Во время моей тяжкой болѣзни знакомые мои обратились къ вамъ съ спросьбою отслужить молебенъ и молиться объ исцѣленіи моего недуга у раки святителя Θеодосія, послѣ чего я почувствовалъ сильное улучшеніе въ моемъ здоровьѣ. Теперь, благодареніе Богу, я нахожусь на пути полнаго выздоровленія, что безусловно приписываю милости святаго Угодника Божія ко мнѣ.

Губернскій врачъ, докторъ Гавріилъ Семеновичъ Денисенко.

21 сентября 1897 года, Г. Баку.

2) Сынъ мой Всеволодъ, 4 лѣтъ, 15 іюня сего года, выбѣжалъ на улицу, упалъ и при паденіи вонзилъ себѣ въ лѣвое колѣно старую заржавѣвшую булавку, валявшуюся на землѣ. Приглашенный изъ города Гродны хирургъ г. Мюллеръ извлекъ булавку, сдѣлалъ перевязку, приказавъ снять ее черезъ трое сутокъ.—По истеченіи означеннаго времени, мѣстный врачъ снялъ повязку, но, къ большому горю нашему, объявилъ, что, по его мнѣнію, начинается нагноеніе и воспалительный процессъ въ больномъ колѣнѣ, о чемъ свидѣтельствовала опухоль и жаръ въ больномъ мѣстѣ. Послѣ сего начался длинный рядъ ночей и дней, тревожныхъ и мучительныхъ, такъ какъ опухоль и жаръ не уступали ни холоду льда, ни дѣйствію разгоняющихъ опухоль втираній. 28 іюня я отправилъ вамъ телеграмму, прося молиться передъ ракою святителя Θеодосія. Вечеромъ того же дня, вернувшись отъ всенощнаго бдѣнія, нашелъ вашъ отвѣтъ и больнаго сына весьма благодушнымъ, жену радостною вслѣдствіе замѣтнаго улучшенія здоровья больнаго, что стало замѣтнымъ часовъ въ 7 вечера, когда ребенокъ пересталъ жаловаться на боль и стонать. Въ одно и тоже время я и жена произнесли обѣтъ

свезти нашего сына на поклоненіе къ святителю Θеодосію. Но такъ какъ многія обстоятельства препятствовали осуществленію нашего обѣта въ нынѣшнее лѣто, то мы, при улучшеніи въ состояніи болѣзни сына, стали подумывать отложить поѣздку въ Черниговъ на будущую весну. Послѣ сего болѣзнь опять ухудшилась, опять усилилась опухоль и жаръ. Мѣстный врачъ сталъ опять предсказывать нагноеніе и ужасныя послѣдствія. Мы опять обѣщали непремѣнно ѣхать въ это лѣто, болѣзнь опять ослабѣла, и мальчикъ сталъ ходить. Едва мы успокоились, явились новыя препятствія къ исполненію обѣта, мы опять стали колебаться исполненіемъ его въ это лѣто, и мальчикъ вдругъ опять слегъ въ постель, причемъ болѣзнь опять возобновилась, повидимому, даже съ большею силой. Тогда мы стали молиться святителю Θеодосію и обѣщали бросить всѣ дѣла и ѣхать немедленно, какъ только мальчикъ оправится. Черезъ недѣлю мальчикъ сталъ опять ходить и ходитъ по сіе время, не ощущая боли въ ногѣ. 21 августа мы отправились въ Черниговъ, гдѣ слезно благодарили святителя Θеодосія за исцѣленіе.

Мы убѣждены, что въ больномъ колѣнѣ нашего сына Всеволода послѣ операціи начиналось страшное болѣзненное состояніе, плохихъ послѣдствій котораго не скрывалъ отъ насъ врачъ. Но по мѣрѣ нашего молитвеннаго обращенія къ святителю Θеодосію, болѣзнь ослаблялась: по мѣрѣ ослабленія нашихъ молитвъ и вслѣдствіе намѣренія отложить поѣздку въ Черниговъ, болѣзнь опять усиливалась. Наконецъ, при твердомъ рѣшеніи немедленно ѣхать на поклоненіе святителю Θеодосію—больной выздоровѣлъ.

Свидѣльской церкви, Гродненскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Гушкевичъ.

II.

Изъ жизни Филарета, Митрополита Московскаго.

Тридцать лѣтъ отошло въ вѣчность, когда 12 ударовъ царя-колокола съ Ивановской колокольни неожиданно возвѣстили Москвѣ, что ея первосвятителя не стало. Великій іерархъ Московскій, въ воскресенье, 19 ноября, совершилъ, по замѣчанію сослуживших, безо всякаго утомленія, съ достаточною по лѣтамъ силою голоса, божественную литургію; по окончаніи ея принялъ къ себѣ одного военнаго генерала, почти часъ бесѣдовалъ съ нимъ, вкусивъ съ просфорою чашку чая, и

благословилъ его удалявшагося. Послѣ того вошелъ во внутреннія свои келліи, затѣмъ былъ голосъ келейника у дверей, возвѣщавшій владыкѣ что „столъ готовъ и кушанье подано“. Но владыка уже оставилъ свое бренное тѣло для уготовленія его положенія на столъ, для полнаго облаченія архіерейскаго, а душею уже предсталъ ко Владыкѣ неба и земли!.. Великій святитель скончался въ то именно число, о которомъ ему за нѣсколько лѣтъ до того было таинственное видѣніе во снѣ, памятовать день *19 ноября*. Съ тѣхъ поръ іерархъ всегда совершалъ въ этотъ день литургію.

Такъ мирно и безболѣзненно окончилъ свое великое служеніе Московской и, можно сказать, Всероссійской Церкви архипастырь, горѣвшій на высокомъ свѣщникѣ болѣе 50 лѣтъ и своимъ свѣтомъ освѣщавшій и согрѣвавшій души пасомыхъ!

Память о немъ среди народа и общества не умираетъ, и долго, долго не умретъ она, ибо его слова, его дѣла, его жизнь обезсмертили имя Московскаго митрополита Филарета!

Вотъ одно изъ назидательныхъ воспоминаній о немъ, живо сохранившееся въ глубоко-почтительномъ ко святителю сердцѣ.

Въ 1860 году въ домѣ своего родителя, московскаго священника, лежалъ на одрѣ болѣзни прекрасный, 21 года юноша-студентъ Московской Духовной Академіи, С. А. Сергіевскій. Болѣзнь, начавшаяся, повидимому, отъ пустой причины—нѣсколько капель дождя упавшихъ на вспотѣвшаго юношу, шедшаго вечеромъ въ домъ своего брата, не поддавалась лѣченію, а лѣчили лучшіе въ то время врачи Москвы: К. И. Сокологорскій, В. П. Крыловъ и профессоры Московскаго Университета И. М. Соколовъ и І. В. Варвинскій. Больной 39 дней не принималъ никакой пищи, не вкушалъ даже кусочка хлѣба съ чашкой чая; но во все время болѣзни, до послѣдней минуты, былъ въ полномъ сознаніи и не одинъ разъ причащался Св. Таинъ. Когда, наконецъ, на вопросъ матери, обращенной къ профессору Варвинскому, послѣдовалъ отвѣтъ, что на выздоровленіе больнаго нѣтъ *никакой* надежды,—родной братъ, профессоръ богословія въ Университетѣ, И. А. Сергіевскій, поѣхалъ къ митрополиту Филарету—просить его святительскихъ молитвъ.

Владыка, выслушавъ всѣ обстоятельства болѣзни и лѣченія, обѣщалъ молиться, но въ бесѣдѣ своей съ отцомъ про-

тоіереемъ Сргіевскимъ переносилъ мысли его въ загробную жизнь. Съ митрополичьяго подворья отецъ Сергіевскій прибылъ въ домъ родителей. Утѣшая ихъ обѣщаніями владыки молиться, сказалъ о томъ же и больному брату.

На другой день пріѣхала сестра больнаго и часа три сидѣла неподвижно у его постели, участливо помогая ему принять глотокъ воды, положить поудобнѣе подушки, изрѣдка осѣняя его крестнымъ знаменіемъ. Больной отвѣчалъ словами благодарности любимой сестрѣ; вскорѣ онъ закрылъ глаза, казалось—задремалъ. Въ этомъ состояніи, онъ вдругъ быстро поднимаетъ выше своей груди обѣ руки, положивъ правую на ладонь лѣвой, подноситъ ихъ потомъ къ своимъ устамъ, дѣлаетъ поцѣлуй, слышанный въ воздухѣ и опускаетъ медленно руки на постель, наконецъ, открывъ глаза и обратясь къ сестрѣ, твердымъ голосомъ говоритъ ей:

— Проведи Владыку,—вотъ онъ идетъ къ дверямъ, поскорѣй,—отвори ему!

Сестра поднялась и спросила:

— Какого владыку?

— Митрополита Филарета.

Удивленная такою неожиданностью, сестра быстро пошла въ залъ и переднюю,—но, понятно, никого не было, никто не входилъ, и дверей отворять было некому. Чрезъ два или три дня больной 28 сентября, въ 3 часа пополудни, мирно и тихо смѣжилъ свои глаза на вѣки.

Несомнѣнно,—это былъ моментъ таинственнаго взаимообщенія душъ умирающаго вѣрующаго добраго христіанина и молившагося о немъ великаго святителя Божія.

Фактъ этотъ недавно сообщенъ въ печати и до нынѣ здравствующимъ духовникомъ почившаго студента—Сергіевскаго.

III

Изъ жизни Платона, митрополита Кіевскаго.

Въ 1823 году, во время экзаменовъ въ Петербургской академіи, студентъ Павелъ Крыловъ, изъ орловскихъ семинаристовъ, выбившись изъ слабыхъ силъ своихъ тяжелою экзаменной порой и научными работами, упросилъ инспектора архимандрита Платона, бывшаго затѣмъ митрополита

Кіевскаго позволить ему лечь въ больницу, чтобы отдохнуть и поправить упадокъ силъ лучшей пищей и покоемъ. Хотя законныхъ основаній, при отсутствіи видимаго обнаруженія болѣзни, не было къ увольненію Крылова отъ экзаменовъ и въ больницу, но инспекторъ, по благостности своей, позволилъ это студенту. Прошла недѣля, инспекторъ никакихъ новыхъ или безпокойныхъ извѣстій о здоровьи Крылова не получалъ. Но вотъ что случилось. Просыпаясь обыкновенно около шести часовъ утра, разсказывалъ самъ Владыка, я вдругъ проснулся въ пять часовъ и вижу предъ собою призракъ въ сѣроватомъ дымчатомъ видѣ съ обликомъ человѣка, покрытаго туманною пеленою; ноги у него сдвинуты (раздѣленія не видно), руки раздвинуты, внутри пустота, голова какъ два пятна. Я протеръ глаза, облокотился и смотрю на него, а онъ на меня... постоялъ, прошелъ къ окну и исчезъ сквозь стекло. Смотрю на часы,—5 часовъ. Вслѣдъ за симъ слышу кто-то дернулъ за дверную ручку кабинета, гдѣ я спалъ. Спрашиваю: кто тамъ?—Яковъ, больничный служитель! былъ отвѣтъ. Когда я отворилъ дверь, вошелъ больничный служитель и сказалъ, что студентъ Крыловъ приказалъ долго жить. Когда я спросилъ: давно-ли умеръ? — Минутъ 5 назадъ,—отвѣчалъ служитель.

Передъ смертію своего отца, высокопреосвященнѣйшій Платонъ, быть можетъ, и въ самую минуту смерти,—тоже имѣлъ необыкновенное извѣщеніе. Разъ, послѣ своихъ вечернихъ занятій, онъ въ 11 часовъ легъ спать, но не спалъ еще, а читалъ книгу; вдругъ слышитъ выстрѣлъ въ печкѣ, какъ бы изъ ружья. Что такое случилось? подумалъ Владыка, не треснула-ли печка? Осмотрѣлъ печку, — оказалось все въ порядкѣ... На другой день спросилъ спавшихъ за стѣною, не слышалъ ли кто выстрѣла, но никто ничего не слышалъ. Вскорѣ послѣ этого Владыка получилъ извѣстіе, что родитель его именно въ ту ночь отдалъ духъ свой Богу.

Передъ смертію своей матушки и двухъ дядей,—Владыка тоже видѣлъ нѣчто необычное. «Я занимался, разсказывалъ намъ Владыка, у письменной конторки; предо мною горѣли двѣ свѣчки; свѣтъ отъ нихъ падалъ чрезъ недотворенную дверь въ сосѣднюю комнату и нѣсколько освѣщалъ ее. Я почему-то взглянулъ въ ту сторону, — и вижу: въ комнатѣ этой три женскія головы, покрытыя чернымъ покрываломъ,

такъ что одна голова какъ бы выдается впередъ, а двѣ другія у ней за плечами. Я взялъ свѣчу и пошелъ посмотрѣть видѣніе, но ничего не нашелъ. Вскорѣ получилъ извѣстіе что мать моя умерла отъ холеры и съ ней два дяди.

Одна серьезная англійская газета недавно сообщала слѣдующую исторію съ таинственнымъ видѣніемъ, происшедшимъ въ домѣ герцога Марльборо. Одной молодой дамѣ, пріѣхавшей въ гости изъ Нью-Іорка къ герцогинѣ Марльборо, урожденной миссъ Вандербилтъ, были отведены въ первую ночь по прибытіи двѣ роскошныя комнаты во второмъ этажѣ праваго флигеля; эти комнаты были необитаемы до того времени уже нѣсколько лѣтъ, несмотря на то, что изъ нихъ открывается чудный видъ. Взойдя по чудесной лѣстницѣ въ отведенныя ей комнаты, молодая американка начала готовиться ко сну. Отославъ горничную, она сѣла къ весело пылавшему огню въ каминѣ и, почитавъ немного, легла въ постель и сейчасъ же заснула. Среди ночи она вдругъ проснулась отъ какого-то непонятнаго ей чувства и привстала на постели. Она была поражена яркимъ свѣтомъ въ каминѣ, тогда какъ ясно помнила, что вечеромъ огонь въ каминѣ совершенно потухъ. Вслѣдъ за этимъ она ясно услыхала медленные шаги по корридору; шаги эти остановились у ея двери и въ то-же время раздался стукъ въ дверь. Думая что въ замкѣ что-нибудь произошло и ее пришли звать, молодая дама спросила, кто тамъ, но вмѣсто отвѣта стукъ повторился и шаги такъ-же медлено стали удаляться, а огонь сейчасъ-же въ каминѣ погасъ. Почти до обморока напуганная молодая женщина закрылась съ головой въ одѣяло и нѣкоторое время пролежала такъ. Но вдругъ она опять услыхала шаги, комната опять освѣтилась свѣтомъ изъ камина, дверь изъ сосѣдней комнаты отворилась и предъ ней предстала высокая фигура мущины въ костюмѣ XVII столѣтія. Несчастная испуганная гостья закричала и нажала пуговку электрическаго звонка надъ постелью, но въ ту-же минуту духъ исчезъ. Пришедшая на звонокъ горничная, узнавъ о случившимся, разсказала, что вся прислуга знаетъ объ этомъ призракѣ. Слѣдующую ночь спалъ въ этой комнатѣ самъ герцогъ, но призракъ больше не являлся.

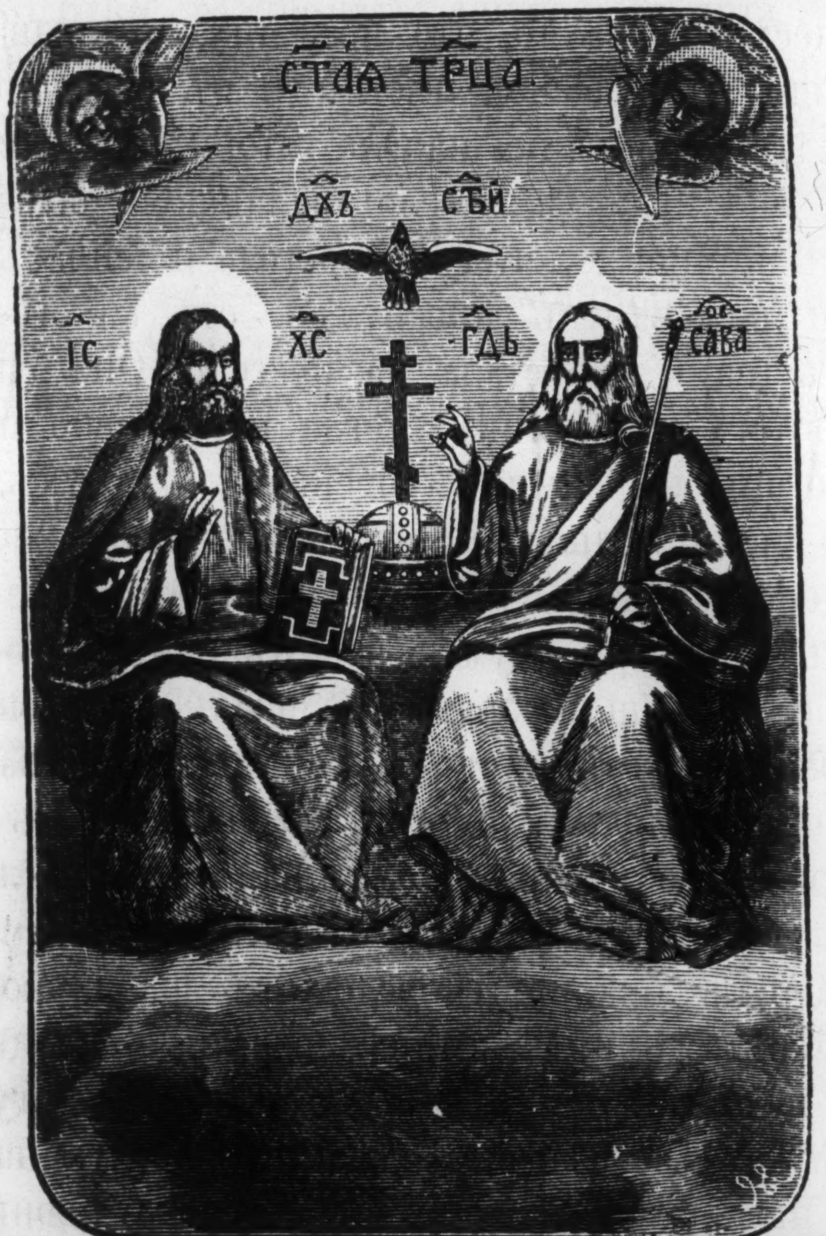
«Мис. Обозр. 97 г. Декабрь кн. 2, л. 6.

Отличайте священное отъ не священнаго.

(Опытъ нагляднаго (чрезъ рисунокъ) доказательства (при полемикѣ) различія св. иконъ и языческихъ кумировъ).

Что общаго у свѣта со тьмою? Какая совмѣстность святыхъ образовъ небеснаго (храма Божія) съ идолами (2 Кор. **6**, 14—16, Евр. 8, 5, **9**, 23)?

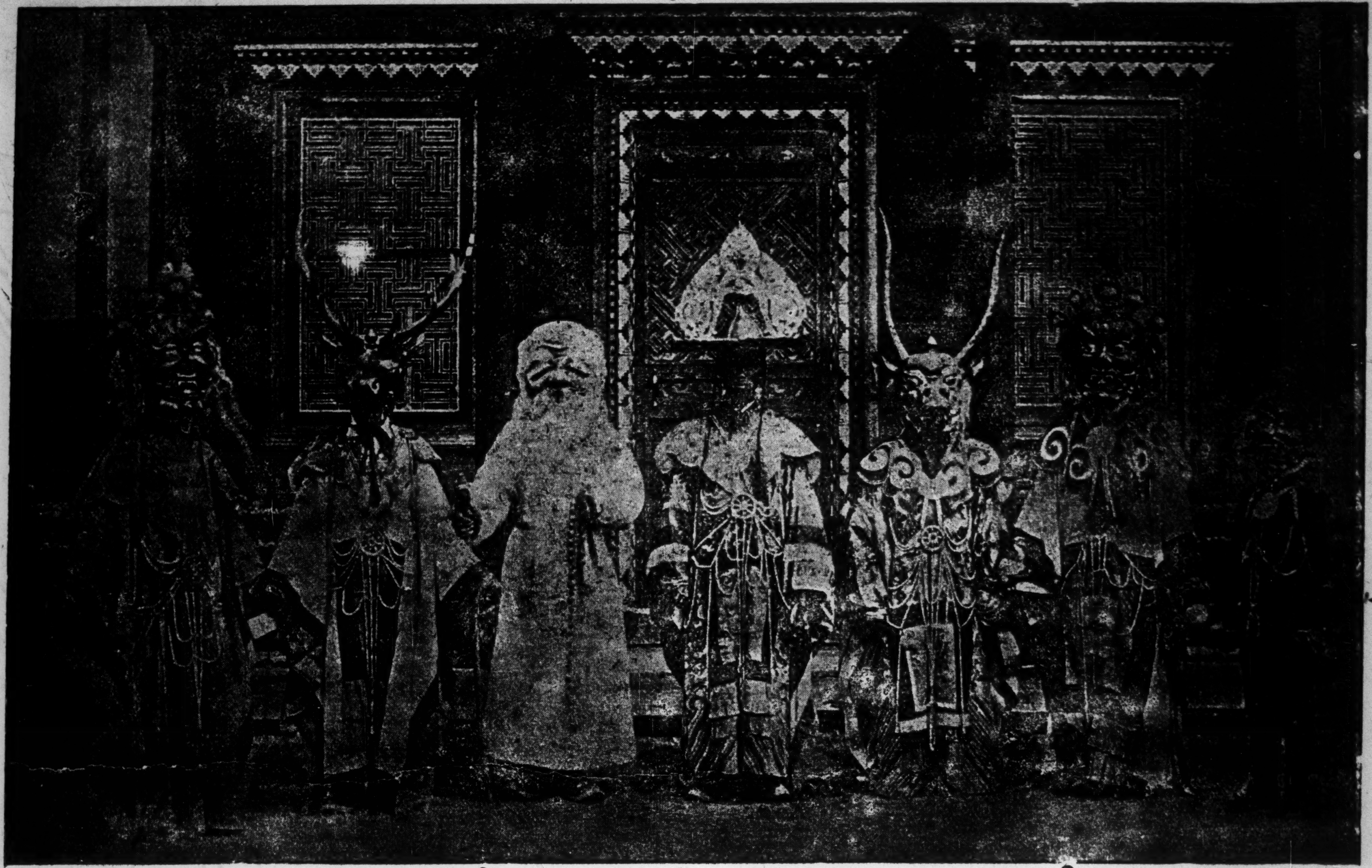
„Сынъ человѣческій! прилагай сердце твое ко всему, смотри глазами твоими и слушай ушами твоими все, что Я говорю тебѣ о всѣхъ постановленіяхъ **дома** Господня и всѣхъ законовъ его“. (Іезек. **44**, 5).



„Такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій, Святый имя Его: Я живу **на высотѣ небесъ** и **во святилищѣ,** чтобы оживлять духъ смиренныхъ и сердца сокрушенныхъ (Ис. **57**, 15). Я открылъ Себя имъ. Я написалъ важные законы Мои. Я даровалъ

вѣчное постановленіе въ роды, чтобы могли отличать *священное* отъ *несвященнаго*, чистое отъ нечистаго (Лев. **10**, 10; Осіи **8**, 12). Священники мои должны учить народъ Мой отличать святое отъ несвятого и объяснять, что чисто и что нечисто. Потому что онъ (священникъ)—вѣстникъ Господа Саваоѳа (Іезек. **44**, 23; Мал. **2**, 7). Но вы уклонились отъ пути сего (Мал. **2**, 8). Законы Мои сочтены ~~(вами)~~ какъ-бы чужіе (Осіи **8**, 12), вы хулите имя (Господне) Мое, говоря: трапеза Господня не стоитъ уваженія; тщетно служеніе Богу и что пользы соблюдать (обрядовыя) постановленія Его? Дерзостны предо Мною (такія) слова ваши, говоритъ Господь (Мал. **1**, 12; **3**, 13—14). Вы святынь моихъ не уважаете, святого отъ несвятого не отличаете, различія между чистымъ и не чистымъ не полагаете и отъ праздниковъ (субботъ) Моихъ закрыли глаза свои (Іезек. **22**, 8. 26). Вы говорите: „будемъ, какъ язычники, какъ племена иноземныя" (Іезек. **20**, 12). „Внимаетъ Господь и слышитъ это. Но вотъ, придетъ день, пылающій какъ огнь, тогда увидите различіе между служащими Богу и неслужащими Ему" (Мал. **3**, 16—18; **4**, 1). „Развѣ вы не знаете? развѣ не слышали? развѣ вамъ не говорено было, **что идолы въ мірѣ ничто**, что они произошли отъ искуства и суть изображенія вымысла человѣческаго" (Исаіи **40**, 21; 1 Кор. **8**, 4; Дѣян. **17**, 29).

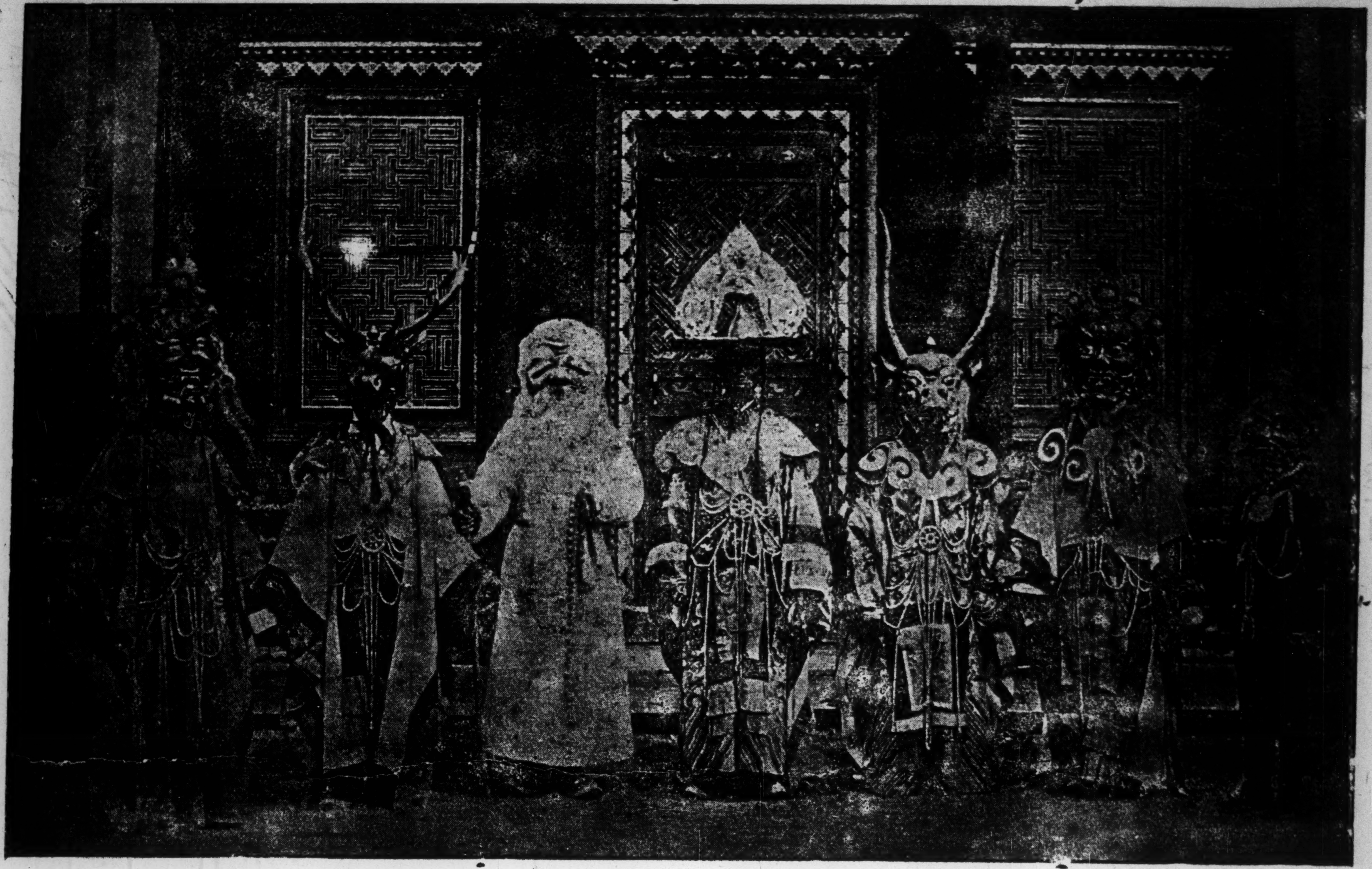
„И сказалъ мнѣ Господь: войди и посмотри на отвратительныя мерзости, которыя они дѣлаютъ здѣсь. И вошелъ я, и вижу, вотъ всякія изображенія пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ—всякія идолы написанные на стѣнахъ кругомъ" (Іезек. **8**, 9—10). **Кому же вы уподобляете Меня и съ кѣмъ сравниваете?**



Изображенiе языческихъ боговъ (ИДОЛЫ) БУДДIИСКАГО культа.

говоритъ Святый“ (Ис. **40**, 25). „Что общаго у свѣта со тьмою“? (2 Кор. **6**. 14).

Дабы ревнующія о служеніи Единому, Истинному, Невидимому и Всесвятому Богу и не утвержденныя въ вѣрѣ души (2 Петр. **2**, 14), читая или слыша прещенія и угрозы Слова Божія на чтителей ложныхъ божествъ или идоловъ, не разумѣя Писанія, ни силы Божіей, не смущались духомъ при видѣ священныхъ изображеній Бога небеснаго и прельщаемые лживымъ ученіемъ людей, вносящихъ пагубныя ереси (2 Петр. **2**, 1), не измѣнили истину Божію во лжу, т. е. отрицаясь идоловъ, не дерзнули на ряду съ ними отвергнуть и священные образы небеснаго, мы въ сопоставленіе съ изображеніями священными предлагаемъ также и рисунокъ, изображающій ложныхъ боговъ или *идоловъ* современнаго языческаго культа *буддійскаго*, какъ образчикъ тѣхъ идоловъ, которые возбраняются второю заповѣдію десятословія и осуждаются во многихъ мѣстахъ Св. Писанія подъ различными наименованіями: кумировъ, подобій, истукановъ, изваянныхъ и сліянныхъ, боговъ чуждыхъ, языческихъ, рукотворенныхъ, суетныхъ и мерзостей, какъ богопротивное измышленіе извращеннаго грѣхомъ ума человѣческаго (Исх. **21**; Лев. **26**, 30; Втор. **4**, 16—20; Пс. **113**, 12—17; **134**, 15—19; Прем. Сол. **13**, 10—19; **15**, 15 — 19; Исаіи **44**, 12 — 18; Іезек. **8**, 9 — 10; Дѣян. **17**, 89, Рим. **1**, 22—23). Языческіе идолы представленные на нашей картинѣ даютъ наглядно уразумѣть каждому настоящій смыслъ изреченія апостольскаго: **идолъ въ мірѣ ничто** (1 Кор. **8**, 4) т. е. идолы суть ничтожества (суетное—пустое), такъ какъ представляютъ искаженный образъ такихъ предметовъ, которыхъ въ дѣйствительности, въ мірѣ живыхъ



Изображеніе языческихъ боговъ (ИДОЛЫ) БУДДІИСКАГО культа.

говоритъ Святый“ (Ис. **40**, 25). „Что общаго у свѣта со тьмою“? (2 Кор. **6**. 14).

Дабы ревнующія о служеніи Единому, Истинному, Невидимому и Всесвятому Богу и не утвержденныя въ вѣрѣ души (2 Петр. **2**, 14), читая или слыша прещенія и угрозы Слова Божія на чтителей ложныхъ божествъ или идоловъ, не разумѣя Писанія, ни силы Божіей, не смущались духомъ при видѣ священныхъ изображеній Бога небеснаго и прельщаемые лживымъ ученіемъ людей, вносящихъ пагубныя ереси (2 Петр. **2**, 1), не измѣнили истину Божію во лжу, т. е. отрицаясь идоловъ, не дерзнули на ряду съ ними отвергнуть и священные образы небеснаго, мы въ сопоставленіе съ изображеніями священными предлагаемъ также и рисунокъ, изображающій ложныхъ боговъ или *идоловъ* современнаго языческаго культа *буддійскаго*, какъ образчикъ тѣхъ идоловъ, которые возбраняются второю заповѣдію десятословія и осуждаются во многихъ мѣстахъ Св. Писанія подъ различными наименованіями: кумировъ, подобій, истукановъ, изваянныхъ и сліянныхъ, боговъ чуждыхъ, языческихъ, рукотворенныхъ, суетныхъ и мерзостей, какъ богопротивное измышленіе извращеннаго грѣхомъ ума человѣческаго (Исх. **21**; Лев. **26**, 30; Втор. **4**, 16—20; Пс. **113**, 12—17; **134**, 15—19; Прем. Сол. **13**, 10—19; **15**, 15 — 19; Исаіи **44**, 12 — 18; Іезек. **8**, 9 — 10; Дѣян. **17**, 89, Рим. **1**, 22—23). Языческіе идолы представленные на нашей картинѣ даютъ наглядно уразумѣть каждому настоящій смыслъ изреченія апостольскаго: **идолъ въ мірѣ ничто** (1 Кор. **8**, 4) т. е. идолы суть ничтожества (суетное—пустое), такъ какъ представляютъ искаженный образъ такихъ предметовъ, которыхъ въ дѣйствительности, въ мірѣ живыхъ

Изображеніе языческихъ боговъ (ИДОЛЫ) БУДДІЙСКАГО культа.

существъ нигдѣ нѣтъ, никогда не было и быть не можетъ, что они — вымышленное, по большей части нелѣпое, уродливое созданіе извращеннаго страстями воображенія человѣческаго, плодъ сонныхъ грезъ больного. Иной, напр., идолъ изъ упоминаемыхъ въ библіи представляетъ половину человѣка и половину рыбы (Дагонъ Флистимскій), другой — фигуру человѣка, съ головою вола (Ваалъ Финикійскій), или женщину съ коровьей головою, украшенной огромными рогами (Астарта), или тѣло женщины съ крыльями коршуна (Изида); мѣднаго вола съ протянутыми руками человѣка, требующаго кровавой человѣч. жертвы (Молохъ), человѣка съ головою птицы — ястреба или ибиса, съ головою звѣря—шакала, барана, львицы, кошки, крокодила. Словомъ—не оставалось ничего изъ предметовъ видимаго міра, — начиная отъ величественнаго свѣтила солнца до ничтожнаго жука,— которые бы въ измѣненномъ фантазіею человѣческою видѣ не изображались въ храмахъ и не почитались въ качествѣ боговъ. И подобными изображеніями были переполнены египетскіе языческіе храмы. Имѣющіеся на нашемъ рисункѣ чудовищныя изображенія боговъ буддійскаго культа по своей уродливости и крайнему безобразію напоминаютъ ту группу древнихъ (библейскихъ) терафимовъ (домашніе идолы), которые своимъ чудовищнымъ безобразіемъ имѣли въ виду приводить въ ужасъ злыхъ демоновъ, и тѣмъ (по суевѣрному понятію) охранять отъ нихъ жилища людей. По существующимъ описаніямъ, фигура такого божества (олицетворяющаго страхъ) представляетъ изъ себя туловище собаки съ ногами орла, съ руками снабженными лапами, головою наполовину обнаженною до костей и украшенной огромными рогами козла и проч. (Смо-

три описаніе фигуры хранящ. въ Лувр. музеѣ Библ. истор. В. З. Фаррара т. I, стр. 376).

Сопоставьте сіи отвратительныя изображенія вымысловъ болѣзненной фантазіи со св. иконами по ихъ содержанію (предмету) и происхожденію.

„Какая совмѣстность святыхъ образовъ (небеснаго) Храма Божія съ идолами“? Въ нихъ изображается великая благочестія тайна откровенія невидимаго, непостижимаго и Святѣйшаго Бога, „Единаго имѣющаго бытіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ (1 Тим. **6**, 15—16), но Котораго Единородный Сынъ, Сущій въ недрѣ Отчемъ, будучи образомъ Бога невидимаго (Кол. **I**, 15) и сіяніемъ славы и образомъ Ѵпостаси Его (Евр. **I**, 3), Онъ открылъ, явившись во плоти, оправдавъ Себя въ Духѣ (Святомъ), нисшедшемъ на Него въ тѣлесномъ видѣ какъ голубь (Лук. **3**, 22), показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ и принятъ вѣрою въ мірѣ“ (1 Тим. **3**, 14—16).

Сія тайна откровенія человѣку Бога въ Троицѣ славимаго и во святыхъ своихъ дивнаго—есть тайна спасенія нашего во Христѣ: „бывъ сначала проповѣдана Самимъ Господомъ, она утвердилась въ насъ *слышавшими* отъ Него, при засвидѣтельствованіи отъ Бога знаменіями и чудесами и различными силами и раздаеніемъ Духа Св. по Его волѣ“. (Евр. **2**, 3 и 4). И нынѣ возвѣщается она во св. Церкви не только чрезъ письмена, но *и чрезъ начертаніе въ св. иконахъ*, „не хитросплетенымъ баснямъ послѣдуя, но такъ, какъ принята отъ бывшихъ очевидцами величія Его (2 Петр. **I**, 16). О томъ, что слышали, что видѣли они своими очами, что разсматривали и что осязали руки ихъ,

о Словѣ жизни, которое было у Отца и явилось и обитало среди насъ (людей) во плоти, они возвѣщаютъ и намъ, чтобы и мы (по вѣрѣ) имѣли живое общеніе съ ними, (очевидцами Слова), а чрезъ нихъ были въ общеніи со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ" (1 Іоан. **1**, 1—3; Іоан. **1**, 14. 18). „Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителей и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. **4**, 1). Какъ Іанній и Іамврій противилися Моисею, такъ и сіи (обольстители) противятся истинѣ (Божіей), люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (2 Тим. **3**, 8), отрицая видимое изображеніе божества (св. иконы), они не исповѣдуютъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ пришедшимъ во плоти. А такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ" (2 Іоанн. **7**).

„Итакъ, вы возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіями беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія" (2 П. **3**, 17). Смотрите, чтобы по лукавству и невѣрности сердца въ комъ-либо изъ васъ, не отступить вамъ отъ Бога живаго" (Евр. **3**, 12).

„Если отвергшійся закона Моѵсеева безъ милосердія наказывается смертію, то сколько тягчайшему наказанію повиненъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія (попирая святѣйшій образъ Его) и не почитаетъ за святыню Кровь (новаго) Завѣта (уничижая крестъ Его)? Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе" (Втор. **32**, 35). Евр. **10**, 28—30.

Н. П.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 12 декабря 1897 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

2) Свящ. *І. Филевскаго* «Ученіе св. Викентія Лиринскаго о св. преданіи. Апологетич. очеркъ». *В. Рыбинскій*. . . . . 1062—1063
3) Проф. *Л. Лебедева* «Духоборцы въ Слободской Украйнѣ». Свящ. о. *Ѳ. Титова*. . . . . 1063—1064
4) Свящ. *Н. Ливанскаго* а) «Архимандритъ Макарій Глухаревъ основатель Алтайской Миссіи» и б) Черты изъ жизни Архимандрита Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Оптиной пустыни». *П. Козицкаго*. . . . . . . 1064—1066
XII. **Извѣстія и замѣтки:** . . . . 1066—1068
а) Изъ чего былъ сдѣланъ терновый вѣнецъ Христа Спасителя.
б) Новый раскольническій «Архіерей».
в) О служеніи молебновъ при открытіи театральныхъ зрѣлищъ.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приряженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты,** по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судеб-*

ныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію и сектообличенію.**

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, **„Миссіонерскіе листки"**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами съ священными изображеніями**, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

Условія подписки.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ **пять** руб. „Миссіонер. Обозр", будетъ высылаться въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые** выпуски); желающіе же получить **вторые** выпуски „Мис. Обозр." или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *вторые* выпуски (4 книги) Миссіонер. Обозр." вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи „Миссіонер. Обозрѣнія" и въ книжн. магазинахъ—Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ* - въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ* въ кн. магаз. *Тузова;* въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края.*

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія „Мис. Обозр." за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**